

Beerot Itzchak

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Ваикра» • Недельные главы «Ваикра», «Цав» • Парашат Захор • Пурим

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

מופץ בסיוע מש' גולקרום לע"נ אביהם יוסף בן יפה

Издаётся при поддержке семьи Гулькаров ради возвышения души их отца Йосефа бен Яфа

2 стр.	Обращение рава Игаля Полищука	קול קורא של הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 2
Недельная глава Ваикра			
3 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פרשת השבוע ויקרא פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע	עמ' 3
6 стр.	Теория греха. Афтара недельной главы Ваикра Рав Нахум Шатхин	המעמד הגדול בהר הכרמל. הרב נחום שטחין	עמ' 6
Недельная глава Цав			
8 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פרשת השבוע צו פירושו של הרמב"ן על פרשת השבוע	עמ' 8
ТаНаХ рассказывает			
10 стр.	Книга Эзры. «Вавилоняне». Рав Нахум Шатхин	תנ"ך ספר עזרא. הרב נחום שטחין	עמ' 10
Парашат Захор			
10 стр.	Сила нечистоты Амалека. Рав Хаим Фридендер	פרשת זכור קליפת עמלק – ביזוי הקדושה. הרב חיים פרידלנדר	עמ' 10
15 стр.	Искоренение влияния Амалека По материалам уроков рава Игаля Полищука	מחית זכר עמלק על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 15
Месяц Адар и Пурим			
17 стр.	Величие радости. Рав Авраам Куперман	חודש אדר ופורים גדלות מידת השמחה. הרב אברהם קופרמן	עמ' 17
19 стр.	Радость Адара и Пурима По материалам уроков рава Игаля Полищука	שמחת אדר ופורים על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 19
21 стр.	Путеводитель по празднику Пурим. Рав Берл Набутовский	מדריך להג פורים. הרב בערל נבוטובסקי	עמ' 21
24 стр.	• Перед Пуримом: особые отрывки и пост Эстер	• קריאות מיוחדות לפני פורים	עמ' 24
28 стр.	• Чтение Мегилат Эстер	• קריאת המגילה	עמ' 28
30 стр.	• Подарки бедным и мишлоах манот	• מתנות לאביונים ומשלוחי מנות	עמ' 30
31 стр.	• Использование пиротехники	• שימוש בנפצים	עמ' 31
Еврейское мировоззрение			
32 стр.	Ховот а-Левавот. Врата служения. Рабейну Бахае Ибн Пакуда	השקפה חובות הלבבות. שער עבודת ה' רבינו בחיי אבן פקודה	עמ' 32
35 стр.	Шмират а-Лашон. Хатимат а-Сефер Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина	שמירת הלשון הרב ישראל מאיר הכהן מראדין	עמ' 35
Хасидут			
37 стр.	Победа над Амалеком. Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам	חסידות ניצחון על עמלק. הרב יקותיאל יהודה הלברשטאם	עמ' 37
Еврейский закон (алаха)			
40 стр.	Хаей Адам. Законы буднего дня. Рав Авраам Данциг	הלכה חיי אדם. דין עניית אמן. הרב אברהם דנציג	עמ' 40
Еврейский дом			
46 стр.	Как удостоится хорошего шидуха? По материалам уроков рава Игаля Полищука	הבית היהודי איך לזכות בשידוך טוב? על פי שיעורי הרב יגאל פולישצ'וק	עמ' 46

Обращение рава Игаля Полищука

С Б-жьей помощью!

Ко всем членам нашей общины! Всем, любящим Тору! Шалом вам и вашим близким!

В Шаббат, когда читается недельная глава Ваикра, нам предстоит исполнить повелительную заповедь Торы: чтение отрывка «Помни, что сделал тебе Амалек». Почти вся книга Ваикра посвящена служению в Храме и, в частности, законам жертвоприношений. На святом языке жертва называется *корбан* — от слова *кирва* — приближение. Храм — место единения Высшего и Низшего миров, место служения, смысл которого — привести *Шехину* в этот мир и в сердце каждого из нас. Как же с этим связан отрывок об Амалеке?

У комментаторов мы находим трактовку «*Рефидим*» (название места, куда пришел Амалек, чтобы воевать с сынами Израиля) как «*рафу ядаим*» — ослабели их руки в деле изучения Торы. Есть и другое объяснение: буквы корня слова «*Рефидим*» — это буквы корня слова «перуд» — разобшение, разделение. Имеются в виду раздоры внутри народа Израиля, и, в особенности — разделение между народом Израиля и Всевышним. Такое объяснение соответствует простому смыслу сказанного в Торе (о том, как спрашивали сыны Израиля, оставшись на некоторое время без воды): «Есть ли Г-сподь среди нас или нет?» И это было причиной прихода Амалека! Также и о трактовке «*рафу ядаим*» — ослабели их руки в деле изучения Торы — можно привести слова мудрецов: «тот, кто далек от Торы — далек от Всевышнего». Амалек пришел *вследствие* ослабления связи со Всевышним, и с *целью* ослабления рук в Торе и разделения между Израилем и Всевышним. И он, действительно, был причиной разделения, о котором говорится: «Неполно имя (Всевышнего), и неполон трон Его...»

И вот после ужасающей Катастрофы мы относимся к нацистам, да сотрутся их имена, как к амалекитянам, и, читая отрывок «Захор», имеем и их в виду, Но в ту же эпоху происходила еще более страшная духовная катастрофа — под коммунистической властью в бывшем СССР. И об этом говорил в своих беседах великий мудрец и праведник р. Эльханан Вассерман, да отомстит Всевышний за его кровь; об этом же пишет в своей книге наш великий учитель и праведник р. Ицхак Зильбер: это была сила Амалека. Результаты были не менее устрашающими. Я слышал от моего учителя р. Ицхака Зильбера, да будет благословенна память праведника, что подобного разрыва между Израилем и Отцом его на небесах не было со времен Хашмонаим, да и в те времена тоже... Наш учитель р. Эльханан Вассерман говорил, что во время начала антирелигиозных гонений в Советской России надо было бы выйти на заповеданную войну с этим врагом, но не было у нас в руках средств...

Наш народ находится в осаде террора на Святой Земле и по всему миру. Это внешнее положение отражает сложную духовную ситуацию — силы зла со всех сторон пытаются подорвать святость нашего народа, оторвать нас от Торы. Огромное горе состоит в том, что это исходит от наших заблудших братьев. Нет у нас иного пути, кроме сказанного нашими мудрецами о том, что наша сила в «голосе Яакова»: молитве, изучении и распространении Торы. Именно свет Торы обращает сердца наших собратьев к добру.

Действия Амалека во всех поколениях полностью противоположны смыслу жертвоприношений. Последствия действий Амалека в пустыне были частично исправлены получением Торы и строительством Мишкана. Сегодня у нас нет Храма, но святая Тора — всегда с нами! Труд над ней и ее распространением восстанавливает связь нашей общины со Всевышним. Именно это — основное направление деятельности Фонда «Беерот Ицхак». Мы постоянно работаем над расширением наших программ по изучению и распространению Торы.

Что же есть у нас сегодня? Каким образом можем мы выполнить заповедь о стирании имени Амалека? Объединившись ради укрепления и поддержки изучающих Тору, и распространяющих ее повсюду, где есть евреи из бывшего СССР, в Израиле и за его пределами (а это — около трех миллионов евреев...) Сказано в святой книге «Зоар»: «Всевышний, Тора и Израиль — едины». Это означает, что путем изучения Торы мы прилепляемся ко Всевышнему, усиливаем связь с Ним.

Мы удостоились огромной помощи Свыше — не в силу наших заслуг, а в силу важности того, что мы делаем для нашего народа. Наш журнал, программы уроков, ежедневные рассылки, и в первую очередь — строительство русскоязычного мира Торы — не наше личное дело. Это дело Всевышнего и всего нашего народа. Оно должно делаться не единицами, но всеми нами.

В Пурим принято, что каждому, кто протягивает руку — дают. К нам обращены не руки, а сердца и души многих тысяч наших собратьев по всему миру, желающих получить свет Торы. Мы, со своей стороны, прилагаем максимум усилий, но желание Творца таково, чтобы наша деятельность не была уделом единиц. Поэтому мы обращаемся ко всем с призывом — удостоиться великой заслуги поддержки и распространения Торы, чтобы восстановить величие нашей общины. Тем самым мы сотрем и искореним страшные последствия действий Амалека.

Учитывая наши задолженности, в частности, по выплатам зарплат, я обращаюсь к вам, дорогие читатели, с просьбой. Каждый, кто возьмет на себя постоянное финансовое участия в Фонде «Беерот Ицхак», получит долю в заслуге нашего издания — влиянии слов Торы на еврейские сердца во всем мире! Мы чрезвычайно благодарны всем, кто нам помогает, особенно тем, кто является постоянным партнером в нашей деятельности. Тем не менее, я очень прошу увеличить поддержку. Тысячи еврейских сердец, объединенных целью восстановить величие Всевышнего и Его Торы в нашей общине, несомненно, получают помощь Свыше!

Будьте истинными партнерами в святом деле распространения Торы, и тем самым мы вместе сотрем «память об Амалеке». Мы можем и обязаны делать это, занимаясь Торой лично и самоотверженно поддерживая изучающих ее, помогая вырастить в нашей общине настоящих больших мудрецов Торы и участвуя в программах по ее распространению.

И да удостоитесь вы сказанного: «Благословен осуществляющий слова этой Торы!»

Да будет воля Всевышнего, чтобы удостоились мы осуществить и исполнить заповедь стереть память об Амалеке из-под небес!

С благословением Торы!

Игаль Полищук

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ВАИКРА»

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА

«И Г-сподь призвал Моше»

Здесь в Торе написано (Ваикра, 1:1): **«И Г-сподь призвал Моше, и сказал ему из Шатра Откровения»** – не так, как в других местах. [Ведь в других местах Торы не сказано, что Всевышний призвал Моше из Шатра, а просто написано: «И говорил Г-сподь, обращаясь к Моше...».] А причина в том, что Моше мог войти в Шатер Откровения и приблизиться к месту пребывания Б-га только по Его зову. Ведь ему уже было сказано: «И Я буду являться тебе там, и буду говорить с тобой поверх крышки, между двумя керувами» (Шмот, 25:22), а также «в Шатре Откровения, где Я буду являться в назначенное время» (там же, 30:36). И поскольку Моше знал, что Б-г пребывает там, «между двумя керувами», он боялся заходить в Шатер до того, как Б-г его позовет. И это подобно происшедшему на горе Синай, как написано: «И призвал Он Моше на седьмой день из облака» (там же, 24:16).

Но, возможно, Моше не знал, пребывает ли в Шатре Шехина, и обратится ли к нему оттуда Всевышний, ведь, согласно мнению наших наставников, Облако Славы не опускалось на Шатер до восьмого дня. [См. «Сифри», Насо, 44 (7:1), где указывается, что лишь на восьмой день обучения, в рош-ходеш Нисан, когда Шатер был окончательно возведен, его наполнила Шехина – и только после этого Моше «не мог войти в Шатер Откровения, потому что ...Слава Б-га наполняла Шатер» (Шмот, 40:35). А «Г-сподь призвал Моше ...из Шатра Откровения» в первый день обучения, т. е. еще в 23 день месяца Адар. И такой же вывод следует из дальнейшего изложения, ведь написано: «И было, на восьмой день призвал Моше Аарона и сыновей его, и старейшин Израиля» (Ваикра, 9:1) – а, следовательно, заповеди, приведенные в начале книги Ваикра, до гл. 9, были изречены еще до «восьмого дня».] А услышав призыв Всевышнего, Моше вошел внутрь Шатра, в Святая Святых, как и написано: «Аарону было запрещено входить, но Моше не запрещено».

[Ведь далее в Торе рассказывается, как Творец повелел Моше: «Скажи Аарону, брату твоему, чтобы не во всякое время входил он в Святилище за

завесу и не приближался к крышке, покрывающей ковчег, чтобы он не умер, ибо в облаке явлюсь Я над крышкой» (Ваикра, 16:2). И мудрецы объясняют это предостережение так: именно «брату твоему» запрещено, но тебе не запрещено («Сифри», Ахарей мот, петихта б), а Рамбан приводит это толкование мудрецов в несколько измененном виде.

И действительно, Моше постоянно – «во всякое время», без особого призыва или приглашения – заходил в Святая Святых, чтобы внимать речениям Творца, исходящим к нему из пространства между керувами.]

И это объяснение данной строки Торы согласно ее простому смыслу (дерех пшат), и я уже разъяснял это выше.

Однако наши наставники утверждали, что каждому речению и каждому повелению Всевышнего предшествовал призыв – т. е. Всевышний говорил ему: «Моше! Моше!», а он отвечал: «Вот я». В этом проявлялась любовь Б-га к Моше и готовность Моше выполнить Его повеления. Согласно такой точке зрения, этот призыв упомянут только здесь потому, что это первое обращение к Моше из Шатра Откровения, – но отсюда можно заключить, что так же было и во всех других случаях, о которых повествуется в Торе.

А согласно сокровенному смыслу (аль дерех а-эмет), следует объяснить эту строку так же, как и слова: «И сказал Он Моше: Поднимись к Б-гу» (там же, 24:1), и эта тайна связана с откровением у горы Синай, как я там уже намекнул.

Либо самца, либо самку»

«А если приношение его – жертва мирная, ... то пусть принесет либо самца, либо самку» (Ваикра, 3:1).

Почему в жертву всесожжения должны принести именно самца, в мирную жертву – **либо самца, либо самку**, а в грехоочистительную – самку? Это связано с предназначением каждой из этих жертв. Смысл жертвы всесожжения (ола) выражен в ее названии. [Буквальный перевод слова לָזֶז (ола) – «возвышение», «вознесение». А в святой книге «Зоар» объяснено, что «мужской» аспект мироздания возвышается над «женским», ведь «мужской» аспект связан с мышлением, а «женский» – с сердцем, которое подчинено влиянию мысли («Зоар», Ваикра, ба, «Маток ми-дваш»). И жертва всесожжения искупает греховные мысли.] На предназначение мирной жертвы (шламим) указывают такие строки Торы, как «Всякое Мое желание он исполнит (בְּלֶשֶׁת – яшлим)» (Йешаяу, 44:28) и «камни

цельные (לְמִוֶּשֶׁת – шлемот)» (Дварим, 27:6). [По словам знатоков сокровенного учения, мирные жертвы (шламим) призваны «примирить» две противоположности – Мэру Милосердия и Мэру Суда, объединив их в единое целое.] А грехоочистительная жертва (хатат) связана с искупительным даром, подобно тому, как сказано: «Вначале расположу его к себе подарками, что посланы передо мной, а потом уже встречусь с ним – и, наденюсь, он меня простит». И я уже намекал на это.

[Грехоочистительную жертву обязан принести тот, кто неумышленно нарушил один из запретов Торы, за который в случае преднамеренного нарушения полагается наказание карет («искоренение души»), – и только в том случае, если нарушение выразилось в запретном действии, а не просто в запретной мысли.

В комментарии к Берешит (46:1) Рамбан говорит: «Когда Яаков встал перед необходимостью сойти в Египет, он понимал, что для него и его потомков начинается период изгнания, и в страхе перед предстоящими испытаниями, он принес многочисленные жертвы грозному Б-гу своего отца, Ицхака, моля, чтобы Творец не подходил к его поступкам с Мэрой Суда (мидат а-дин).»]

«Указан лишь вид животного»

«А если приношение его – коза (זֵזַי – эз)...» (Ваикра, 3:12).

Тут указан лишь вид животного, т. е. как бы сказано: «А если приношение его – из вида коз», как и переводит [на арамейский язык] Онкелос: «ואם מן בני עזיא קורבניה – А если приношение его из потомства коз». И подобным же образом сказано относительно жертвы всесожжения: «А если из мелкого скота жертва его для всесожжения, из овец или из коз, то пусть приносит самца без порока» (Ваикра, 1:10) – т. е. слова «из овец или из коз» указывают только на вид (но не на пол животного).

Однако мне кажется, что в святом языке нет различия в обозначении пола тех или иных животных, ведь для большинства из них вообще существует только одно название для самца и самки: например, גמל (гамаль – верблюд), חמור (хамор – осел), שפן (шафан – даман), ארנבת (арневет – заяц) и חזיר (хазир – свинья). А среди птиц – יונה (йона – голубь) и תור (тор – горлица). И даже в отношении видов, у которых есть отдельные названия для самца и самки – например, שור (шор – бык) и פרה (пара – корова), כבש (кевес – баран) и כבשה (кивса – овца), תיש (таиш – козел) и עז (эз – коза) – это не является принципиальным. И порой слова שה (сэ – молодой

барашек) и שור (бык) употребляются по отношению к самкам, как написано: «Но быка (שור) или барана (הש) не режьте в один день с потомством его» (там же, 22:28) – а согласно мнению, по которому «[у скота] не устанавливают отцовства», имеются в виду только корова или овца. И также написано: «А если ... его жертва для всесожжения ...из коз (מִן הָעִזִּים – мин а-изим), то пусть приносит самца без порока» (там же, 1:10), и имеется в виду «из козлов». Так же и тут: «А если приношение его – коза (זֵזַי – эз)» – подразумевается: самец или самка. И еще написано: «Если же не хватит у него денег на овцу (הש – буквально «ягненок», «агнец»)» (там же, 5:7) – а имеется в виду овца или коза.

«За свою вину»

«Пусть принесет за свою вину (וּמִשָּׁאָה – ашамо) Г-споду...» (Ваикра, 5:15-19).

Эта жертва, действительно, называется «повинной» (אֲשָׁמָה – ашам), как и сказано: «в повинную жертву (אֲשָׁמָה – ле-ашам)». Но выше, в строке, говорящей о жертве «переменной стоимости» (оле ве-йоред): «И принесет за свою вину (וּמִשָּׁאָה – ашамо) Г-споду...» (Ваикра, 5:6), слово וּמִשָּׁאָה подразумевает лишь то, что он должен принести жертву «за свою вину», однако та жертва является грехоочистительной (хатат), ведь там же сказано: «овцу или козу в грехоочистительную жертву (לֶחֶטְאֵת – ле-хатат)».

И не ясно, почему одна жертва называется «грехоочистительной» (хатат), а другая – «повинной» (ашам), если обе они приносятся во имя искупления греха. И нельзя сказать, будто они различаются тем, что в грехоочистительную жертву приносят только самок, ведь есть случаи, когда в грехоочистительную жертву приносятся самцы: козлы и бычки. И также нельзя сказать, что эти жертвы приносятся за грехи различной степени тяжести, ведь человек, который был поражен язвами царат, приносит две жертвы – одна из них называется хатат, а вторая – ашам.

И мне видится, что название אֲשָׁמָה (ашам – «повинная жертва») указывает на то, что совершивший данный грех заслуживает быть уничтоженным (שָׁמַם – шамем) и истребленным за содеянное им, подобно тому, как сказано: «Уничтожь их (הַשְׁמִימָם – а-ашимем), Б-г...» (Теилим, 5:11) и «Гибнут (וַיִּאֲשָׁמוּ – ве-эшаму) пастбища в пустыне». И также написано: «Будет опустошен (תִּשְׁמָם – тэшам) Шомрон за то, что восстал против Всесильного своего» (Ошеа, 14:1). И еще сказано: «Мы виноваты (אֲשָׁמִים – ашемим)» (Берешит, 42:21) – т. е. «мы подлежим каре». А название לֶחֶטְאֵת (хатат – «грехоочистительная жертва») указывает на то, что человек

сбился с пути, как написано: «бросит камень в волос и не промахнется (אֶל־לֹא יִטְּוֹ – *ве-ло яхати*)» (Шофтим, 20:16).

И вот, повинная жертва за хищения (*ашам гзейлот*) и повинная жертва во искупление запретной близости с еще не выкупленной рабыней (*ашам шифха харуфа*), которые приносятся и за преднамеренное нарушение закона (*аль а-мезид*), называются אֲשָׁמָה (*ашам*), и так же повинная жертва назира (*ашам назир*). А повинная жертва, приносимая за использование священной утвари Храма для личных нужд (*ашам меилот*), хотя и искупает грех, совершенный по ошибке, все же, поскольку грех был совершен в отношении святынь Всевышнего, также называется אֲשָׁמָה, ведь совершенный грех настолько велик, что человек заслуживает за него истребления.

А человек, которого покрывают язвы *цараат*, считается как бы умершим – т. е. он уже уничтожен (אֲשָׁמָה – *шамем*) и истреблен. И его первое жертвоприношение называется אֲשָׁמָה (*ашам*), потому что оно защищает его от «уничтожения», которому он был подвергнут. А второе его жертвоприношение – это *хатат*, искупающий допущенную им ошибку.

А «условная повинная жертва» (*ашам талу*) отличается тем, что жертвователю не известно, согрешил ли он [Например, перед ним было два куска мяса, и он, считая их разрешенными, съел один из них, а затем выяснилось, что один из них был с запрещенным нутряным жиром, но он не знает, был ли это тот самый кусок, который он съел. Такой человек должен принести «условную повинную жертву», которая будет защищать его от возможного наказания до тех пор, пока сохраняется неизвестность. А если в дальнейшем выяснится, что он действительно согрешил, то ему необходимо принести грехоочистительную жертву (*хатат*).], и считает, что не подлежит каре, – поэтому-то Тора устраивает в отношении жертвы, приносимой из сомнения, в большей степени, чем в отношении жертвы за явный грех. [Ведь если человек совершил явный грех, он переживает и мучается, раскаиваясь в совершенном, и это приводит его к полной тишуве, но в случае сомнения он подыскивает различные оправдания, убеждая себя, что съеденный им кусок был разрешенным. И он не обращает свое сердце к раскаянию – поэтому-то в отношении него Тора устраивает (*Рабейну Йона, Брахот, 16-2а; см. также р. Бахайе к Ваикра, 5:17*). И об этом говорится в кодексе «Шульхан Арух»: «Если человек сомневается, был ли им совершен грех, он нуждается в тишуве еще в большей степени, чем в случае, когда он знает, что наверняка согрешил, ведь когда ему известно, что он

согрешил, он раскаивается в большей степени, чем в сомнительном случае, – и поэтому условная повинная жертва должна быть дороже, чем грехоочистительная» (*Рамо, «Орах Хаим», 603:1, «Беур Агро»*).] Его обязывают принести барана, стоящего столько-то шекелей [стоимость жертвенного барана составляла две серебряных монеты села, называемых в Торе «священным шекелем»], – а если бы он точно знал, что согрешил, то должен был бы принести грехоочистительную жертву (*хатат*) стоимостью в данкаןגנך (данка) – мелкая серебряная монета, называемая также לטמ (маа); составляла одну шестую часть серебряного динара, а четыре динара были равны по стоимости монете села]. И эта «условная» жертва называется אֲשָׁמָה, чтобы намекнуть, что если бы он пренебрег своими сомнениями и не принес бы жертву, он бы был уничтожен (אֲשָׁמָה – *шамем*) за свой грех; и стоимость жертвенного животного, приносимого в эту жертву, – две монеты села, как и при других повинных жертвах, приносимых за более серьезные прегрешения.

И написано: «**Это жертва повинная за вину (אֲשָׁמָה – *ашам*) перед Г-сподом**» (5:19) – хотя эта жертва и приносится из сомнения, она искупает «**вину перед Г-сподом**», знаящим все сокрытое. И если человек действительно согрешил, то (благодаря принесенной «условной повинной жертве») он не будет наказан. И подобно этому выше сказано: «И принесет за свою вину (אֲשָׁמָה – *ашамо*) Богу» (5:6) – ведь, поскольку эта жертва приносится и за намеренные прегрешения, например, как уже было упомянуто, за ложную клятву свидетеля, о ней сказано אֲשָׁמָה [как объясняет Рамбан, за намеренное нарушение грешник заслуживает быть уничтоженным (אֲשָׁמָה – *шамем*)], несмотря на то, что она является грехоочистительной (*хатат*) [т. е. слово אֲשָׁמָה (*ашамо*) в данном случае указывает не на название жертвы, а на серьезность совершенного прегрешения].

А согласно сокровенному объяснению (*аль дерех а-змет*), жертвы, искупающие грех, в которые приносят самок, называются «грехоочистительными» (*хатат*), а в которые приносят самцов – «повинными» (*ашам*). Но козлы [приносимые в грехоочистительную жертву вождя] и бычки [приносимые в грехоочистительную жертву первосвященника] тоже называются אֲשָׁמָה (*хатат*), потому что они искупают невольный грех (אֲשָׁמָה – *хет*).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ТЕОРИЯ ГРЕХА

АФТАРА НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ ВАИКРА

Рав Нахум Шатхин

В афтаре недельной главы Ваикра читается отрывок из книги пророка Шмуэля (1, 15:2-34).

«И дошел Шауль до города Амалекова, и устроил ссору у ручья» (Шмуэль 1, 15:5).

По приказу Всевышнего, пророк Шмуэль отправляет царя Шауля на войну против Амалека. Царь Шауль отправляется, чтобы выполнить возложенную на него миссию, как сказано: «И дошел Шауль до города Амалекова, и устроил ссору у ручья». Этот стих немногословен, но несет в себе много информации. На первый взгляд, два описанных здесь события – поход к месту проживания амалекитян и то, как началась война – можно было бы и не приводить. Очевидно, что раз уж сами евреи были инициаторами войны с Амалеком, то именно им пришлось направиться к местам обитания противника. То же касается и второй части стиха. Разве так важно знать, с чего и где началась война: у ручья, в долине или в горах? Ведь важно только, чтобы поставленная цель была достигнута, и заповедь Всевышнего была выполнена. Однако поясняют комментаторы, что конечный исход наших действий всегда зависит именно от того, как и с какими намерениями мы приступаем к их реализации. Именно поэтому так подробно описаны действия царя Шауля – чтобы указать на просчеты и ошибки, приведшие его к трагическим последствиям.

Как правильно начинать войну?

Мальбим поясняет, что царь Шауль устроил ссору у ручья, чтобы спровоцировать войну, создать видимую причину для конфликта. Тогда его действия будут выглядеть дипломатичными, и его не обвинят в вероломном нападении на «мирный» народ Амалека. (Как известно, в пустыне Амалек напал на евреев безо всяких видимых причин с их стороны. Аналогично происходило и в дальнейшем, например, в истории Пурима.) И это было нарушение. Потому что, выполняя свою миссию, Шауль должен был руководствоваться только одной установкой – сейчас он идет выполнять приказ Всевышнего, переданный через великого пророка Шмуэля. И его не должно было интересовать то, что об этом скажут окружающие.

Так поясняет Мальбим слова стиха «и устроил ссору у ручья». Тем не менее, есть еще одно мнение мудрецов Талмуда, отличное от приведенного выше. Комментаторы предлагают еще один вариант развития событий и намерений царя Шауля.

Важно отметить, что по мнению Рамбама (Законы царей, 6:4), на тех амалекитян, которые приняли на себя семь заповедей сыновей Ноаха, не распространяется заповедь «Сотри упоминание об Амалеке из-под небес». Амалекитянин, принимающий на себя семь заповедей сыновей Ноаха, является амалекитянином-праведником, а Тора говорит нам об уничтожении лишь амалекитянина-нечестивца, не желающего оставлять свои неправедные пути. Брискер Ров указывает источник, на который опирался Рамбам. Это также стих из нашей афары: «И послал тебя Г-сподь в путь, и сказал: "Иди и разгромай этих **грешников** Амалека, и войой с ними до полного их уничтожения"» (Шмуэль 1, 15:18). Пророк Шмуэль, упрекая Шауля в провале возложенной на него миссии, подчеркивает, что нужно было уничтожить именно грешников. Выяснить, кто из них грешник, а кто желает оставить нечестивые пути, нужно было через предложенный им мир на наших условиях (а именно – принятие на себя семи заповедей сыновей Ноаха).

Пишет Рамбам (Законы царей, 6:1), что перед началом войны евреи должны попытаться обойтись без боевых действий, предлагая мир противнику (на условиях, указанных Торой). Это требование является заповедью «призывать к миру», как сказано: «Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, то сначала предложи ему мир» (Дварим, 20:10). Согласно мнению Рамбама, эта заповедь обязательна не только в разрешенной войне (*милхемет ршут*), но даже и в заповеданной войне (*милхемет мицва*), как, например, в войне с Амалеком. Разумеется, реализовать эту заповедь возможно только когда евреи первыми приступают к войне, а не ведут оборонительные действия.

Но что будет в случае, если человек не хочет дать шанс своим врагам, не хочет предлагать им мир? Рамбам пишет: «Не начинают войны ни с каким человеком, пока не предложат ему мирные условия». Тем не менее, не сказано об обязанности искать такую возможность. Так можно ли каким-то образом «обойти» эту заповедь? Например, таким образом, как это сделал царь Шауль: найти причину для ссоры и вынудить амалекитян напасть первыми. Тогда из нападающего ты превращаешься в обороняющегося. А в такой ситуации заповедь «призывать к миру» нас точно ни к чему не обязывает. Не ясно, можно ли так поступать, потому что есть стихи в Торе, из которых видны оба подхода. О войне с Моавом сказано так: «И сказал Г-сподь мне: не враждуй против Моава и **не затевай с ним войны...**» (Дварим, 2:9). Но из последующих стихов видно, что иногда можно и нужно провоцировать войну, без поисков мира: «...Я предаю в руку твою Сихона и землю его: **начни завладеть** ею» (Дварим, 2:31).

Еще одним из условий выполнения заповеди «призывать к миру» является наличие вражеского города. И не просто города, а именно *ир* – города, не имеющего крепостной стены. А в случае, когда перед нами *крах* (город с крепостной стеной), эта

заповедь не обязывает нас искать пути к миру. В стихе из нашей *афтары* не просто так подчеркнута, что еврейская армия подошла к городу амалекитян. Здесь также использовано слово *ир* – то есть город, который обязывает выполнять заповедь «призывать к миру». Но, несмотря на это, царь Шауль устроил ссору на ручье. Его огромная армия стала черпать воду из спорного ручья, а амалекитяне выступили с оружием, чтобы защитить свои источники воды, и война стала неизбежной. Так царь Шауль получил возможность напрямую атаковать нечестивцев, не желая давать поблажки амалекитянам.

Ошибка Шауля

В трактате Йома (226) толкуют упомянутый стих из книги Шмуэля следующим образом. Говорит раби Мани: «и устроил ссору на ручье» намекает нам на то, что, начав войну с народом Амалека, царь Шауль стал рассуждать на тему, связанную с ручьем. И этими рассуждениями он как бы вступил в ссору со Всевышним. О каком ручье идет речь? О пересыхающем ручье, на котором проламывают затылок телице, выполняя заповедь об «*эгла аруфа*». Когда в поле находят убитого человека, и неизвестно, кто его убил, тогда измеряют расстояние до ближайшего населенного пункта. Старейшины того поселения должны исполнить заповедь «*эгла аруфа*», проломив на ручье затылок телице. Говорится, что во время уничтожения амалекитян Шауль стал рассуждать: «За одного убитого человека Тора приказывает нам пробить затылок телице ради искупления греха. А здесь ведь речь идет о целом народе. Более того, если людей еще можно обвинить в их грехах, то чем провинились животные? И если обвинены за грехи взрослые, то в чем вина их детей?» После таких рассуждений Шауля раздался голос с Небес и провозгласил: «Не будь праведным сверх меры».

С одной стороны, Шауль не желал дать шанс амалекитянам отказаться от нечестивости, добровольно приняв на себя семь заповедей сыновей Ноаха. Для этого он и спровоцировал конфликт на ручье. В то же время, по мнению раби Мани, у царя Шауля пробудилось чувство милосердия. Он стал рассуждать о несправедливости приказа уничтожить детей и животных амалекитян. В силу этих мыслей, он усомнился в верности приказа Самого Всевышнего. На первый взгляд, эти два мнения противоречат друг другу. Но рав Йосеф Миллер из ешивы «Имрей Цви» (Кирьят Сефер) предлагает нам вариант пояснения, по которому два мнения являются одним целым. А если точнее, он поясняет, как первое нарушение стало причиной второго.

Заповедь «призывать к миру»

Сказано в «Сефер а-Хинух», что заповедь «призывать к миру» – призыв к нам самим исправить наши качества. Поскольку качество милосердия –

это важное качество, то нам, ради нашего исправления, подобает быть милосердными. Но ни в коем случае не потому, что нечестивцы заслуживают милосердия. Кроме того, сказано также в трактате Йевамот (796), что три основных признака народа Израиля – это то, что евреи «милосердные, стыдливые и делающие добро».

Все качества живут в нас и проявляются в определенное время. Если не знать, как правильно использовать те или иные качества, то они могут проявляться в нежелательное время. Многие наши действия в различных ситуациях не просто так обусловлены определенными заповедями. Это сложные, четко выверенные действия. Они учитывают не только сложившиеся обстоятельства, но и уравнивают существующие в нас чувства и противоречия. Если кто-то нарушает заповеди, то даже сам факт нарушения может привести к непредсказуемым последствиям.

Рав Йосеф Миллер объясняет это так. Если бы Шауль предложил мирные условия амалекитянам, то все могло бы закончиться иначе. Вот он предлагает им, а они не соглашаются. Что тогда? Тогда – та же война до полного истребления. В том, что амалекитяне не захотели принять мир (если бы он был им предложен), была бы только их вина и их осознанный выбор. Но царь Шауль решил обойти заповедь «призывать к миру» (возможно, из благих побуждений, праведной ревности). Нарушив установленный порядок, он пришел к абсолютно противоположным результатам. Вместо праведной ревности в нем в самый неподходящий момент проснулось неуместное чувство милосердия. Таким образом, указанная у Мальбима провокация конфликта Шаулем стала причиной того, о чем говорит Талмуд – неуместного милосердия.

[Примечание рава Игаля Полищука. Между словами Талмуда и Мальбима нет противоречия, так как Мальбим комментирует на уровне *пшата* – простого понимания событий, а Талмуд дает понимание на уровне *драша* – скрытой подоплеку событий.]

Шауль не мог оспаривать исполнение заповеди, и он выполняет ее, лишь подставив под сомнение ее справедливость. Чтобы успокоить душевную боль из-за «несправедливости», он оставляет в живых животных, с целью принести их затем в жертву. Более того, Шауль медлит с исполнением заповеди уничтожения Амалека и оставляет в живых амалекитянского царя Агага, который за одну ночь, проведенную в плену живым, находит женщину, от связи с которой продолжается весь род Амалека до наших дней. За это сомнение в справедливости указания Всевышнего царь Шауль лишается трона, а позже и жизни.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«ЦАВ»

КОММЕНТАРИИ
РАМБАНА

«Аарону и его сыновьям»

В главе Ваикра написано: «Обратись к сынам Израиля и скажи им» (Ваикра, 1:2) – потому что там дается повеление приносить жертвы, а жертвы приносят все сыновья Израиля. Но здесь сказано (Ваикра, 6:2): «**Передай Аарону и его сыновьям следующее повеление**» – потому что речь идет о том, как именно следует совершать жертвоприношения, а этим занимаются только коэны.

На протяжении всей ночи

«**Жертва всесожжения должна находиться на огне жертвенника всю ночь, до утра**» (Ваикра, 6:2).

Из этой строки Торы следует, что жертву всесожжения не приносят в ночное время, но если днем жертвенное животное было уже зарезано и его кровью опрыскан жертвенник, то его можно сжигать на жертвеннике в течение **всей ночи** – и так же с туком мирной жертвы.

[Жертва всесожжения искупает «греховные сердечные помыслы». А поскольку нечистые мысли обычно приходят к человеку именно ночью, как сказано: «Замышляющие несправедливость и зло на ложах своих осуществляют задуманное при свете утра» (Миха, 2:1), – в Торе заповедано, чтобы искупление продолжалось на протяжении всей ночи (р. Бахайе и «Кли якар» к Ваикра, 6:2).]

Вечный огонь

«**Огонь на жертвеннике должен гореть постоянно**» (Ваикра, 6:6).

Повелевается, чтобы огонь горел на жертвеннике в течение всей ночи: т. е. коэнам заповедано еще днем положить в костер на жертвеннике много дров, чтобы огонь не пожрал их все и не погас.

А по моему мнению, в строке «Огонь должен гореть постоянно на жертвеннике и не гаснуть» (Ваикра, 6:6) содержится приказ коэнам поддерживать этот огонь, как и написано: «Коэну следует каждое утро подкладывать в него дрова» (там же, 6:5). Тора обязывает коэнов тщательно следить за костром, подкладывая в него много дров, чтобы он **горел постоянно** – весь день и всю ночь. И им запрещено доводить до того, чтобы костер гас. А если бы из-за проявленной коэнами нерасторопности

огонь все же погас, они нарушили бы запрет Торы. И наши наставники указали, что в связи с этим на жертвеннике имелось дополнительное кострище для поддержания огня.

[В Талмуде объяснено, что на жертвеннике было три постоянных кострища: большой костер (маараха гдола) для сжигания жертв, малый костер, из которого брали угли для воскурения благовоний (маараха шель кторет), и третий костер – для поддержания огня (маараха шель киюм а-эш) (см. Йома, 45а; Рамбам, Тмидин у-мусафин, 2:4-5). Большой костер располагался на восточной стороне жертвенника, и длинные бревна, лежащие в кострище, доходили до центра жертвенника. Костер, из которого брали угли для воскурения благовоний, находился в юго-западном углу жертвенника. Но место для дополнительного костра не было точно определено, и его могли устраивать на вершине жертвенника с любой стороны (Тамид, 2:4-5; Рамбам, Тмидин у-мусафин, 2:7-9).

Однако наряду с кострами, которые разводили и поддерживали коэны, на большом кострище жертвенника постоянно горел особый огонь, о котором в Талмуде сказано, что он «спустился с Небес» (Йома, 21б). И действительно, в Торе рассказывается, как при освящении Шатра Откровения «вышел огонь от Б-га и сжег на жертвеннике всесожжение и жир – и как увидел это народ, возликовал он и пал ниц» (Ваикра, 9:24). И подобным же образом повествуется об освящении Первого Храма: «Когда закончил Шломо молиться, то сошел огонь с Небес и поглотил всесожжение и жертвы, и Слава Б-га наполнила Дом» (Диврей а-Ямим 2, 7:1).

По свидетельству Талмуда, этот «огонь с Небес» обладал рядом особых свойств: его пламя по форме напоминало льва, его свет был ясным, как свет солнца, пламя обладало особой плотностью, оно поедало мокрое с той же легкостью, что и сухое, и от него не исходил дым. И хотя этот огонь постоянно пылал на «большом кострище», коэнам было заповедано разводить и поддерживать рядом с ним обыкновенный огонь (Йома, 21б, Раши; Рамбам, Тмидин у-Мусафин, 2:1). А во Втором Храме для сжигания жертв использовали только обычный огонь, и пламя небесного огня напоминало своей формой не льва, а собаку (Йома, 21б). Но и обычный огонь на жертвеннике приобретал ряд удивительных свойств: его ни разу не погасили дожди и, хотя от него и поднимался дым, но он поднимался вверх ровным столбом, и никакие, даже самые сильные ветра не могли его разогнать или отклонить, – и поэтому в храмовом дворе всегда был чистый воздух (Авот, 5:5, Рамбам; см. также Йома, 21а-б, Раши).]

А строка «Огонь жертвенника должен постоянно гореть и не гаснуть» (там же) является избыточной, и наши наставники выводят из нее запрет, относящийся к каждому человеку: каждый, кто гасит огонь на жертвеннике, преступает запрет Торы. И даже погасивший один уголек из жертвенного костра карается бичеванием – независимо от того,

погасил ли он его на самом жертвеннике или внизу, на земле. И, как мне представляется, такой человек нарушает только один запрет.

Посвятительная жертва

«И подвел он второго барана – барана, предназначенного в посвятительную жертву (המילואים – а-милуим)» (Ваикра, 8:22).

Как я уже объяснял, смысл дней посвящения (милуим) заключался в том, чтобы подготовить Аарона и его сыновей к служению Б-гу. [Слово מילואים (милуим) образовано от выражения לְמַלְאוֹת יָד («вести в должность», «посвятить», буквально «наполнить руку»), как написано: «И облачи в них (в священные одежды) Аарона, брата твоего, и с ним его сыновей, и помажь их, и соверши обряд их посвящения (וַיִּמְלֵאֵם יָדָם), и освяти их, и будут они служить Мне» (Шмот, 28:41). Словом «милуим» в Торе названы как семь дней посвящения, так и жертва, которая должна быть принесена в завершение этого посвящения.] И хотя в эти семь дней все жертвы приносились для посвящения, как написано: «И вот что ты должен сделать для них, чтобы освятить их для служения Мне: возьми одного молодого быка и двух баранов без порока...» (Шмот, 29:1), – тем не менее, только второй из этих баранов назван **«предназначенным в посвятительную жертву»**, ведь именно им завершилось принесение всех указанных жертв, и после этого Аарон и его сыновья уже были посвящены для служения Б-гу. И он назван так, чтобы подчеркнуть, что очередность всех перечисленных здесь жертвоприношений является обязательной.

И, вероятно, грехоочистительная жертва (хатат) была призвана искупить и освятить жертвенник, ведь так и написано: «И подвел быка, предназначенного в грехоочистительную жертву, ...и зарезал его Моше, и собрал кровь его, и, окунув в нее палец, помазал ею возвышения по углам жертвенника со всех сторон, очищая жертвенник, а оставшуюся кровь вылил у основания жертвенника и освятил его, чтобы приносить на нем искупительные жертвы» (Ваикра, 8:14-15). А жертва всесожжения была принесена, чтобы искупить кознов. А второй баран был принесен в мирную жертву (шломим-тода) – в благодарность за то, что Всевышний удостоил Аарона и его потомков кознского служения. И только эта мирная жертва была напрямую связана с тем, что они вступили в свою должность, и поэтому она названа **«посвятительной»**. И написано מילואים (милуим – во множественном числе; буквально «посвятительные жертвы»), а не מלוּי (в единственном), так как эта жертва включала в себя и нутряной жир, и голень, и хлебное приношение.

Не покидать Шатер Откровения

«И у входа в Шатер Откровения оставайтесь днем и ночью в течение семи дней; следуйте предостережению Г-спода, чтобы не умереть» (Ваикра, 8:35).

В соответствии с толкованием, приведенным в «Торе кознов», в данной строке подразумевается, что козны не должны уходить из Шатра Откровения **днем и ночью** только в часы служения – т. е. до того, как завершат всю работу, которая возложена на них в определенное время. [И хотя в первые семь дней посвящения Аарон и его сыновья не выполняли никакой работы, связанной с принесением жертв, – ведь всю службу кознов совершал только Моше, – они были обязаны присутствовать при всяком совершаемом им служении («Бейт а-йин», Цав 8:35/3). А единственным видом служения, который они выполняли и в дни посвящения, было вкушение мяса жертв, как написано (Шмот, 29:31-33): «А барана, принесенного в жертву при вступлении в должность, возьми и свари мясо его в святом месте, и будет есть Аарон и сыновья его мясо этого барана с хлебом, принесенным в корзине, у входа в Шатер Откровения. И будут они есть все это, принесенное для искупления при посвящении их и освящении их» (р. Н. Боровский, «Шломей Нахум», Цав, с. 340).] И это заповедь, относящаяся ко всем поколениям: коэн не должен оставлять свою работу и уходить – а нарушение карается смертью. [Но закон по поводу других поколений выводится не из данной строки, относящейся только к семи дням посвящения, а из сказанного далее (Ваикра, 10:7): «И от входа в Шатер Откровения не отходите, чтобы вам не умереть, ведь масло Б-га для помазания на вас».]

Об этом сказано и по отношению к первосвященнику: «И из Святынища нельзя ему выходить, чтобы не бесчестить Святынище Всесильного своего» (Ваикра, 21:12). Мудрецы поясняют: «Когда нельзя ему выходить, чтобы не бесчестить Святынище? В час служения». И еще толкуют: **«чтобы не умереть»** (там же, 10:7) – из отрицания ясно, что произойдет в случае нарушения.

Но, возможно, это предостережение относится только к Аарону и его сыновьям, которые были посвящены маслом для помазания, – и если они покинут Шатер в час служения, то подлежат смерти? Откуда же известно, что запрет распространяется на всех кознов во всех поколениях? Из того, что в Торе сказано: «И от входа в Шатер Откровения не отходите, ...ведь масло Б-га для помазания на вас» (там же, 10:7). Не сказано «ведь маслом Б-га вы помазаны», но сказано: «на вас», подобно написанному: «И даст им помазание право быть Моими служителями навеки, во всех поколениях» (Шмот, 40:15).

Редакция «Беерот Ицхак»
выражает глубокую признательность
переводчику раву Александру Кацу,
редактору раву Цви Патласу
и издательству «Пардес»
за право пользоваться их переводом
комментария Рамбана на русский язык.

ТАНАХ РАСКАЗЫВАЕТ

КНИГА ЭЗРЫ

«ВАВИЛОНЯНЕ»

Рав Нахум Шатхин

Сказано в Шир а-Ширим (8:8,9): «Сестра наша (еще) мала... Что сделаем мы для сестры нашей в (тот) день, когда будут свататься к ней? Если стена она, построим на ней серебряный замок, а если дверь она, укрепим на ней кедровые доски!» Говорит мидраш «Шир а-Ширим Раба» (8:11): «"Сестра наша (еще) мала" – это вернувшиеся из Вавилонского изгнания. Почему мала? Потому что вернувшиеся были малочисленны. "Если стена она" – если бы все евреи, находившиеся тогда в изгнании, как один, поднялись бы в землю Израиля, тогда Храм не был бы разрушен во второй раз».

Говорится в трактате Йома (9), что если бы все евреи, «как стена», вернулись бы из изгнания, тогда построенный ими Второй Храм был бы похож на серебряный замок. Серебряный замок не подвержен гниению. Но поскольку евреи своими поступками уподобили себя двери, Второй Храм был похож на кедровые доски, которые пусть и крепкие, но все же подвержены гниению. Добавляет «Тора Тмима», что стена очень крепка и устойчива, а дверь, какой бы крепкой не была, устроена так, что ее открывают и закрывают. А это не может являться примером несокрушимой устойчивости.

В продолжении приводит мидраш «Шир а-Ширим Раба» (8:13) случай, произошедший с раби Зейрой, мудрецом эпохи *амораим*, который поднялся из Вавилона в землю Израиля. Когда он пришел на рынок в Иерусалиме и хотел что-то приобрести, продавец отнесся к нему враждебно, отказываясь его обслуживать. Сказал ему продавец: «Иди отсюда, вавилонянин! Ваши отцы не поднявшись в землю Израиля, стали причиной разрушения Второго Храма». После этого зашел раби Зейра в дом учения и услышал голос раби Шила, который сидел и толковал стих из Шир а-Ширим: «Если стена она» – если бы все евреи поднялись тогда из Вавилона, то Храм не был бы разрушен во второй раз. Сказал тогда раби Зейра: «Верно упрекал меня тот простолюдин с рынка».

То, насколько тяжелой выглядела вина оставшихся в изгнании евреев в глазах живших в Земле Израиля, можно увидеть из трактата Менахот (99б). Там в мишне разбирается ситуация, когда Йом Кипур выпадает на пятницу. («Тур», «Орах Хаим», 428, пишет, что мудрец Илель рассчитал и записал еврейский календарь до конца дней – какой праздник на какой день недели может выпасть. И, в соответствии с этой таблицей, Йом Кипур никогда не выпадает на пятницу. Но во времена мишны еще устанавливали

даты на основании показаний свидетелей, которые видели зарождение нового месяца.) Поскольку в Йом Кипур нельзя есть, то одна из жертв, разрешенная в пищу, поедается после исхода поста. Но когда на исходе Йом Кипур начинается суббота, то это создает проблему. Жертву нельзя оставить до утра субботы, она должна быть съедена, но в субботу нельзя варить. Говорится в мишне, что вавилоняне поедали мясо этой жертвы сырым.

Далее (Менахот, 100а) говорит раби Йоханан: «Когда в мишне говорится о вавилонянах, на самом деле идет речь о коэнах, жителях египетского города Александрия». Поясняют комментаторы, что в описанной ситуации поедание сырого мяса жертвы является заповедью (чтобы мясо жертвы не осталось до утра), но дело в том, что священники из Александрии приучили себя кушать мясо сырым всегда, даже когда на исходе Йом Кипур наступает будний день, и можно было бы его приготовить. А это выглядит как чрезмерная страсть к еде.

Что мы видим из этих слов Талмуда? Что даже мудрецы мишны использовали термин «вавилоняне» по отношению к евреям, как обозначение чего-то, не заслуживающего уважения. Почему же так строго? Потому что их отцы предпочли остаться в изгнании, не поднявшись в Святую землю и став причиной того, что Второй Храм был разрушен.

ПАРАШАТ ЗАХОР

СИЛА НЕЧИСТОТЫ
АМАЛЕКА*Рав Хаим Фридлендер*

Одна из шестисот тринадцати заповедей – «*мехи-ят Амалек* – уничтожение [букв. "стирание"] Амалека». Обязанность ее исполнения возлагается на народ Израиля во всех поколениях и во всяком месте, где находится еврей. Верно, что ее практическое исполнение невозможно в наше время, поскольку мы не знаем, кто он – этот народ, как сказано в Гемаре (Йома, 54а): «Уже пришел Санхерив, царь Ашура, и перемешал страны. Тем не менее, хотя мы и не можем «уничтожить Амалека под солнцем», это не освобождает нас от постоянной обязанности также и в наше время ненавидеть Амалека и изживать его отовсюду, где он находится, по мере наших возможностей. И потому мы должны изучить эту заповедь, понять ее важность и значимость, а также то, что касается нас в ее практическом исполнении.

Заповедь «стирания Амалека» – более строгая, чем подобные ей. Мы должны уничтожить не только Амалека. Подобная обязанность была у нас и в отношении семи народов, находившихся в земле, обещанной нашим отцам, при вступлении в нее народа Израиля. Однако целью той заповеди было не допустить, чтобы те народы стали препятствием для нашего народа, и потому она относилась к ним лишь пока они жили в Земле Израиля, но никак не после их бегства из нее. [Также и семи народам сначала нужно было предложить мир, включающий в себя принятие ими семи заповедей сыновей Ноаха, в том числе запрет идолопоклонства; см. Рамбам, «Законы царей», гл. 6]. В отличие от этого, Амалека мы должны уничтожить не только в Земле Израиля, но и полностью – «под солнцем», чтобы не осталось от него остатка и памяти о потомстве его.

Наглость Амалека – пренебрежение и насмешка над святыми ценностями

Тяжесть и зло «клипы Амалека» (силы его нечистоты) – в пренебрежении и насмешке. В пренебрежении к святым ценностям, уважаемым всеми обитателями мира. Пренебрежение его столь глубоко, что доходит до полного непризнания. Сказали наши мудрецы («Мидраш Танхума», гл. Ки Теце, 10): «"Который *карга* [букв. охладил тебя] в пути" (Дварим, 25:18) – все народы боялись воевать с вами [сынами Израиля – после чудес, сотворенных Всевышним ради них при исходе из Египта], но пришел этот [Амалек] и начал [воевать], и подал пример другим. С чем это можно сравнить? С кипящей ванной, в которую не может войти ни один человек. Пришел один негодяй и прыгнул в нее. И хотя он обжегся – остудил ее для других. Так и здесь: когда вышли из Египта сыны Израиля, Всевышний разделил перед ними море; египтяне вошли в него [и утонули]. Из-за этого страх перед Израилем охватил все народы, как сказано: "Тогда опешили князя Эдома, вождей Моава объял трепет, оробели все жители Кнаана" (Шмот, 15:15). Но после того, как пришел Амалек и стал воевать с ними [сынами Израиля] – хотя и получил свое от их руки, "остудил" их [сделал не такими страшными] перед народами мира».

Постараемся понять поглубже, чему желает научить нас этот мидраш.

При исходе Израиля из Египта всему миру открылось величие Творца и забота о сыновьях Его. Народы мира были в страхе, и также все воды в мире разделились – и в такой форме эти народы соучаствовали, наглядно для себя, в чуде разделения Тростникового моря; и таким путем страх перед Всевышним распространился по всему миру.

[Примечание автора. Как сказали наши мудрецы («Мехильта», Бешалах, 4): «"И разделились воды"» (Шмот, 14:21) – все воды в мире разделились; и откуда ты

выводишь, что это – воды в ямах, и в щелях земляных, и в пещерах, и в кувшине, и в кубке, и в бочке, и во флаконе? Из сказанного: "И разделились воды" (и не сказано: "И разделилось море", см. "Мидраш Раба", Шмот, 21)».]

Вопреки всему этому на Амалека не оказало влияния то, что потрясло даже неживую природу, как сказано о нем в Торе (Дварим, 25:18): «И не убоялся Б-га». Он продолжил с величайшей наглостью выходить [на сцену истории], показывать свое пренебрежение, проламывая ограду и уничтожать страх перед Б-гом, и «остужать» у народов мира страх перед Ним. Другими словами, тяжесть греха Амалека – в его пренебрежении и упразднении высших ценностей, возвышенных в глазах всех людей. И все потому, что он не ценит ничего, в чем есть какое-то отношение к святости.

Как же стало возможным для Амалека досаждать Израилю и бросать ему вызов на вершине нашего успеха? Об этом мы узнаем из сказанного нашими мудрецами по поводу слов Торы (Шмот, 17:8): «И пришел Амалек, и воевал с Израилем в Рефидим», – из-за того, что проявили слабость в изучении Торы. [«Рефидим» трактуется здесь как намек на *рифьен ядаим* – букв. «слабость рук»]. Мы должны понять, каким образом проявляется здесь принцип «мера за меру» [как образ правления Всевышнего в этом мире]. В ответ на слабость Израиля в изучении Торы Амалек, с его намерением презирать и высмеивать, получает возможность занести руку свою на народ Израиля.

Объяснение состоит в следующем. «Ослабление рук в Торе» означает пренебрежение к ней, которое привело к этому. Источник его – недооценка величайшей важности Торы и недостаточное осознание ее святости. И за это был наказан Израиль по принципу «мера за меру» – через наглость Амалека, который вообще не признает какой-либо ценности в святости, и все его стремление – искоренить и уничтожить эти ценности совершенно.

Более того. Наглость Амалека выражается не только в стремлении уничтожить ценности, относящиеся к святости, но также и в наглых речах, обращенных к Небесам, не дай Б-г, как сказали наши мудрецы («Мидраш Танхума», Ки Теце, 10): «"И поразил [Амалек] позади тебя всех ослабевших [лишившихся сил из-за грехов своих, см. Раши там]" (Дварим, 25:18) – поражал у тебя отставших... Что же делал Амалек? Отрезали они у сынов Израиля знак *брит-милы* [обрезания], и бросали вверх, и говорили: "Это Ты избрал!"» Это была вершина наглости Амалека – в презрении к самой святости Израиля, запечатленной в знаке святого завета.

Пять аспектов в презрении к святости

Вдумаемся в то, что касается нас в практическом исполнении заповеди – в улучшении наших дел и мыслей, сообразно тому, что мы сумеем понять,

постигая тяжесть греха Амалека с его пренебрежением к святости и стремлением осрамить и опорочить ее.

Сказано в Торе (Бемидбар, 15:31): «Ибо слово Г-спода он презрел и заповедь Его нарушил – *икарет тикарет* – истребится, истреблена будет душа та; грех ее на ней». Находим в Гемаре (Санедрин, 99а): «"Ибо слово Г-спода он презрел..." – это о толкующем слова Торы не соответственно закону; "...и заповедь Его нарушил..." – о том, кто устраняет знак завета [обрезания] на плоти; "...истребится, истреблена будет": "истребится" – в этом мире; "истреблена будет" – в Мире Будущем. На основании этого сказал раби Элазар а-Модаи: оскверняющий святые приношения, и пренебрегающий праздниками, и устраняющий знак завета праотца нашего Авраама, и *а-мегале паним шель Тора* – толкующий слова Торы не согласно принятому по традиции; и публично позорящий ближнего своего – хотя есть у него Тора и добрые дела, нет у него удела в Будущем Мире».

Маараль в «Хидушей Агада» (Санедрин, 225) объясняет, что означают слова раби Элазара а-Модаи «на основании этого» [букв. «из этого»]. Они означают, что все пять вещей, которые перечисляет раби Элазар, включаются в понятие «Ибо слово Г-спода он презрел», и за них полагается суровое наказание: «истребится, истреблена будет душа та». «Истребится» – в этом мире, «истреблена будет» – в Будущем Мире.

Следует спросить: почему же именно пять этих вещей объединены в понятии «ибо словом Г-спода пренебрег»?

Пренебрежение святостью – непризнание ценностей святости

В своем комментарии «Дерех Хаим» к трактату Пиркей Авот (3:11) Маараль объясняет, что в пяти вещах, о которых говорит раби Элазар а-Модаи в связи со стихом Торы «Ибо словом Г-спода пренебрег», заключены пять различных аспектов пренебрежения святостью.

1. «"Оскверняющий святые приношения" – говорящий, что нет таких [понятий] у Него [Всевышнего], как еда и питье, и потому не нужно приносить Ему этого в жертву, ибо то, что связано с едой, низменно для Него».

Здесь не имеется в виду человек, стремящийся достичь материального и из-за этого пренебрегающий упомянутыми пятью вещами. Имеется в виду человек, который полагает, что связь с Творцом мира возможна лишь посредством разума и возвышенных мыслей – из-за того, что он не понимает, что нет в мире вещи без святости, и все то, что кажется материальным и низменным, может быть превращено в духовное, святое и возвышенное.

Принесение в жертву животного и съедение определенных частей его *кознами* выглядит для того человека, пренебрегающего материальным действием, будто бы не имеющим отношения, не дай Б-г, к Творцу мира. Однако наши мудрецы учили нас, что также и вещи материальной, например, животному, можно придать статус святой жертвы, и посредством этой святости как посвящающий животное [его хозяин], так и приносящий жертву [*коэн*] превращают то животное в орудие и средство приближения к Всевышнему (*корбан* – «жертва» – от того же корня, что и *киув* – «приближение»). Подобная возможность – взять животное, относящееся к миру несвятого и материального, превратить его в жертву и воспользоваться им для служения Творцу – выделяет и подчеркивает силу святости. Человек, «оскверняющий святые [приношения]», смотрит на процесс еды глазами материальными – и пренебрегает возможностью освятить материю и доставить удовлетворение Всевышнему – путем использования животного для служения Ему.

2. «"Пренебрегающий праздниками" – тот, кто говорит, что для человека праздник – это радость от телесных удовольствий – еды и питья, и нет успеха [в служении] Б-гу в действии, которое – всего лишь телесная еда и питье».

Всевышний дал нам освященные времена и сильное влияние [на мир] святости в эти времена. Однако точное установление того, когда именно надлежит быть этому освященному времени, поручил Он народу Израиля и мудрецам его – посредством установления дня *рош ходеш*, новолуния. Потому постановили мудрецы Великого Собрания завершать благословение праздника словами: «...Освящающий Израиль и времена» (Бейца, 17а).

Среди прочих заповедей праздников и дней *холь а-моэд* [в Песах и Суккот] заповедано нам радоваться и наслаждаться именно едой и питьем – притом наилучшими их видами, и все это – чтобы приблизиться к Творцу. Такая возможность нам дана потому, что святость, изливаемая на мир в это время, делает для нас возможным превратить процессы еды и питья, казалось бы, материальные, в «инструмент» для исполнения заповеди радости в праздник – и тем самым мы показываем, какую важность придаем святости этого времени.

Человек, который «пренебрегает праздниками» – это тот, кто не признает великую ценность святости времени, способную превратить все, что мы делаем при исполнении заповеди праздника, из материального действия в духовное.

3. «"Устраняющий знак завета праотца нашего Авраама" – тот, кто говорит, что это позор – чтобы знак завета со Всевышним находился на низменной и постыдной части тела». Такой человек не осознает ценность святости тела человека из народа Израиля.

Этой святости мы удостоились со времени, когда заключен был этот завет с праотцом нашим Авраамом, и святость эта запечатлена на нас и переходит у потомков Авраама из поколения в поколение с того момента, когда знак этого святого завета запечатлен был на нем самом. Устраняющий знак завета праотца нашего не признает ценность святости тела вообще и святости, запечатленной на телах наших, в частности. Подобное этому объяснение дает также Рабейну Йона (к Пиркей Авот, 3:11): «Устраняющий знак завета – *мошех эт орлато* [вытягивающий у себя кожу крайней плоти, чтобы скрыть обрезание], то есть стыдящийся святости, запечатленной на нем». Презрение к святости – результат непризнания ценности святости знака завета обрезания.

4. «"Публично позорящий ближнего своего" – тот, кто говорит, что человек – существо материальное, и ничего не стоит». Он не признает святости *целем Элоким* – образа Б-жьего, запечатленного в людях.

Образ Б-жий находит свое выражение на лице человека: по лицу его можно определить духовный уровень и душевные свойства, и это – благодаря связи, тесной и неразрывной, между материальным телом и духовностью. И хотя распознавать духовную ступень человека по тому, как она выражается на лице его, дано лишь людям, которые сами стоят на высокой духовной ступени, мы тоже можем разглядеть связь между материальным телом и чувствами человека, отражающимися на лице его, и можем определить по виду лица, радуется он или страдает, беспокоен или уверен и т. д.

Публично позорящий ближнего, к примеру, видит в нем только материальное тело и не ощущает в нем никакой важности, ценности святости его как человека, и образа Б-жьего, запечатленного в нем, – высочайшего достоинства, которого нет ни у одного из сотворенных, даже у высших ангелов. Помимо этого, человек – не только материальное тело. Ведь каждый человек сотворен, чтобы исполнить то, что возложено на него с Небес и предназначено только ему – исполнить до конца здесь, в этом мире, и именно в этом теле. И поэтому мы должны отстранить наше внимание от внешнего и относиться к каждому человеку, как к посланцу с Небес.

5. «*А-мегале паним шель Тора* – "Толкующий слова Торы не согласно традиции" – тот, кто, найдя в Торе материальные заповеди, толкует их не так, как принято по традиции». Гемара (Санедрин, 99б) приводит спор мудрецов о том, что означает «*а-мегале*» и т. д.

Один из мудрецов в ходе этого спора говорит, что это «толкующий слова Торы, насмехаясь над Торой и Моше, как Менаше [грешный сын царя Хизкияу]» – не отступающий от этого занятия из уважения к святости Торы и делающий с ней все, что ему захочется, то есть толкующий ее по-своему и высмеивающий ее в угоду своему дурному

побуждению. Для этого он использует свои материальные «методы и системы взглядов», и «облекает» все это в стихи Писания и высказывания наших мудрецов – и таким образом насмешается и позорит святость Торы, из-за того, что не признает возвышенную святость ее.

Другой мудрец говорит: *а-мегале паним шель Тора* – это тот, кто позорит ближнего перед мудрецом Торы, или же позорит самого мудреца. Дела его тоже являются следствием неосознания святости Торы, и это находит свое выражение в посягательстве на честь мудреца, занимающегося изучением Торы. Ведь если бы он ценил величие ее, уважал бы тех, кто занимается ею, то нет сомнения, что не позорил бы их. И потому посягательство на мудреца Торы – это посягательство не только на него, но и на саму Тору, и посрамление ее.

Третий мудрец говорит: *а-мегале паним шель Тора* – это тот, кто говорит: «Какая польза нам от мудрецов? Для самих себя они изучают Письменную Тору, и для самих себя – Устную». Однако сказано (Ирмияу, 33:25): «Если бы не завет Мой [об изучении Торы] днем и ночью – законов неба и земли Я бы не установил». Когда такой человек видит мудрецов Торы, погруженных в нее и ни во что другое, он думает, что никому нет пользы от их учебы, кроме них самих. Он не ценит возвышенности святой Торы – такой, что небо и земля не устояли бы даже одного мгновения без изучения ее! Из-за того, что он не понимает ценности учения, он считает учебу мудрецов бесполезной для мира. Он не только хулит и порочит то, что делает мудрец, и посягает на него. Из сказанного им о мудреце открывается, что он не ценит святости Торы и ее влияния на мир.

У того, кто пренебрегает святостью, нет права на наслаждения Будущего Мира

Перечисленные выше пять аспектов презрения к святости включены в сказанное Торой: «Ибо словом Г-спода пренебрег», и пренебрежение это проистекает из неосознания высокой ценности и влияния святости, существующей в материальном мире.

Каково же наказание за пренебрежение святостью? «Хотя есть у него Тора и добрые дела, нет у него удела в Будущем Мире» – наказание тяжелое и страшное! Пренебрегающие ценностями святости «отрезают» таким образом себя от Будущего Мира. Но почему же пренебрегающие перечисленными пятью аспектами получают такое страшное наказание?

Объяснение этому таково: это не наказание, а следствие поведения и поступков пренебрегающего. Ведь суть Будущего Мира – получение в нем духовного влияния, проистекающего из святости Творца, как сказано в книге Рамхаля

«Месилат Йешарим» (гл. 1): «Человек сотворен ни для чего иного, как для того, чтобы наслаждаться Всевышним и сиянием Его *Шехины*... И в действительности место этого наслаждения – в Будущем Мире». Тот человек, который подготовил себя к принятию этого влияния, очень стремится получить его – с безграничной жадной и удовлетворением. И подобная жажда есть только у такого, который действительно понимает ценность святости и ее великие особые силы и свойства, и делает необходимое, еще при жизни своей, чтобы удостоиться ее. И это его стремление возрастит в Будущем Мире свой «урожай» – соответственно тому стремлению, к которому он приучил себя.

И наоборот: человек, пренебрегавший ценностью святости и ее влиянием на материальные дела в этом мире, по сути дела вообще не понимает ценности святости. Он не готовит себя к ее получению и наверняка не стремится к ней. Естественно, у него не окажется «сосудов», чтобы принять ее. Ведь принимать влияние и наслаждаться им человек может лишь со стороны того, что он ценит, – и потому, если святость для кого-то не имеет ценности, и также не приготовлены «сосуды» для принятия влияния святости и усвоения ее, то этот человек теряет все.

Гемара прибавляет (Санедрин, 99а) к числу тех, к которым относится сказанное: «Ибо словом Г-спода пренебрег», также «всех, имеющих возможность заниматься Торой, но не занимающихся ею». И говорят от имени *гаона* рава Хаима из Бриска, что под «не занимающимися» здесь имеются в виду не только те люди, которые не используют имеющееся у них время в его количественном аспекте, но также и не использующие его в аспекте качественном, то есть в отношении качества учебы, когда человек не прилагает достаточных усилий, чтобы проникнуть вглубь изучаемого: когда он сталкивается с трудностями в понимании изучаемой темы, он ленится и не напрягает свою мысль, чтобы достичь понимания. **Хотя он и не упустил ни мгновения в своей учебе, он все равно относится к тем «пренебрегающим» – и ведь страшно даже подумать об этом! Такое пренебрежение Торой тоже проистекает из неосознания ее возвышенной ценности, ведь человек, который ценит что-то, трудится над этим, а если очень ценит – доходит до самопожертвования, чтобы приобрести и достичь желаемого. И потому, если кто-то занимается Торой, но не прикладывает и не использует при этом всех своих сил и способностей, то этот недостаток в его учебе проистекает из того, что этот человек не осознает ценность святости Торы и ее возвышенности.**

И еще сказано там в Гемаре: «Каждый, кто изучает Тору и не повторяет пройденного, подобен человеку, который сеет и не жнет. Раби Йеошуа сказал: каждый, кто изучает Тору и забывает выученное, подобен женщине, которая рождает и хоронит». Можно сказать, что Гемара приводит слова этих

мудрецов Мишны сразу после слов раби Элазара а-Модаи, который говорит о пренебрегающих Торой, для того, чтобы включить также и тех, о ком сказали мудрецы, в число людей, к которым относятся слова Торы: «Ибо словом Г-спода пренебрег». **Другими словами, тот, кто не повторяет выученное, не осознает ценности и важности того, что он выучил в Торе, – и потому он не бережет этого. Ведь вещь, которая важна человеку, он старается оберегать изо всех сил, и потому отсутствие повторения и забывание выученного – это пренебрежение высочайшей ценностью святости Торы, и такой человек причисляет себя к тем, к которым относятся слова: «Ибо словом Г-спода пренебрег».**

С другой стороны, устанавливающий себе время для повторения удостоивается благословения трудов своих – жнет то, что посеял. Он помнит выученное и ценит Тору все больше и больше.

[Примечание автора. В мишне (Пиркей Авот, 3:10), предшествующей словам раби Элазара а-Модаи о пяти аспектах пренебрежения Торой, сказано: «Сон поутру, вино в полдень, [излишние] разговоры с детьми и пребывание в местах собрания невежд сживают человека со света». Рабейну Йона объясняет, что если человек не осознает важность и ценность времени, то нет у него права находиться в этом мире. Хафец Хаим сравнивает растратчика времени с агонизирующим, которого нельзя сдвигать с места, чтобы из-за этого не вышла из него душа, и касающийся его повинен в кровопролитии. Почему? Ведь тот и так уже умирает! Потому, что трогающий его отнимает у него мгновение жизни! И тем более виновен тот, кто безжалостно убивает свое время, будучи в расцвете своих сил и чувств, – ведь он буквально проливает свою кровь!]

Пренебрежение святостью – рождение клипы [духовной нечистоты] Амалека

Пренебрежение ценностью святости – результат греха Амалека, о котором сказано: «Который охладил тебя в пути» (Дварим, 25:18), и страшное наказание [еврея, когда он повинен] в этом пренебрежении – лишение удела в Будущем Мире, поскольку нет у такого грешника права наслаждаться наградой Будущего Мира – сиянием *Шехины*.

Однако грех Амалека не ограничивается одним только посрамлением святости по причине непризнания ценности ее. Грех его еще более тяжел – непризнание всех видов ценностей святости и полное их искоренение. Потому и наказание его за это тяжелее, а именно – нет у него права существования во всем Творении, как сказано (Дварим, 25:19) «Сотри память [то есть духовное влияние на все Творение] Амалека». И не будет трон Всевышнего цельным, пока не будет стерта память Амалека в мире.

Искоренение зла – путем непризнания какой-либо ценности в нем

Однако здесь нельзя ошибаться. Обязанность человека не пренебрегать святыми ценностями и воспитывать себя в том, чтобы видеть их величайшую важность, может привести к тому, что он не будет пренебрегать ничем, в том числе и такими вещами, которыми следует пренебрегать; и даже более того – он может их ценить. Следует знать, что обязанность ценить не вытекает из того, что нужно ценить каждую вещь, и нужно относиться к вещам без всякого размывания границ: если нужно ценить определенную вещь, то нужно ценить ее, а если чем-то нужно пренебрегать – есть обязанность пренебрегать этим.

Именно в этом оступился царь Шауль, когда во время войны с Амалеком пожалел его мелкий и крупный скот. Когда он пришел рассказать Шмуэлю, что исполнил слово Всевышнего, то на вопрос Шмуэля: «А что это за бляние овец в ушах моих и мычание крупного скота, которое я слышу?» ответил: «Пощадил народ лучшее из мелкого и крупного скота, чтобы пожертвовать Г-споду, Б-гу твоему; а остальное мы истребили» (Шмуэль 1, 15:14-15). И когда услышал это Шмуэль, то сказал (там, 15:22-23): «Неужели всесожжения и жертвы столь же желанны Г-споду, как послушание гласу Г-спода? Ведь грех неповиновения – как ворожба, и строптивость – как идолопоклонство!» И в этом оступился Шауль, когда придал какую-то ценность скоту Амалека по той причине, что его можно использовать для жертвоприношения Всевышнему. Другими словами, можно извлечь какую-то пользу из этого зла, действуя вопреки повелению Всевышнего. Шауль показал тем самым, что он в какой-то мере ценит зло. Такая его оценка была пренебрежением святостью, а именно – пренебрежением словом Всевышнего.

И поскольку нужно самым строгим образом остерегаться пренебрежения святостью и размывания границ между добром и злом, Шмуэль сам взял в руку меч и внезапно для Агага [царя Амалека, которого тоже пощадил Шауль] рассек его. Ибо как нужно ценить святость – по той же самой причине не нужно пренебрегать нечистотой, не оставляя места для сомнений, и исторгать ее из мира без жалости.

Заповедь «стирания Амалека» означает уничтожение зла внутри нас самих

То, что относится к нам на практике в исполнении заповеди «стирания Амалека» – это стереть и исторгнуть наглость Амалека из наших сердец, чтобы не принять, не дай Б-г, даже малейшего влияния его нечистоты, влекущей пренебрежение святостью. Драгоценными и замечательными в устах *гаона* и праведника рава Йехезкеля

Левинштейна были слова о том, что **для того, чтобы исполнить правильным образом заповедь «стирания Амалека», каждый должен сначала возненавидеть то зло, которое внутри него самого, а после того уже стереть память об Амалеке. Причина в том, что пока человек каким-то образом сам «построен» из зла, он не ненавидит его – как же он может ненавидеть Амалека? Только после того, как он искоренит зло в себе, у него будет возможность искоренить зло – Амалека – снаружи себя.**

И в особенности в нашем поколении, в котором нечистота Амалека – посрамление святости – является себя миру открыто, и размывы границы между добром и злом, между чистотой и нечистотой, и все разделение между ними – с толщину волоса, нужны верный глаз и обостренные чувства, чтобы понимать и различать, что есть добро и что есть зло. Нужно отдаляться от зла и отвергать его, чтобы не принять, не дай Б-г, малейшего влияния, приводящего к пренебрежению святостью, и собраться с силами, со всей энергией для укрепления ее. И таким образом мы реально исполним заповедь «стирания Амалека», который внутри нас.

Перевод – рав П. Перлов

ИСКОРЕНЕНИЕ ВЛИЯНИЯ АМАЛЕКА

По материалам уроков
рава Игалья Полищука

Происходящие события вынуждают меня вернуться к теме борьбы со злом. Скоро наступит Шаббат Захор, когда читается отрывок, суть которого – напоминание о том, что сделал нам Амалек. Повествованию об Амалеке сопутствуют слова *ваикар* и *кара* (с корневыми буквами קר). Корень этих слов связан с понятием *микрэ* (случай). Буквы слова *микрэ* образуют также слова «только от Всевышнего» (קר מן). Одной из главных негативных характеристик Амалека является то, что он верил в случайность событий, а не в управляемость ими Всевышним. Еще один смысл корня קר связан с понятием «холод». Наши мудрецы говорят, что Амалек «остудил кипящий котел» веры в Творца. Эти два значения корня קר связаны между собой. Когда человек видит только случайность там, где действует воля Творца, стремление к исправлению себя сходит «на нет».

Катастрофы усиливаются тогда, когда результат правления Всевышнего люди считают случайностью. Наш великий учитель Рамбан говорил в своем комментарии к недельной главе Бо, что у человека не будет удела в Торе до тех пор, пока он не осознает, что все происходящее с нами – это правление Творца, а не «естественный ход событий». Мы должны знать, что зло связано именно с нашим восприятием происходящих событий, как случайных, не связанных с волей Творца.

Как известно, зло Амалека настолько глубоко укоренено в нем, что нет никаких шансов на исправление. Для того, чтобы в этом мире полностью раскрылось царство Творца, Амалеки должны быть уничтожены. Он, в частности, противостоит Всевышнему тем, что все Его наказания, все пророчества он объявляет случайностью.

Мы – слишком маленькие люди, чтобы постигнуть в полной мере пути Всевышнего. Но если человек думает, что в укусе комара виноват комар – это путь в сумасшедший дом. Даже, если мы чего-то не понимаем, в мире нет случайностей. Все – только от Всевышнего. Когда это касается нас самих, то можно попытаться осмыслить происходящее, исходя из принципа «мера за меру». И здесь человек, обладающий тем, что на святом языке называется *свара яшара* (прямое разумение), способен понять, что ему нужно в себе исправить. Это можно и необходимо делать. Несмотря на то, что мы сегодня мало что понимаем, Всевышний ведет нас по тому пути, который мы сами себе выбираем. Если человек с целью исправления себя по-настоящему, захочет понять, что с ним делает Творец, у нас есть обещание помощи свыше в этом деле. Если же это касается других людей, то, безусловно, это не наша забота.

Однако, если происходит нечто, потрясшее всю святую еврейскую общину Земли Израиля, то каждый из нас обязан разделить бремя страданий наших братьев от последствий арабской поножовщины или тяжелой катастрофы автобуса. Это касается абсолютно каждого! Молиться и горевать вместе с родными пострадавших – это один из способов приобретения Торы. Но должны ли мы пытаться осмыслить происходящее и сделать из этого выводы? Можно было бы подумать, что это касается только тех, кого это, так или иначе, затронуло. Мне видится, что это не так. Когда произошло страшнейшее убийство в синагоге в иерусалимском районе Ар Ноф, величайшие мудрецы поколения сказали, что, безусловно, гибель всех людей там была предрешена в Рош а-Шана и Йом Кипур. Но, ради того, чтобы побудить наш народ к *тшуву*, Всевышний свел всех этих праведников в одно место, и предрешил им погибнуть в одной страшнейшей бойне, которая потрясла весь еврейский мир. Ведь каждый из них мог умереть и в своей кровати или в отдельной катастрофе. Когда Всевышний собирает всех обреченных на смерть в одном месте, это особое потрясение, требующее от нас задуматься о произошедшем.

Задумаемся над «совпадениями», связанными с катастрофой автобуса Иерусалим-Бней Брак. Грузовик встал на обочине дороги, а автобус на скорости свернул на обочину со своего обычного пути. У каждого из водителей была своя причина это сделать. Что же здесь произошло? Всевышний свел два этих события в одно и то же место и время. Если бы они произошли в разных местах или в разное время, катастрофы бы не произошло. То, что эти два события совпали по времени и месту и, – это только от Творца.

В трактате Сукка рассказывается о том, что ангел смерти должен был забрать из этого мира двух приближенных царя Шломо. Он не знал, как это сделать. Когда царь Шломо узнал об этом, то направил их обоих туда, где у ангела смерти нет власти. Но на подходе к этому месту ангел все-таки забрал их. И ангел смерти объяснил Шломо, что ему было позволено забрать этих людей только там, где это и произошло. Царь Шломо ответил на это, что ноги человека сами приводят его туда, где он должен покинуть этот мир. Одна из подруг моей дочери должна была ехать на том самом автобусе, но что-то у нее не сложилось. Нет случая, кроме как от Всевышнего! Безусловно, не наше дело делать расчеты по поводу семей, которых постигло это горе.

За последнее время наш народ пережил целую череду страшных терактов и катастроф. Я помню, как трагически ушел из этого мира рав Пинкус с женой и дочерью в результате автокатастрофы. Это было страшнейшее потрясение для всей религиозной общины. Гибель нескольких человек в разных трагических происшествиях не потрясает никого, кроме близких им людей. Но когда это происходит в одном месте и одновременно, то потрясает всех. Это – величайшее искупление для нашего народа. Почему? Потому что, когда «болит» душа у всего народа – это большое искупление грехов. Реально погибшие и раненые в таких случаях искупают не только свои грехи, но и грехи всех, кто страдает из-за случившегося с ними. Само потрясение и боль, испытываемая евреями от факта гибели многих в групповых терактах и авариях стало очень большим искуплением грехов. Великая милость Творца в этих случаях проявляется в том, что с нашего народа взыскивают грехи не самым тяжким для всего народа способом. Нужно четко понимать, что за грехи нашего поколения наше наказание может быть куда более тяжким.

Во всем этом есть еще один аспект. Когда человек своими страданиями, своим уходом из жизни становится причиной пробуждения и исправления других людей, это дает ему огромную заслугу перед Всевышним и искупает грехи. Я не претендую на знание и понимание путей Творца, но если человеку суждено преждевременно уйти из этого мира, и он уходит таким образом, что это вызывает духовное пробуждение и *тшуву* нашего народа, то это – очень большая заслуга для него.

Для нас очень важно понять, что в мире нет места случайности. Попытки объяснить трагические события стечением случайных обстоятельств – это источник силы Амалека. Есть слова, которые в русском переводе многие не понимают: *эйн од мильвадо* – нет никого, кроме Него. По-русски даже поют: «Нет, нет никого, кроме Б-га одного». Самое простое понимание этих слов: нет в мире ничего, что совершалось бы помимо воли Творца. Она властвует над всем. Даже, если человек выбирает зло, вопреки желанию Всевышнего, это происходит потому, что Творец дал ему саму возможность такого выбора. Хотя, безусловно, не было воли Творца на то, чтобы человек согрешил.

Мы, с Б-жьей помощью должны сделать вывод из происходящих с нами трагических событий, что в мире нет места случайностям, и усилить свою веру и доверие к Творцу. Мы обязаны усилиться в понимании того, что все, что Он делает – к лучшему, даже если мы этого не осознаем. Это станет действительно великим искуплением для всего нашего народа и великой заслугой погибших. Ведь их смерть приведет к укреплению нашего народа. А кроме того – послужит искоренению влияния Амалека, стремящегося всеми силами доказать, что все происходящее – случайность, а не воля Творца.

Подготовил рав Ц. Маламуд

МЕСЯЦ АДАР И ПУРИМ

ВЕЛИЧИЕ РАДОСТИ

Рав Авраам Куперман

О месяце Адар Бет (второй Адар) сказаны известные слова: «Когда наступает Адар, умножают радость» (относительно первого Адара есть сомнения). А потому приведем здесь несколько высказываний о важности радости, которые, с одной стороны, сами по себе могут обрадовать, а с другой – помогут человеку воспитать в себе качество радости. Чтобы понять и прочувствовать эти небольшие отрывки, стоит читать их по отдельности в течение всего месяца.

Раби Мешулем Зюша из Аниполи (о котором известно, что он жил в страшной бедности, но, тем не менее, сказал, что ни разу в жизни не видел беды) говорил, что можно служить Святому, благословен Он, с плачем, а можно – с радостью. Намек на разницу между этими видами служения присутствует в Теилим (126:5-6): «Сеющие в слезах – жать будут с пением. Идет и плачет несущий суму с семенами, придет с песней несущий снопы свои». «Сеющие в слезах» – это те, кто служат Всевышнему с горечью. «Жать будут с пением» – те, кто служат с радостью. Разница между ними в том, что те, кто служат с плачем («идет и плачет»), получают лишь то, что они посеяли («несущий суму с семенами»). Те же, кто служат с радостью («придет с песней»), получают во много раз большую награду («несущий снопы свои»)!

[Примечание автора. Здесь имеется в виду плач из-за страха перед Творцом, подстегивающий человека к служению, но ни в коем случае не

слезы отчаяния и депрессии. Поскольку граница между этими состояниями тонка и не всегда ощутима, следует предпочесть служение с радостью.]

Я слышал, что существуют два способа служения Святому, благословен Он: либо в соответствии с первым указанием Рамо в «Орах Хаим» («Представляю Г-спода перед собой всегда» – служение, основанное на страхе перед Б-гом), либо в соответствии с последним указанием Рамо там же («А у кого сердце весело, у того всегда пир» – служение, основанное на любви к Б-гу и радости). Разумеется, без трепета перед Б-гом полноценное служение невозможно, равно как и без любви. Вопрос лишь в том, на чем ставить акцент.

Сказано: «Ибо с радостью выйдете...» (Йешаяу, 55:12) – посредством радости можно «выйти» из всякого зла. А далее написано: «...и с миром (*шалом*) водимы будете», то есть те, кто служат Б-гу в радости, достигнут предела совершенства (*шлемут*).

«Служите Г-споду в радости» (Теилим, 100:2). Этот стих можно также понять, как «служите Г-споду радостью» (на иврите слово *бе-симха* может означать как то, так и другое – прим. перев.). То есть радость сама по себе считается служением Б-гу!

Слова, которые мы произносим в «Алейну Лешабеах»: «На нас возложено... который не сделал нас подобными народам» – нужно произносить с радостью.

Радость является ключом к благосостоянию – как в материальных, так и в духовных вопросах. Когда дурное начало видит, что сейчас подходящее время... то повергает человека посредством печали (от имени рава Авраама из Слонима).

Внутри каждой взрослой личности присутствует также личность ребенка, у которой можно многому научиться: ребенок радуется, даже если прямо перед этим плакал по какой-либо причине.

Посмотрев вокруг себя, человек найдет с виду приличных людей, помыслы которых нечисты, либо они постоянно (даже в Шаббат) думают только о деньгах или о власти и общественном положении. Увидев таких людей, пусть искренне радуется за свою участь (в душе оплакивая таких людей).

Если бы мы только приблизились к виночерпию и хлебодару фараона в их уровне радости! Ведь в наше время, увидев радостного человека, спрашивают: что случилось? А эти вельможи, находясь в тюрьме, вместо того чтобы впасть в тяжелую депрессию, на протяжении года находились в добром расположении духа, и когда однажды они были печальны, Йосеф спросил их: почему ваши лица грустны сегодня?

«И будет: там, где было сказано им "не Мой народ", будет сказано им: "сыны Б-га живого"» (Ошеа, 2:1). Объяснение таково: вместо того, чтобы думать, что они – не Мой народ, лучше, чтобы укрепились в вере и в радости, вернулись на верный путь и сказали себе: «сыны Б-га живого».

В святом языке есть десять названий радости. Они призваны помочь евреям усмирить десять народов, о которых Святой, благословен Он, говорил нашему праотцу Аврааму.

Рав Ицхак Зильбер, благословенна память святого праведника, сказал мне, что он знал одного еврея – простого из простых – который очень старался уговорить своего товарища сделать обрезание. Когда этот еврей преуспел в своем стремлении, его лицо буквально светилось из-за этого на протяжении двух недель.

Он же рассказал мне, что знал очень Б-гобязанного еврея, у которого был очень мудрый сын. Этот сын заболел и покинул этот мир за несколько дней до праздника Симхат Тора. Обычно именно отец ушедшего организовывал все праздничные *акафот* (традиционные танцы со свитками Торы – прим. перев.). Люди подумали, что в этот раз, скорее всего, будет иначе, но, к их удивлению, он очень радовался, плясал и пел песни во славу Торы. Этот человек сказал им, что так же, как заповедь «И истязайте души ваши» (в Йом Кипур) следует выполнять в любых условиях, так и заповедь «И будешь веселиться в твой праздник» следует выполнять вне зависимости от обстоятельств (рав Зильбер рассказывал мне эту историю со слезами на глазах)!

[Примечание рава Игаля Полищука. По закону человеку, который находится в трауре, нельзя веселиться в Симхат Тора, как обычно. Однако в случае, когда от него зависит радость и веселье общины, ему можно веселиться.]

Мой учитель рав Гедалья Айзман, благословенна память праведника, говорил, что всегда приводит отрывок из книги «Месилат Йешарим» (глава 19) о том, что, когда Давид просил у Б-га: «Сохрани

это навеки» (Диврей а-Ямим I, 29:18), он прежде всего имел в виду не пожертвования, о которых говорится в этом отрывке, а сопровождающую их сильнейшую радость.

А через два дня после моего *ирусина* (помолвки) мой учитель рассказал нам о своих изысканиях на тему того, почему так важно веселить жениха и невесту.

Мишна в трактате Авот говорит о десяти чудесах, которые были в Храме. Одно из них заключалось в том, что ни один человек не жаловался на то, что ему мало места в Иерусалиме. Как такое может быть? Ведь на праздник приходили все – в том числе самые гневливые и нетерпеливые люди. Почему же ни один из них не жаловался? Сказать, что Б-г лишил этих людей свободы выбора, не представляется возможным – ведь вся суть человека как раз и заключается в том, что он обладает свободой выбора, а если так, то разве можно лишать его этой черты? Ответ же следует искать в стихе, называющем Иерусалим «весельем всей земли». То есть Иерусалим был городом радости. В сборниках толкований мудрецов на Писание (конец «Шмот Раба»; «Мидраш Эйха», 2:15) даже написано, что если находившийся в Иерусалиме во время одного из трех праздников человек ощущал беспокойство по поводу своих заработков, он был обязан выбежать за пределы Иерусалима, найти себе место, где можно подумать, успокоиться, а затем вернуться в Иерусалим.

Все наши реакции на происходящее во многом обусловлены нашим настроением на данный момент. Выиграв в лотерею, человек с трудом заметит, если сразу после этого кто-нибудь наступит ему на ногу. Тот же, кто «встал не с той ноги», напротив, может весьма бурно отреагировать, если кто-то слегка заденет его плечом. А поскольку Иерусалим был городом радости, то весьма естественно, что всем присутствующим было легко воздержаться от жалоб на тесноту.

Таким образом, становится понятно, почему люди так стараются веселить жениха и невесту. Смысл этого – дать молодоженам заряд радости в начале их семейной жизни. Дело в том, что это – ключ к тому, как решить проблемы взаимных придинок и претензий в семье. Если супруги будут радостны, то смогут легко пройти через сложности и разногласия. Если же радости нет, то самая маленькая вещь будет казаться им значительной и мешать.

Когда мне было 20, я получил письмо от великого мудреца рава Йоэля Клуфта, благословенна память праведника: «...беседа, призванная освежить голову, не считается пустым времяпрепровождением, ведь это необходимо для здоровья тела, души и духа... а главное – всегда, всеми средствами стараться пребывать в радости. И, как сказал раби Хаим Виталь, ни одна заповедь не может сделать того, что делает радость, и ни один грех не нанесет такого вреда, какой нанесет печаль...».

«Внешнее пробуждает внутреннее, и если человек будет стараться делать то, что он делает, легко и расторопно, это породит энтузиазм и радость внутри него» («Месилат Йешарим», конец седьмой главы).

Перейдя рассеченное море, евреи были счастливы и произнесли известную нам «Песнь моря» (*Шират а-ям*) – несмотря на то, что всего за месяц до этого погибли, как минимум, восемьдесят процентов еврейского народа. Святой рав Аарон из Белз прибыл в Землю Израиля во время Второй Мировой. Несмотря на то, что Катастрофа лишила его почти всей его семьи, его лицо светилось особой радостью (*гаон* рав Моше Шапира, бывший в те дни учеником талмуд-торы, был среди встречавших; он рассказывал, что рав Аарон, прошедший ужасы нацистских лагерей, выглядел

измученным и изможденным, а весил – не более 40 кг). Рава Аарона спросили: как такое возможно? А он ответил, что выучил это из «Песни моря».

«И будет: когда пойдете – не идите с пустыми руками» (Шмот, 3:21). В Писании выражение «и будет» указывает на радость. То есть благодаря радости вы никогда не окажетесь с пустыми руками!

В книге Эзры (2:65) написано, что когда евреи поднимались в Землю Израиля, они шли с «певцами». Комментаторы объясняют, что евреи хотели войти в Землю Израиля с радостью. А закладывая основы Второго Храма, евреи поставили левитов с трубами, чтобы делать это в радостном настроении.

Подготовил рав Э. Швальб

РАДОСТЬ АДАРА И ПУРИМА

*По материалам уроков
рава Игала Полищука*

Многим известны слова из трактата Таанит: «С наступлением Адара умножают радость». Я не сообщу ничего нового, сказав, что люди очень любят радоваться и веселиться. Радость и веселье – это проявление жизненной силы. Если мы хотим кого-то приблизить к Торе, надо показать ему, что Тора – это радость и веселье, и она дает человеку жизненную силу. Человек не захочет приобщаться к Торе, если она будет представляться ему источником вечной печали, меланхолии и депрессии. Я сам стал интересоваться Торой только тогда, когда увидел силу той радости, которая была у людей, живущих ею.

Есть жизненная сила, источником которой является Тора, а есть жизненная сила, источником которой является зло. Известно, что Ицхак сказал Эсау, что тот будет жить своим мечом. Самым страшным проявлением этой жизненной силы была радость нацистов от издевательств и убийств евреев. Они черпали жизненную силу из процесса убийства. Радость, доставляемая злом, очень страшна. Это проявление силы Сатана, ангела Эсава.

Самый большой соблазн, которым привлекает зло – это обещание радости. Когда Моше стало известно о грехе золотого тельца, он вымолил у Всевышнего прощение для нашего народа. Затем он получил скрижали, спустился назад в стан, и там, по собственной инициативе, разбил их. Почему? О грехе тельца ему было известно и раньше. Что он увидел нового? Говорят наши мудрецы, что Моше увидел радостные пляски возле тельца.

Одна из причин страшнейшего постановления Амана и Ахашвероша, которую называют наши мудрецы – это то, что евреи получали удовольствие на пиру Ахашвероша. Это тоже было получением удовольствия от зла. Важный и всегда актуальный принцип: нужно бежать, как от огня, оттуда, где есть греховное веселье, где есть радость зла. Известный пример этого – удовольствие от разврата. Радость семейной жизни – это величайшая заповедь, это – причина присутствия *Шехины* в наших домах. Более того, муж обязан радовать свою жену. Но по отношению к чужой жене эти же качества – страшны не только из-за тяжелейшего греха (одно из десяти речений), но и из-за радости, которую вызывает этот грех.

Рав Авраам Бурнштейн, адмор из Сохачева, в предисловии к своей замечательной книге «Иглей Таль» касается одной очень важной вещи. Он приводит высказывание из книги «Зоар», где говорится, что радость и веселье возвращают как доброе начало, так и дурное. Всегда важно не только само действие человека, но и то, как оно производится: с радостью, или без нее. Если радость при выполнении заповеди усиливает доброе начало человека, то радость при совершении греха усиливает его дурное начало.

Постараемся объяснить это просто. Мы все любим получать удовольствие. Если мы радуемся, совершая добрые поступки, то, испытывая удовольствие от происходящего, понимаем, что добро радует, и стремимся опять делать добро. Если мы углубимся в эту тему, то поймем, что радость от выполнения заповедей – это радость от света, от добра. Если мы делаем кому-то добро и радуемся этому, в нас проявляется замечательное качество *ават хесед* (любовь к добру). Виленский Гаон и его ученик, рав Хаим из Воложина объясняют, что означает выражение «*мицва горерет мицва* (заповедь влечет за собой другую заповедь)». Когда человек делает доброе дело,

исполняет заповедь, его как бы осеняет добрый, чистый дух, побуждающий продолжать поступать так и дальше. Сила этого духа зависит от радости, с которой эта заповедь исполняется. Но то же самое происходит и когда человек, не дай Б-г, совершает грех по принципу «*авера горерет авера* (грех влечет за собой другой грех)».

Если мы подумаем, почему мы иногда грешим, то поймем, что наше дурное начало соблазняет нас получением удовольствия от греха. Новизна ощущения от совершения греха приводит нас к радости. Эта радость, в свою очередь, приводит к тому, что дух скверны все глубже входит в душу человека. Поэтому, если мы действительно хотим удостоиться возвращения к Торе и оградить себя от дурного начала, нам нужно научиться удовлетворять нашу внутреннюю потребность в удовольствиях, радости и веселье добрыми делами и Торой. Наша обязанность учить Тору и следовать ей не зависит от того, будет это нас радовать или нет. То, в чем нас обязывает Творец, нужно исполнять в любом случае. Но, выбирая свой путь в Торе и заповедях, мы должны искать для себя те аспекты служения, которые будут доставлять нам радость. В этом пути нет недостатка исполнения воли Творца. Наоборот, нам заповедано исполнять волю Всевышнего с радостью. Поэтому, мы ищем пути, позволяющие делать это в полной мере. И, если мы пойдем этими путями, то наше доброе начало вырастет и даст нам силу в борьбе с дурным началом. И, когда дурное начало попытается снова соблазнить нас запретными удовольствиями, мы отвергнем его, поскольку уже будем знать вкус удовольствия и радости от чего-то хорошего. В то же время мы должны бежать, как от огня, от удовольствий, связанных с нашим дурным началом потому, что это – страшная вещь.

Нам нужно задуматься о том, как пробудить в себе истинные источники радости и веселья, исходящие от добра. По большому счету, истинные радость и веселье относятся именно к добру. У зла они неполноценны. Даже в нашем бренном мире, полном зла, человек получает истинные радость и удовольствие именно от доброго дела, а не от чего-либо другого. Я слышал от рава Пинкуса одно очень важное замечание. Сам рав Пинкус был человеком, полным радости жизни. Он сказал, что, когда дурное начало приходит к учащемуся ешивы, оно нашептывает молодому парню, что удовольствие можно получить только у него, дурного начала. Говоря это, рав Шимшон Пинкус, буквально кричал: «Это – самая большая ложь дурного начала». Ведь нет ничего, что можно сравнить с радостью изучения Торы и исполнения заповедей.

Когда много лет назад я впервые попал на еврейскую свадьбу, то просто ошалел от зрелища неподдельного веселья, к которому просто не привык. Если еврей почувствовал хотя бы внешнюю радость настоящей еврейской свадьбы или

праздника Симхат Тора, он уже понимает, что вне нашего еврейского мира такой радости нет. Если же он еще и удостоится ощущения радости света Торы, постижения света самого Творца и дарования другим этого света, то ничего не сможет сравниться с этой пробудившейся в нем радостью от Торы и совершения добрых дел.

Некоторые думают, что увеличение радости и веселья при наступлении Адара подразумевает необходимость распоясаться. Безусловно, в Пурим разрешены некоторые, не разрешенные в другое время, вещи. Например, что мы имеем в виду, когда говорим о заповеди опьянеть на Пурим? Смысл этого очень простой. Действительно, вино раскрепощает человека и дарит ему радость. У человека на душе тяжело из-за различных проблем. Эти проблемы подавляют ощущение радости и веселья, и для того, чтобы проявить эти ощущения, нужно выпить «*лехаим*». Суть в том, что в силу этого в человеке пробуждается его внутренняя радость.

Увеличение радости в Адаре – это вещь, дозволенная и заповеданная нам. Но она требует от нас работы над собой потому, что это служение Творцу. Нам заповедано бежать от радости греха, как от огня, а также усиливать в себе ту часть нашей духовной работы над собой, которая несет нам радость, связывая нас с Торой и Всевышним, чтобы удостоиться еще большей радости.

Скоро мы будем читать отрывок «Захор» о том, что сделал нам Амалек. Одним из аспектов вреда, нанесенного нам Амалек, стала наша холодность в исполнении воли Творца, лишаящая нас жизненной силы. Пурим – это время стирания следа Амалека в нашей душе. Одним из проявлений этого стирания является пробуждение того, что изначально заложено в наших еврейских сердцах и душах. Это – радость от близости к Творцу, веры, Торы и добрых дел. Все это лежит в глубине наших душ под наслоениями наших грехов и всевозможной скверны, прилипшей к нам и мешающей этой радости проявиться. Это особое время, когда нам необходимо сделать *тшиву*, чтобы пробудить в себе радость Торы и служения, и удостоиться того, чтобы радость сопровождала нас не только в Пурим, но и весь год. И пусть любые лживые предложения нашего дурного начала будут нами отвергнуты.

В нашем календаре есть несколько дат, когда мы можем наполнить себя радостью. В чем состоит особая роль месяца Адар и Пурима? Все наши праздники отражают открытое правление Творца при выходе из Египта, получении Торы, пребывании под сенью облаков Славы в пустыне. Веселье Пурима – это праздник раскрытия Творца во времена *эстер паним*, сокрытия Лика. Рабейну Там пишет, что источник радости в мире, полном зла и страданий, – в знании, что все, что происходит – к добру. В полной мере это раскрылось именно в дни Пурима, и стало причиной принятия нашим

народом Торы из чувства любви. Это стало возможным благодаря раскрытию добра и воли Творца в рамках изгнания, в рамках, казалось бы, естественного хода событий.

Радость и веселье Пурима – неотъемлемая часть всех его заповедей. Виленский Гаон пишет, что само название Мегилат Эстер означает раскрытие скрытого (притом, что мы называем «мегилой» не только книгу Эстер, важно отметить, что в трактате Бава Батра, где приводится структура Писания, только книга Эстер называется «мегила»). Кроме известных законов чтения Мегилат Эстер, есть также и внутреннее, скрытое содержание – *пирсумей ниса*, провозглашение и постижение нами чуда. В Талмуде чтение Мегилы называется *алелем* (т.е. воспеванием Творца) Пурима. Постигание чудес Пурима – основа нашей радости в эти дни. В свою

очередь, подарки бедным и посылание *мишлохей манот* – это радость от добрых дел и единства нашего народа.

Сказано, что гиматрия слов *яин* (вино) и *сод* (тайна), одинакова. Известно изречение «входит вино – выходит тайна». Кульминация Пурима – это праздничный пир, когда то вино, которое мы пьем, помогает раскрыться нашей радости и благодарности Творцу за то, что мы – Его народ. Этой радостью мы обязаны «запастись» на весь год. Радость от нашего великого удела, которую мы чувствуем в процессе исполнения и изучения Торы и совершения добрых дел, мы должны нести в наши семьи. Дом, в котором есть такая радость – залог того, что наши потомки будут служить Творцу с той же радостью и верой.

Подготовил рав Ц. Маламуд

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ПРАЗДНИКУ ПУРИМ

Рав Берл Набутовский

ПЕРЕД ПУРИМОМ: ОСОБЫЕ ОТРЫВКИ И ПОСТ ЭСТЕР

Слушать главы «Захор» и «Пара» – обязательно!

Отрывок «Захор», который добавляют к чтению недельной главы, всегда читают в Шаббат, непосредственно предшествующий Пуриму. Отрывок «Пара» всегда читают в Шаббат, который предшествует чтению главы «Ходеш», а главу «Ходеш» всегда читают в Шаббат, непосредственно предшествующий новомесячью месяца Нисан («Илхот Хаг бе-Хаг. Пурим», 2:1).

Есть мнение, по которому чтение главы «Захор» и главы «Пара» – это заповедь из Торы (в отличие от всех других чтений Торы, которые постановили мудрецы). Поэтому люди, живущие в местах, где нет *миньяна* (кворума, состоящего из десяти мужчин-евреев, которые собираются на общественную молитву), должны на Шаббаты, в которые читают эти отрывки, приехать туда, где есть *миньян*, чтобы услышать их и тем самым выполнить заповедь из Торы («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 685:7).

Талмуд выводит, что слово «помни» в стихе «Помни, что сделал тебе Амалек в пути, когда выходили вы из Египта» (Дварим, 25:17) указывает, что нужно напомнить себе, прочитав в книге, и недостаточно просто помнить об этом в сердце. Поэтому тот, кто читает, должен иметь в виду, что его слушатели тоже исполняют заповедь, и он читает для них. И те, кто слушают, должны иметь в виду, что тем самым выполняют возложенную на них обязанность.

И хотя существует множество мнений, по которым Тора не обязывает слушать отрывок «Пара», тем не менее, для того чтобы выполнить заповедь мудрецов, человеку тоже необходимо иметь в виду, что он выполняет заповедь (по «Мишне Бруре», 685:14,15).

Тот, у кого нет никакой возможности попасть в место, где читают эти отрывки, пусть прочтет правильно (как читают Тору) (Рамо, «Орах Хаим», 685:7).

Что важнее?

Во время чтения отрывка «Захор» и отрывка «Пара» нельзя заниматься изучением Торы и перевода Онкелоса, так как чтение этих двух отрывков – это заповедь из Торы. Поэтому же нужно внимательно слушать, когда их читают в синагоге (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 146:2).

И даже тому, у кого дома есть кошерный свиток Торы, но нет *миньяна* (кворума, состоящего из десяти мужчин-евреев, которые собираются на общественную молитву), следует на Шаббат быть в месте, где он сможет услышать чтение этих отрывков в *миньяне*. И хотя существует мнение, что обязанность читать их в *миньяне* – это постановление мудрецов, само чтение отрывка «Захор», несомненно, заповедано Торой.

В книге «Трумат а-Дешен» написано, что важнее услышать чтение отрывка «Захор» в *миньяне*, чем услышать чтение Мегилы в *миньяне*. Поэтому тот, у кого нет никакой возможности услышать и то, и другое, должен в первую очередь постараться услышать чтение «Захор», а Мегилу он может прочитать себе сам («Мишна Брура», 685:16).

Необходимо прочитать Мегилу полностью, и не наизусть, а именно прочитать написанный текст. И во время чтения необходимо иметь перед собой полную, кашерную Мегилу. Но если в середине ее пропущены некоторые слова, которые читающий восполнил наизусть, то тем самым он выполнил заповедь (а такая Мегила считается кашерной) (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 690:3).

Помни, что ты делаешь!

При выполнении заповедей требуется помнить о том, что данное действие является выполнением заповеди. В Торе написано (Дварим, 25:17): «Помни, что сделал тебе Амалек!» Поэтому во время чтения отрывка «Захор» следует вспомнить то, что сделал Амалек, и иметь в виду, что тем самым выполняется заповедь из Торы («Мишна Брура», 685:16).

Вот текст отрывка «Захор» (Дварим 25:17-19): «Помни, что сделал тебе Амалек на пути, когда выходили вы из Египта. Как он встретил тебя на пути и поразил позади тебя всех ослабевших, а ты был изнурен и утомлен, и не убоился он Б-га. И вот, когда успокоит тебя Г-сподь, Б-г твой, от всех врагов твоих со всех сторон, на земле, которую Г-сподь, Б-г твой, дает тебе в удел для владения ею, сотри память об Амалеке из поднебесной; не забудь».

זָכוֹר אֵת אֲשֶׁר-עָשָׂה לְךָ עַמְלֵק בְּדַרְךָ בְּצֵאתְךָ מִמִּצְרַיִם: אֲשֶׁר הִרְדָּךְ בְּדַרְךָ וַיִּזְנֹב בְּךָ כְּלִי-הַחֲשִׁימִים אֲחֵרֶיךָ וְאַתָּה עָנִף וַיִּגְעַע וְלֹא יָרָא אֱלֹהִים: וְהָיָה בְּהִנְיַח ה' אֱלֹהֶיךָ לְךָ מְכֹל-אִיְרֵיךָ מִסָּבִיב בְּאֶרֶץ אֲשֶׁר ה' אֱלֹהֶיךָ נָתַן לְךָ נַחֲלָה לְרִשְׁתָּהּ תִּמְחָה אֶת-זִכְרֵ עַמְלֵק מִתַּחַת הַשָּׁמַיִם לֹא תִשָּׁחַ:

Существует сомнение, как надо читать слово זָכַר. Есть мнение, по которому это слово читается через *цере*, то есть זָכֵר (зэйхер), а есть мнение, по которому оно читается через *сеголь*, то есть זָכֶר (зэхер). Поэтому, хорошо прочитать этот стих дважды, один раз в одном варианте, а другой раз – в другом, чтобы выполнить заповедь по всем мнениям («Мишна Брура», 685:18).

Таанит Эстер

Следует поститься тринадцатого Адара (в день перед Пуримом). А если Пурим выпал на воскресенье, то пост соблюдают раньше – в предшествующий ему четверг (одиннадцатого Адара).

Тому, кому очень тяжело поститься, не обязательно соблюдать этот пост. Беременные и кормящие

женщины, а также больные люди не должны поститься в этот день. И даже тот, кто страдает от сильных болей в глазах, не обязан поститься в этот день. Тем не менее, он (в отличие от беременных и кормящих женщин) должен восполнить этот пост в другое время. Что касается здоровых людей, то они обязаны поститься. А тот, кто не постится, отделяет себя от общества («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 686:2, Рамо там).

Если Пурим выпал на воскресенье, и пост был перенесен на четверг, то тот, кто в этот день сделал обрезание своему сыну, не должен поститься, и ему также не надо поститься на следующий день, чтобы восполнить пропущенный пост. Что касается гостей, которые присутствовали на обрезании, на этот счет существуют различные мнения, и следует проконсультироваться с компетентным раввином («Мишна Брура», 686:7).

Пост помогает в войне

Следует поститься тринадцатого Адара, так как в дни Мордехая и Эстер (а это было время, когда евреи находились в Вавилоне, власть над которым в то время захватили персы) тринадцатого числа месяца Адар евреи собрались, чтобы воевать и отстаивать свое право на существование. Они просили, чтобы Всевышний помог им бороться с врагами. Получается, что в день битвы они постились.

И также о Моше наши мудрецы сказали, что он постился в день, когда воевали с Амалеком. И то же самое в эпоху Мордехая – евреи постились в тот самый день, когда воевали. И поэтому весь народ Израиля постится в день тринадцатого Адара.

Этот пост называется «Таанит Эстер» (пост Эстер). Это название напоминает о том, что Всевышний увидит и услышит каждого человека, когда его постигнет беда, если он будет поститься и от всего сердца вернется к Творцу. И так поступили евреи в те времена («Мишна Брура», 686:2).

«И разосланы были письма с гонцами во все области царские, чтобы истребить, убить и погубить всех иудеев: от отрока до старца, детей и женщин – в один день, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца Адар, а имущество их разграбить. Переписанную копию этого указа следует передать в каждую область, как закон, объявленный всем народам, чтобы они были готовы к этому дню. Спешно отправились гонцы по слову царскому, и объявлен был указ этот в городе Шушан; и царь с Аманом сели пить, а город Шушан был в смятении.

И знал Мордехай обо всем, что делалось, и разорвал Мордехай одежды свои, и возложил на себя

мешковину и пепел; и вышел он на средину города, и закричал криком великим и горестным. И дошел он до царских ворот, так как нельзя было входить в царские ворота в мешковине. И в каждой области, на месте, куда доходило слово царское и указ его, — скорбь великая у иудеев, и пост, и плач, и причитание; и были вретище и пепел постелью для многих» (Эстер, 3:13-4:3).

«И сказал Мордехай в ответ Эстер: не полагай в душе своей, что спасешься в доме царском [одна] из всех иудеев. Ибо если ты промолчишь в такое время, спасение и избавление придут к иудеям из иного места, а ты и дом отца твоего погибнете; и кто знает, не для такой ли поры и достигла ты царской власти. И сказала Эстер в ответ Мордехаю: иди, собери всех иудеев, находящихся в Шушане, и поститесь ради меня – не ешьте и не пейте три дня – ни ночью, ни днем; и я со служанками моими буду также поститься, а потом пойду к царю, хотя это и не по закону, и если уж погибать мне – то погибну» (Эстер, 4:13-16).

«В двенадцатый месяц, то есть в месяц Адар, в тринадцатый день его, когда наступило время исполниться повелению царя и указу его, в день, когда враги иудеев надеялись одолеть их, а обернулось оно так, что сами иудеи одолели недругов своих. Собрались иудеи в городах своих, во всех областях царя Ахашвероша, чтобы наложить руку на тех, кто желал им зла; и никто не устоял против них, ибо страх пред ними охватил все народы. И все правители областей, и сатрапы, и начальники областей, и исполнители дел царских поддерживали иудеев, ибо охватил их страх перед Мордехаем. Потому что был Мордехай велик в доме царском, и слух о нем прошел по всем областям, так как этот человек, Мордехай, становился все более влиятельным. И перебили иудеи всех врагов своих ударом меча, убивая и истребляя, и поступая с недругами своими по воле своей» (Эстер, 9:1-5).

Полшекеля – махацит а-шекель

Есть традиция в пост Эстер, который обычно бывает за день до Пурима, давать на благотворительные цели монету в «полшекеля» перед молитвой Минха. Принято давать половину обычной монеты, которой пользуются в месте, где находится синагога. Например, в Соединенных Штатах, где принятая денежная единица – доллар, дают монету достоинством в полдоллара. В местах, где нет монеты, которая называется «половиной», следует дать «целую» монету.

Эта традиция напоминает о заповеди отдавать полшекеля в Храмовую казну, которую евреи выполняли, когда был Храм. На эти деньги покупались

животные, мука, масло, вино и другие продукты, необходимые для жертвоприношений. Начиная с первого дня месяца Нисан, в Храме приносились общественные жертвоприношения, купленные на деньги, которые собрали в этот год. (До этого жертвоприношения покупались на деньги, собранные в предыдущем году.) По этой же причине в месяце Адар читают отрывок «Шкалим».

Поскольку в отношении заповеди дать полшекеля на храмовую казну в Торе три раза употребляется слово *трума*, принято, чтобы каждый человек давал не одну, а три монеты, каждая из которых достоинством в половину денежной единицы.

Принято давать три монеты по полшекеля также за мальчиков, не достигших тринадцатилетнего возраста, и даже за детей, находящихся в утробе матери.

Женщины не обязаны давать полшекеля, но есть традиция, по которой глава семьи дает три монеты в полшекеля за каждого из домочадцев, включая женщин и девочек.

В сефардских общинах вместо трех монет принято давать сумму денег, соответствующую стоимости половины серебряного шекеля, то есть, стоимости 4,8 грамм серебра (по книге «Илхот Хаг бе-Хаг. Пурим», 5:1-3).

В момент передачи этих денег на благотворительность нет необходимости ничего произносить. Достаточно подразумевать, что эти деньги даются с целью выполнить обычай. Но еще лучше сказать *זכר למצוות השקל* – «В память о заповеди давать полшекеля». При этом важно не забыть сказать слова «В память». Даже в наше время есть возможность посвятить любую вещь в пользование Храму. После этого посвященной вещью запрещено пользоваться. Слова «этим я выполняю заповедь давать полшекеля» можно понять, как «я посвящаю данные деньги Храму», что проблематично, так как посвященными деньгами нельзя пользоваться ни для какой цели. Поэтому следует подчеркнуть, что данным действием выполняют обычай, а не заповедь давать полшекеля в Храм. Но тот, кто по ошибке сказал неправильно, все же может пользоваться деньгами (так как очевидно, что он не собирался посвятить их Храму).

В сефардских общинах перед выполнением данного обычая принято произносить специальную молитву (см. «Каф а-Хаим», 694:21).

Деньги *махацит а-шекель* не следует брать из сумм, отделенных в качестве десятины, так как выполнение данного обычая — это отдельная обязанность, не связанная с отделением десятины (по книге «Шаарей Ямей а-Пурим» р. Йеуды Чезнера).

ЧТЕНИЕ МЕГИЛАТ ЭСТЕР

Чтение Мегилат Эстер – два раза

Необходимо прочитать Мегилу вечером, и потом прочитать ее еще раз днем. Вечернее чтение можно выполнить, начиная со времени выхода звезд (*цет а-кохавим*), и в течение всего вечера и всей ночи до появления первых признаков рассвета (*амуд а-шахар*). Дневное чтение можно выполнить в течение всего дневного времени, от появления края солнечного диска над горизонтом (*нец а-хама*) и до захода солнца (*шкият а-хама*). И если в этом есть необходимость, можно прочитать Мегилу даже раньше, до восхода солнца, сразу же после появления первых признаков рассвета. Это засчитывается как дневное чтение Мегилы (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 687:1, и «Мишна Брура»).

В наше время существуют календари, которые точно указывают все алахические времена для любой точки в мире. Тот, кто хочет узнать, когда наступает заход солнца, рассвет, когда появляются первые звезды и т. д., может сделать это, даже не взглянув на небо. Кроме того, можно заранее распланировать свой день так, чтобы не пропустить чтение Мегилы. Ведь даже тот, у кого есть своя кашерная Мегила, и тот, кто может ее сам прочитать, все равно выполнит эту заповедь лучше, если прослушает чтение Мегилы вместе с общиной.

Вечернее чтение Мегилы является частью общественной молитвы Маарив, которую в этот день обычно назначают как можно раньше, то есть вскоре после захода солнца. Утреннее чтение является частью общественной утренней молитвы Шахарит.

Что важнее – чтение Мегилы или изучение Торы?

Следует отложить изучение Торы для того, чтобы послушать чтение Мегилы. Тем более это относится к другим заповедям Торы – их все следует отложить, чтобы послушать чтение Мегилы. Нет ничего, что имело бы приоритет перед чтением Мегилы, кроме похорон еврея, которого некому похоронить. Каждый, кому представится возможность похоронить одинокого человека (у которого нет известных родственников, которые могли бы взять на себя ответственность за его похороны), должен сделать это в первую очередь, и только после этого идти слушать чтение Мегилы («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 687:2).

Но если по какой-то причине получилось так, что у человека есть возможность или выполнить заповедь из Торы, или прослушать Мегилу (а это является заповедью мудрецов), а сделать и то, и другое он не успевает, то следует отдать предпочтение заповеди из Торы (Рамо, там же).

Автор «Шулхан Арух» упомянул изучение Торы, так как оно приравнивается ко всем остальным заповедям вместе взятым. И это постановление относится даже к большой группе людей, которые изучают Тору вместе. Даже если сто человек изучали Тору в одном доме, они должны остановить изучение Торы и пойти в место, где происходит публичное чтение Мегилы, ибо слава Всевышнего раскрывается в большей степени при скоплении народа.

Но тот, кто всегда молится в одном и том же месте, не должен оставлять свой обычный *миньян* и идти в другое место (где Мегилу будет слушать большее количество людей), даже если этот *миньян* молится не в синагоге («Мишна Брура», 687:7).

Когда будет Пурим?

В городах, окруженных стеной со времен Йеошуа бин Нуна, даже если в наше время они не окружены стеной, читают Мегилу пятнадцатого числа месяца Адар. И это относится даже к городам, которые находятся за пределами Земли Израиля, и к городам, в которых нет даже десяти человек, которые бы весь день занимались изучением Торы, молитвой и нуждами общины. Деревни, находящиеся на расстоянии меньше, чем *миль* (примерно километр) от такого города, и деревни, из которых он виден, даже если они дальше, чем *миль*, тоже читают Мегилу пятнадцатого числа. Во всех остальных местах Мегилу читают четырнадцатого Адара (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 688:1-3).

Написано, что во времена Мордехая, когда произошло чудо, евреи везде сражались со своими врагами тринадцатого числа, а четырнадцатого числа отдыхали. И этот день они сделали праздничным. И только в столице империи, в городе Шушан, евреям позволили сражаться со своими ненавистниками (амалекитянами) также четырнадцатого числа. Поэтому они отдыхали пятнадцатого числа, и праздник был назначен именно на этот день.

И так как в те времена празднование пуримских событий разделилось на два дня, то, когда Мордехай и Эстер, с согласия Мужей Великого Собрания, решили установить соблюдение Пурима на все времена, то и его разделили на два дня. И было бы правильно сделать так, чтобы во всех городах, которые были окружены стеной, подобно городу Шушан, праздновали Пурим пятнадцатого числа, как праздновали в Шушане. И было бы правильно оказать честь городу Шушан, и праздновать Пурим пятнадцатого числа во всех городах, которые были окружены стеной во времена царя Ахашвероша. Но в то время Земля Израиля лежала в развалинах [и городские стены были разрушены], и если бы время празднования было установлено

таким образом, то получилось бы, что города, находящиеся за пределами Земли Израиля, удостоились бы большей чести, чем города Израиля. И поэтому для того, чтобы прославить Землю Израиля, постановили, чтобы все города, которые были окружены стеной во времена Йеошуа бин Нуна, читали Мегилу пятнадцатого числа, даже если сейчас они не окружены стеной. А во всех остальных городах следует читать Мегилу четырнадцатого числа. И это относится ко всем городам, кроме самого города Шушан (сегодня это иранский город, который называется Шуш или Сузы). Хоть он и не был окружен стеной во времена Йеошуа бин Нуна, в нем Мегилу читают пятнадцатого числа, ибо именно там случилось чудо Пурима. Там существует обычай читать Мегилу на могилах Мордехая и Эстер. И в наше время евреи молятся на этих могилах и читают там Мегилу пятнадцатого Адара (по «Мишне Бруре», 685:1).

Что было три тысячи лет назад?

В городах, которые были окружены стеной во времена Йеошуа бин Нуна, даже если в наше время они не окружены стеной, читают Мегилу пятнадцатого числа месяца Адар (вечером и утром).

В городах, в отношении которых существует сомнение, были они обнесены стеной во времена Йеошуа бин Нуна или нет, следует читать Мегилу и четырнадцатого, и пятнадцатого числа, один раз вечером (или ночью), и один раз утром (или днем; то есть, всего читают Мегилу четыре раза). Благословение следует произносить только на чтение четырнадцатого числа, так как большинство людей читают Мегилу именно в это время (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 688:1-4).

Сегодня в Земле Израиля существует только один город, в котором читают Мегилу только пятнадцатого числа. Это Иерусалим. Что касается Тверии, то уже во времена Талмуда существовало сомнение, в какой день там следует читать Мегилу. Поэтому сегодня там читают Мегилу и четырнадцатого, и пятнадцатого числа.

Известно, что в древние времена в Земле Израиля было много городов, обнесенных стенами. Города Святой Земли неоднократно разрушали и восстанавливали, часто после большого перерыва. Такие города, как Бейт-Шеан, Лод, Беер-Шева, Хайфа, Акко, Цфат, несомненно, существовали в древности. Однако невозможно с уверенностью утверждать, что современные города с этими названиями находятся в тех же местах, что и поселения, в честь которых они были названы. Археологические раскопки не могут считаться достаточно надежным методом определения расположения древнего города.

Кроме того, во многих случаях не существует точной информации о городских стенах. Неизвестно, был ли древний город обнесен стеной во времена Йеошуа бин Нуна.

Из-за этого между мудрецами Торы нашего времени возникли разногласия, следует ли рассматривать эти города как места, где существует сомнение в отношении их статуса. По некоторым мнениям, только если точно известно, что стена существовала, но неизвестно, с какого времени, следует рассматривать город как «сомнительный» и читать там Мегилу четыре раза. По другим мнениям, любое сомнение, даже сомнение, были ли стены вообще, является достаточной причиной, чтобы рассматривать данное поселение как «сомнительное». Поэтому, если Вы живете в таком городе, Вам стоит посоветоваться с местным раввином или узнать, как принято поступать в Вашей общине. Если принято читать Мегилу и четырнадцатого, и пятнадцатого, то, скорее всего, принято также произносить «על הניסים» («Аль а-Нисим») – специальную пуримскую вставку в молитву – в оба дня. На всякий случай это тоже стоит выяснить у местного раввина.

Что касается городов России, Восточной и Западной Европы и Америки, нет никаких сомнений, что во времена Йеошуа бин Нуна, то есть примерно 3300 лет назад, там никаких стен быть не могло. Поэтому во всех этих землях Мегилу читают только четырнадцатого Адара (по «Мишне Бруре», издание «Диршу», 688, дополнение 14).

Кто читает Мегилу?

Заповедь читать Мегилу или услышать ее чтение от другого человека относится ко всем взрослым евреям – мужчинам, начиная с возраста 13 лет, и женщинам, начиная с возраста 12 лет. И даже *гер*, который принял еврейство в Пурим до захода солнца, должен слушать чтение Мегилы.

Дети тоже должны слушать чтение Мегилы, так как есть необходимость приучать их к выполнению заповедей. По закону, только ребенок, который может выслушать всю Мегилу от начала до конца, как взрослый, то есть ребенок девяти-десятилетнего возраста, обязан приучаться к выполнению этой заповеди. Тем не менее, принято брать на чтение Мегилы даже маленьких детей.

Но совсем маленьких, которые вообще не понимают, что происходит в синагоге, и в особенности таких, которые могут помешать другим слушать Мегилу, брать в синагогу не следует. Также не следует брать в синагогу детей, которые еще не научились ходить в туалет. Это относится как к Пуриму, так и к любому другому дню.

Человек, который не обязан читать Мегилу в этот день, не должен читать ее для людей, на которых лежит обязанность ее читать. Поэтому если москвич, который прилетел в Израиль пятнадцатого Адара, прочитает Мегилу в Иерусалиме для жителей Иерусалима, то те не выполнят заповедь. Им нужно будет найти жителя Иерусалима, который обязан читать Мегилу пятнадцатого числа, чтобы он прочитал ее для них. И даже если он уже один раз прочитал Мегилу и тем самым выполнил заповедь, он, тем не менее, может прочесть Мегилу для других.

Женщина не должна читать Мегилу для мужчин, но может прочесть ее для других женщин.

Женщина обязана услышать каждое слово Мегилы, так же, как мужчина. Поэтому каждый мужчина должен прочесть Мегилу своей жене и дочерям или дать им возможность пойти в синагогу в то время, когда там читают Мегилу, и женщинам обеспечены специальные места. Во многих синагогах организовывается чтение Мегилы специально для женщин, в удобное для них время (по книге «Илхот Хаг бе-Хаг. Пурим», гл. 7).

Чтение Мегилат Эстер в разных местах

Написано (Эстер, 9:19): «Поэтому иудеи-горожане, живущие в открытых городах, делают четырнадцатый день месяца Адара днем веселья и пиршества, и днем праздника и посылания подарков друг другу». Из того, что написано «горожане» и «живущие в городах», Талмуд делает вывод, что даже тот, кто «живет» в городе в течение только одного дня, должен поступать так же, как жители этого города, в отношении чтения Мегилы и в отношении всех остальных заповедей праздника Пурим.

Человек, который живет в городе, где читают Мегилу четырнадцатого Адара (например, москвич), поехавший в город, где Мегилу читают пятнадцатого Адара (в Иерусалим), должен читать Мегилу пятнадцатого только при выполнении следующих условий.

1. Если он приехал в Иерусалим тринадцатого Адара или раньше (по еврейскому календарю день начинается после захода солнца. Поэтому, если вечером на исходе тринадцатого Адара он еще не приехал в Иерусалим, он должен читать Мегилу четырнадцатого числа).
2. Если с самого начала поездки он собирался находиться в Иерусалиме на момент появления над горизонтом первых признаков наступления рассвета (*алот а-шахар*) пятнадцатого числа.
3. Если он действительно находился в Иерусалиме в это время.

Поэтому москвич, который поехал в Иерусалим с тем, чтобы вернуться в Москву вечером с четырнадцатого на пятнадцатое Адара, должен читать Мегилу четырнадцатого Адара. И хотя в Иерусалиме этот день мало чем отличается от обыкновенного буднего дня, москвич должен будет устроить себе «частный» Пурим. Это относится даже к случаю, когда после того, как он приехал, выяснилось, что ему придется задержаться в Иерусалиме также на пятнадцатое Адара.

С другой стороны, москвич, который приехал в Иерусалим до четырнадцатого Адара с тем, чтобы уехать из Иерусалима и улететь обратно в Москву утром (после восхода солнца) или днем пятнадцатого Адара, должен читать Мегилу пятнадцатого. И даже если пятнадцатого он улетит обратно в Москву, не прочитав Мегилу, ему нужно будет прочесть Мегилу в Москве.

В противоположном случае действуют похожие законы. Житель Иерусалима, который приехал на Пурим в Москву, должен читать Мегилу четырнадцатого числа только при выполнении следующих условий.

1. Если с самого начала поездки он собирался находиться в Москве на момент появления над горизонтом первых признаков наступления рассвета (*алот а-шахар*) четырнадцатого числа.
2. Если он действительно находился в это время в Москве.

И даже если он покинул Иерусалим после захода солнца вечером с тринадцатого на четырнадцатое Адара (что по еврейскому календарю уже считается четырнадцатым Адара), то он должен читать Мегилу четырнадцатого числа, как в Москве. Если ему предстоит провести большую часть ночи в поездке и в самолете, лучше всего прочитать Мегилу в Иерусалиме до отъезда в Москву. По мнению Хазон Иша, он должен читать Мегилу четырнадцатого, только если он покинул Иерусалим тринадцатого числа до захода солнца. Поэтому по Хазон Ишу он не может прочесть Мегилу до отъезда.

Житель Иерусалима, который ехал в Москву с тем, чтобы вернуться в Иерусалим ночью четырнадцатого Адара или раньше, должен читать Мегилу пятнадцатого Адара. Это относится даже к случаю, когда он задержался в Москве на весь Пурим. Он должен устроить себе «частный Пурим» пятнадцатого Адара, несмотря на то, что все московские евреи в этот день возвращаются к обычной будничной жизни.

Существует мнение, по которому тот, кто четырнадцатого Адара был в месте, где Мегилу читают четырнадцатого числа (например, в Москве),

а ночью на пятнадцатое число уехал в место, где читают пятнадцатого (например, в Иерусалим), обязан читать и четырнадцатого, и пятнадцатого.

Хазон Иш считает, что этот закон относится только к тому, кто приехал в Иерусалим четырнадцатого числа до захода солнца (по «Мишне Бруре», 688:13, издание «Диршу», дополнение 20, 21, 22).

Тот, кто сам не обязан читать Мегилу в этот день, также не может читать ее для других (по «Илхот Хаг бе-Хаг. Пурим», гл. 9).

Поскольку эти законы чрезвычайно сложны, и во многих случаях существуют разногласия между комментаторами, мы рекомендуем Вам стараться избегать подобных ситуаций. Если же Вам необходимо совершить путешествие из города, где Мегилу читают в один из дней, в город, где ее читают в другой день, то Вам следует посоветоваться с компетентным раввином.

Тройной Пурим

По календарю, которым евреи пользуются сегодня, четырнадцатое Адара не может выпасть на Шаббат. Однако пятнадцатое Адара может быть и в Шаббат.

Мудрецы запретили читать Мегилу в Шаббат из опасения, что человек, который сам не умеет читать Мегилу, возьмет свой свиток и пойдет искать кого-нибудь, кто сможет ему прочесть ее. Будучи обремененным необходимостью найти кого-нибудь, кто смог бы ему помочь, он забудет, что в Шаббат нельзя выносить вещи из дома на улицу в месте, где нет кашерного *эрува*, и нарушит Шаббат!

Поэтому в Иерусалиме, где Пурим празднуется пятнадцатого Адара, и в местах, где существует сомнение, когда следует читать Мегилу, некоторые заповеди, связанные с Пуримом, переносятся на другие дни. Чтение Мегилы и подарки бедным переносятся на пятницу. В Шаббат читают два свитка Торы. По одному читают недельную главу, а по второму читают отрывок о войне с Амалеком (Шмот, 17:8-10). В субботней молитве добавляют то, что всегда добавляют в Пурим («על הניסים») – благодарность за чудеса, которые Всевышний совершил для нас в те времена). Праздничную трапезу откладывают до воскресенья.

Вставку «על הניסים» всегда добавляют в день, на который выпадает Пурим. В местах, где Пурим празднуется четырнадцатого Адара, ее добавляют в молитвы четырнадцатого Адара (начиная с вечерней молитвы Маарив), а в Иерусалиме – пятнадцатого Адара, даже если это Шаббат. Только в тех местах, где есть сомнение, в какой день следует

праздновать Пурим, эту вставку добавляют в оба дня (по Шулхан Арух, «Орах Хаим», 688:6, и «Мишна Брура», 688:14-17).

Как читать Мегилу?

Тот, кто читает Мегилу для себя, может делать это и сидя, и стоя. Но благословения на чтение Мегилы следует произносить стоя. Тот, кто читает Мегилу для других, должен читать стоя, так как читать Мегилу сидя – это неуважительно по отношению к слушателям. И так как те, кто собирается слушать чтение Мегилы, выполняют заповедь произнести благословения, когда слышат их от читающего, они тоже должны стоять в то время, когда читающий произносит их (по «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 690:1, и «Мишна Брура», 690:1-2).

Необходимо прочесть Мегилу полностью. Тот, кто пропустил хотя бы одно слово – не выполнил заповедь чтения Мегилы.

Мегилу надо именно читать, а не произносить наизусть. Поэтому перед читающим должен быть кошерный свиток Мегилы. Тот, кто прочитал Мегилу из некошерного свитка или из напечатанной книги, приравнивается к тому, кто читает Мегилу наизусть, и не выполняет заповедь.

Но если перед тем, кто читает, находится свиток Мегилы, в котором отсутствуют некоторые слова, и при чтении он восполняет их наизусть, то таким образом выполняет заповедь. То же самое относится к тому, перед кем находится кошерный свиток, но некоторые слова он произносит наизусть, не глядя в текст, – если это меньшая часть Мегилы, то таким образом он тоже выполняет заповедь ее чтения. Конечно, предпочтительно пользоваться свитком, в котором написаны все слова, и читать каждое слово по тексту.

То же самое относится к тому, кто слушает чтение Мегилы. Если он отвлекся или по какой-то другой причине не услышал чтеца, он обязан быстро восполнить пропущенные слова и «догнать» его. Тот, у кого нет кошерного свитка Мегилы, может прочесть необходимые ему слова из книги. Это будет рассматриваться, как будто он прочитал небольшую часть Мегилы наизусть, что приемлемо.

Свиток, в котором отсутствуют начало, конец или целый отрывок текста, или большая часть слов, непригоден для чтения Мегилы. Но если при его написании были пропущены отдельные слова, а также если некоторые слова стерлись, Мегила все же считается кошерной. Если нет другой возможности, следует прочесть Мегилу из такого свитка (по «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 690:3, и «Мишне Бруре», 690:5-9).

ПОДАРКИ БЕДНЫМ И МИШЛОАХ МАНОТ

Подарки бедным на Пурим

Каждый человек (мужчина, женщина, и даже нищий, который живет на подаяние) обязан дать как минимум два подарка двум беднякам в Пурим.

Можно дать или еду, или деньги. И тот, кто дал другому еду на одну трапезу, или двое, которые договорились и дали трапезы друг другу, тем самым выполнили эту заповедь. Нищий, который живет на подаяние, тоже должен дать два подарка двум другим беднякам, а те могут ему эти подарки вернуть.

Размер этого подарка должен быть таким, чтобы из него можно было извлечь реальную пользу в Пурим, будь это деньги или еда.

Что касается количества, то два подарка – это минимум. В действительности, очень важно пожертвовать бедным как можно больше. Следует вложить в эту заповедь больше средств, чем в подарки друзьям и в праздничную трапезу, ибо истинная радость – это обрадовать нищих, вдов и сирот. И тот, кто так делает, уподобляется Б-жественному присутствию, как сказано (Йешаяу, 57:15): «Оживить дух униженных, и оживить сердце подавленных». Эти два подарка следует дать из своих собственных денег, а не из денег, предназначенных для десятины. Но тот, кто дает больше двух подарков, может также дать деньги, предназначенные для десятины.

В Пурим не принято проверять, действительно ли тот, кто просит деньги, нуждается в помощи. Дают всем, кто просит (по «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 694:1, 3, и «Мишне Бруре», 694:1-3).

Какую конкретно сумму следует дать беднякам, чтобы выполнить обязательство, – это достаточно сложный вопрос. Многие современные раввины считают, что сумма, указанная в ранних источниках, *прута*, в наше время утратила свою стоимость. Она настолько мала, что, получив такую сумму, нищий не испытает никакой радости, и польза, которую он сможет извлечь из нее – самая минимальная.

Рав Эльяшив говорил, что следует дать «значительный подарок, который обрадует бедного», и «подарок, который бедняку будет не стыдно получить». Тринадцать лет назад он сказал, что следует дать пятьдесят шекелей. Но с тех пор деньги потеряли часть своей стоимости из-за инфляции.

Что касается вопроса, можно ли в качестве дара бедным дать чек, по этому поводу современные законоучители разделились во мнениях.

Рав Шломо Залман Ойербах пишет, что даже отсроченный чек можно рассматривать как подарок бедным, так как его можно поменять на наличные, и на эти деньги купить необходимое на Пурим. Рав Эльяшив, рав Вознер и рав Каневский тоже придерживаются этого мнения.

С другой стороны, рав Нисим Карелиц считает, что чек – это долговая записка, которая не приравнивается к деньгам. Поэтому, по его мнению, с помощью чека нельзя выполнить это обязательство (по «Мишне Бруре», издание «Диршу», 694, дополнения 4, 5).

Кому давать деньги?

Одна из заповедей праздника Пурим – это раздача подарков нуждающимся. Часто возникает вопрос, кому именно лучше всего давать эти подарки.

Кроме того, существует традиция в праздник Пурим просто давать деньги на благотворительность. «Шулхан Арух» («Орах Хаим», 694:3) пишет: «Не проверяют, кому отдаются деньги благотворительности в Пурим. Дают всякому, кто протягивает руку».

И Ритва (Мегила, 7а) объясняет смысл этого: «Не проверяют каждого, кто просит, действительно ли он заслуживает получить деньги, так как эти деньги даются не только в качестве подаяния, но также для того, чтобы увеличить радость. Ведь даже богатому человеку можно сделать подарок».

Следует отметить, что написано «не следует проверять» того, кто протягивает руку. Из этого можно сделать вывод, что если протягивает руку человек, о котором точно известно, что он не нуждается, нет обязанности давать ему, так как данные деньги могут быть только подарком, а не благотворительностью, и нет обязанности давать подарки всякому, кто попросит.

Несмотря на то, что в Пурим дают всем, или почти всем, кто просит, законы приоритетов при раздаче благотворительности остаются в силе. Если деньги просят неизвестные личности на сомнительные цели, можно дать им совсем небольшую сумму. Если же деньги просят для известной цели, то заповедь дать им как можно больше.

Вот краткий список приоритетов при раздаче благотворительности.

1. В первую очередь следует дать бедным членам семьи и родственникам.
2. Затем следует дать бедным людям, занимающимся изучением Торы. Тем, кто поддерживает изучающих Тору, обещано особое благословение.
3. Автор «Кнессет а-Гдола» пишет, что тот, кто не может отдать все деньги изучающим Тору, должен отдать большую часть или половину.

4. Если возникает вопрос, отдать деньги бедным соседям или бедным родственникам, предпочтение отдается родственникам.

5. Поддержка бедняков своего города обладает более высоким приоритетом, чем поддержка бедняков других городов.

6. Поддержка мудрецов Торы – это особенно высокий уровень благотворительности. В эту категорию включается не только непосредственная передача денег мудрецам Торы, но также передача всевозможным организациям и фондам, которые их поддерживают.

Этот список верен как в отношении подарков бедным, которые дают в Пурим, так и в отношении благотворительности «каждому, кто протягивает руку». При этом важно помнить, что для выполнения заповеди даров бедным необходимо, чтобы получатель действительно нуждался в помощи, и чтобы он получил дар в сам день Пурима, иначе заповедь выполнена не будет.

Известно, что Всевышний управляет миром по принципу «мера за меру». Рав Шимшон Пинкус говорил, что если человек дает всякому, кто его попросит, тем самым он вызывает похожее отношение со стороны Творца. Поэтому очень важно в этот день сосредоточенно молиться. Кроме того, давая подарки друзьям и помогая бедным, мы увеличиваем мир и любовь между людьми. Это, несомненно, вызывает проявление любви к еврейскому народу Свыше (по книге «Шаарей Ямей а-Пурим» р. Йеуды Чезнера, 3:5).

Давайте угощать друг друга!

Необходимо послать ближнему два мясных или каких-либо других блюда, как сказано (Эстер, 9:19): «Днем праздника и посылания блюд друг другу». Достаточно послать два вида еды одному человеку, но чем большему количеству людей каждый посылает эти порции (которые называются *шалахмонес*), тем лучше. Тот, кому нечего послать, может договориться со своим знакомым, что каждый пошлет другому трапезу, и таким образом они не останутся без еды (по «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 695:4).

Посылать *шалахмонес* следует именно днем (в Пурим), а не вечером и не ночью. Если человек послал *шалахмонес* кому-либо, а тот отказался его принять, или сказал «не надо мне ничего давать, будем считать, что ты мне подарил подарок», то первый выполнил заповедь.

Женщина обязана давать дары бедным и посылать *шалахмонес* точно так же, как и мужчина, так как женщины тоже спаслись благодаря чуду Пурима. Женщине следует посылать *шалахмонес*

женщинам, а мужчине – мужчинам. Что касается даров бедным, их можно посылать также противоположному полу (по Рамо).

Подарок следует передавать через кого-либо, а не отдавать самому, как написано «*посылания* блюд друг другу». По большинству мнений, тот, кто отдает *шалахмонес* сам, таким образом тоже выполняет заповедь. Тем более, если человек оказывается в ситуации, когда ему не с кем послать *шалахмонес*, он может выполнить заповедь, отдав его самостоятельно.

Посылая *шалахмонес*, необходимо сообщить получателю, кто его послал. Если же получатель не знает, от кого он получил подарок, то по некоторым мнениям посылающий его вообще не выполнил заповедь. В этом заповедь посылать блюда кардинально отличается от заповеди давать дары бедным. В случае с дарами бедным, заповедь выполняется на наиболее высоком уровне, когда тот, кто дает, не знает, кому он дает, а тот, кто получает, не знает, от кого он получает. Тот, кто посылает *шалахмонес* человеку, который уехал на Пурим в другой город, и подарок оставляют для того в его квартире, тоже не выполняет заповедь. Причина этого в том, что в обоих случаях не достигается основная цель посылания подарков – не преумножаются чувства дружбы и любви между людьми. У человека, живущего в Иерусалиме, нет заповеди посылать *шалахмонес* тому, кто уже отпраздновал Пурим четырнадцатого Адара и днем пятнадцатого приехал в Иерусалим, ведь для второго этот день – не Пурим!

Шалахмонес должен состоять именно из еды или питья, пригодных к употреблению. Тот, кто посылает вещи или еду, которая требует приготовления (например, сырое мясо), не выполняет заповедь.

Качество и вид блюд должны соответствовать тому, кому они посылаются. Тот, кто посылает уважаемому человеку блюдо, подходящее только для ребенка, тем самым не выполняет заповедь.

Очевидно, что два блюда должны отличаться друг от друга. Тот, кто приготовил одно блюдо, разделил его на две части и подарил обе части одному и тому же человеку, не выполнил заповедь. Но если он приготовит одно блюдо и раздаст его беднякам, то выполнит заповедь.

Рав Эльяшив считал, что растворимый или молотый кофе, чайные пакетики, специи и тому подобное нельзя засчитывать как «блюдо», так как это не еда, готовая для употребления, и это нельзя называть «блюдом».

Посылая еду, следует подумать, сможет ли получающий ее есть. Если по причинам здоровья, диеты

или кашрута он эту еду есть не станет, вряд ли она преумножит дружбу и любовь между тем, кто ее получил и тем, кто ее послал (по «Мишне Бруре», 695:18-20, и «Диршу», дополнения 40-44).

ПУРИМСКАЯ ТРАПЕЗА

«Пить или не пить?»

Праздничную трапезу следует устраивать именно днем, до захода солнца. Тот, кто устроил трапезу вечером до или после Пурима, не выполнил заповедь. Тем не менее, уже с вечера принято веселиться, есть и пить больше обычного. И это относится к обоим дням Пурима, четырнадцатому и пятнадцатому Адара. А когда пятнадцатое Адара выпадает на Шаббат – также и шестнадцатому.

Принято устраивать эту трапезу во второй половине дня, после молитвы Минха. Перед тем как начать трапезу, следует посвятить хотя бы немного времени изучению Торы.

В Пурим человек обязан напиться до такой степени, что не сможет различить между «проклят Аман» и «благословен Мордехай». Есть также мнение, по которому достаточно выпить больше обычного и лечь спать. Во сне человек тоже не может различить между «проклят Аман» и «благословен Мордехай» (по «Шулхан Аруху» и Рамо, «Орах Хаим», 695:1-2).

В Пурим следует носить красивую праздничную одежду и вечером, и днем.

За то, что Всевышний унизил и уничтожил Амана, и за то, что Он возвысил Мордехая, Его следует отблагодарить. Именно в благодарности Всевышнему за сделанные Им чудеса заключается смысл пуриимской трапезы. Поэтому эта трапеза должна быть очень веселой. Нельзя забывать о том, что эта радость связана с выполнением заповеди.

Следует внимательно следить за тем, чтобы омыть руки, произнести благословение на хлеб и благословение после еды, как положено по закону. Поэтому не следует напиваться до состояния, в котором уже невозможно произнести все необходимые благословения и нельзя молиться вечернюю молитву Маарив. Следует положиться на мнение, что, уснув, можно выполнить предписание мудрецов «не может различить между «проклят Аман» и «благословен Мордехай» (по «Мишне Бруре», 695:3-4).

Следует стараться не отделяться от общества. Поэтому самое лучшее – это сделать так, как принято в данной общине. В любом случае, если человек

знает, что, напившись, он нарушит какой-либо запрет Торы или мудрецов, ему напиваться не следует.

После трапезы...

В Пурим, после окончания трапезы, в которой ели хлеб, в благословение после еды нужно добавить специальную вставку, связанную с произошедшими в Пурим чудесами, «Аль а-Нисим»

וְעַל הַנִּסִּים וְעַל הַפְּרָקָן וְעַל הַגְּבוּרוֹת וְעַל הַתְּשׁוּעוֹת וְעַל הַנִּפְלְאוֹת
וְעַל הַנְּחֻמוֹת וְעַל הַמְּלָחֵמוֹת שְׁעָשִׂיתָ לְאַבוֹתֵינוּ בַּיָּמִים הָהֵם בְּזִמְנָהּ.

בְּיָמֵי מְרֻדְכֵי וְאַסְתֵּר בְּשׁוֹשׁוֹן הַבִּירָה כְּשֶׁעָמַד עֲלֵיהֶם הַמֶּן הַרְשָׁע בְּקֶשׁ
לְהַשְׁמִיד לְהַרְגוֹ וּלְאַבֵּד אֶת כָּל הַיְּהוּדִים מִנְּעֵר וְעַד זְקָן טַף וְנָשִׁים
בְּיוֹם אֶחָד בְּשְׁלוֹשָׁה עָשָׂר לְחֹדֶשׁ שְׁנַיִם עָשָׂר הוּא הַדָּשׁ אֲדָר וּשְׁלָלָם
לְבוֹז וְאַתָּה בְּרַחֲמֶיךָ הַרְבִּים הַפְּרַתְּ אֶת עַצְתָּו וְקִלְקַלְתָּ אֶת מַחְשַׁבְתּוֹ
וַהֲשִׁבוֹתָ לוֹ גְּמוּלוֹ בְּרִאשׁוֹ וְתָלוּ אוֹתוֹ וְאֶת בְּנָיו עַל הָעֵץ.

На русском языке это звучит так:

«За чудеса, и за спасение, и за могучие деяния, и за избавления, и за войны, которые Ты вел, защищая наших отцов в те дни в это время: Во дни Мордехая и Эстер в столичном граде Шушан, когда восстал на них злодей Аман, замыслил он истребить, умертвить и погубить всех иудеев, от юноши до старца, младенцев и женщин, в один день, в тринадцатый день двенадцатого месяца, то есть месяца Адар, а имущество их разграбить, Ты же, в милосердии Твоем великом, расстроил замысел его и воспрепятствовал намерению его, и обратил возмездие на голову его, и повесили его и сыновей его на дереве».

И даже тот, кто начал трапезу днем, а закончил уже после появления первых звезд, то есть после того, как по еврейскому календарю начался новый день, должен вставить эти слова в благословение после еды.

В благословение, которое произносят после мучных изделий, вина и фруктов, которыми была благословлена земля Израиля (виноград, инжир, гранаты, финики и маслины), эту вставку добавлять не принято.

В вопросе, должен ли тот, кто произнес благословение после еды и забыл вставить «Аль а-Нисим», произнести благословение после еды еще раз, есть разные мнения. Но руководствуясь правилом, по которому в случае сомнения по поводу благословений, благословение произносить не следует, в данном случае не следует произносить благословение после еды еще раз. Что касается того, кто уже поел утром и произнес благословение после еды, то если после второй трапезы он забудет произнести «Аль а-Нисим», он не должен повторять благословение ни по одному из

мнений. Причина этого в том, что данная трапеза не является обязательной для него (ведь он уже поел один раз!).

Тот, кто забыл вставить «Аль а-Нисим» в благословении на землю (то есть во втором благословении из «Биркат а-Мазон», благословение после еды), но вспомнил, что нужно сделать вставку до окончания благословения после еды, должен добавить «הַרְחֵם ה' יְעֲשֶׂה לָנוּ נְסִים» там, где произносятся другие просьбы «הַרְחֵם».

В год, когда Пурим выпадает на пятницу, если пуримская трапеза затягивается и оканчивается после захода солнца, в то время, когда уже наступила Суббота, в благословение после еды следует добавить субботную вставку, а пуримскую добавлять не следует. Причина этого заключается в том, что Пурим и Шаббат – это разные дни, поэтому невозможно упомянуть оба дня в одном благословении – ведь это противоречие! Тот, кто не успел произнести благословение после еды до наступления Шаббата, но не ел после захода солнца, должен добавить пуримскую вставку, а не субботную.

Очевидно, что правильное поведение в этом случае – это закончить пуримскую трапезу до наступления ночи, принять Шаббат, произнести вечернюю молитву Маарив, сделать «Кидуш», и после этого начать субботную трапезу. Но тот, кто встречает Шаббат, сидя за праздничным столом, должен покрыть стол скатертью, произнести «Кидуш», и только после этого можно продолжать трапезу (по «Шулхан Аруху», «Орах Хаим», 695:3, «Мишне Бруре», 695:15-16, и «Диршу», дополнения 27, 30, 31).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПИРОТЕХНИКИ

Каждый год дети с нетерпением ожидают наступления праздника Пурим. Один из любимых ими обычаев – это шуметь при упоминании имени злодея Амана. Многие дети (а также некоторые взрослые) не могут дождаться чтения Мегилат Эстер и начинают шуметь заранее, даже до наступления месяца Адар.

Для этого они часто используют разнообразные хлопушки, петарды и взрывпакеты. Если в прошлом они не производили столь сильного шума, в последнее время изобрели разного рода пиротехнику, производящую страшный шум, который сильно пугает невинных прохожих.

Тора запрещает доставлять ближним любые, даже самые мелкие неприятности. Тем более запрещено пользоваться разнообразными петардами, так как они вызывают сильный страх (мудрецы запрещают даже держать собаку, которая громко лает и пугает людей).

Кроме того, рав Хаим Фаладжи писал, что тот, кто во время чтения *Мегилат Эстер* производит шум с помощью хлопушек и пиротехники, не исполняет обычай (обычай заключается в том, чтобы стучать руками или ногами). Более того, он нарушает запрет уподобляться нарушителям, у которых принято в честь праздников стрелять из огнестрельного оружия.

Раввины города Бней-Брак выпустили следующее воззвание (мы опускаем ссылки на источники):

Настоящая заповедь забирать у детей пиротехнику, которая вызывает страх. И было бы правильно, если бы суд бил таких детей [которые пользуются этим].

Известно, что маленький ребенок, которого напугали, рассматривается как человек, подвергающийся опасности (и поэтому есть заповедь нарушить Шаббат, чтобы спасти ребенка из ситуации, в которой он испытывает сильный страх).

И написано, что проклят будет тот, кто выраживает собаку, пугающую женщин. Поэтому на каждого человека возложена обязанность предотвратить использование пиротехники и забрать у детей эти орудия разрушения. И это спасет их от нарушения строжайших запретов, близких к опасности.

Заповедью [в данном случае будет] «сломать руку злодею» и сдать в полицию тех, кто занимается продажей взрывчатых веществ детям. И тот, кто так сделает, не называется донощиком. Наоборот, да преследуют его все возможные благословения. Хороша доля родителей, учителей и воспитателей, которые правильно воспитывают детей и не дают им пользоваться шумной пиротехникой. Пусть в заслугу этого они услышат от своих детей голос радости [свадьбы] и голос Торы.

Подписано: рав Шмуэль Вознер, рав Нисим Карелиц

В некоторых случаях, если несовершеннолетний ребенок (до 13 лет) сжег что-то или нанес какой-то другой ущерб, его отец может быть обязан заплатить за это (но каждый случай требует отдельного рассмотрения).

Родителям следует спокойно объяснить своим детям, что пугать людей и доставлять им неприятности – это серьезнейшее нарушение. Очень часто дети сами этого не понимают. Очевидно, что не следует продавать такого рода игрушки или дарить их детям (по книге «Шаарей Ямей а-Пурим» р. Йеуды Чезнера, 3:12:1-6).

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ

ВРАТА СЛУЖЕНИЯ

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Объяснение понятия служения вместе с разъяснением того, на какие части оно подразделяется и в чем состоят достоинства каждой из этих частей, исходит из следующего: получающий блага от другого смиряет себя перед ним, воздавая ему добром в меру своих сил.

Смирение себя, о котором здесь идет речь, бывает двух видов. Первое – это вынужденное смирение [например, из страха перед наказанием или в ожидании награды], тогда как второе вытекает из ощущения обязанности воздать должное величию и превознесенности того, перед кем мы склоняемся. Смирение первого вида является следствием упомянутого выше пробуждения, приобретаемого человеком самостоятельно, и оно связано с наградой и наказанием, как в этом, так и в Будущем Мире. В то же время смирение второго вида является следствием пробуждения, корни которого – в нашем разуме, и возникает оно в силу самой природы человека при соединении тела его с душой. Оба указанных вида [смирения себя] достойны похвалы и спасают человека, обеспечивая ему добрый удел в Будущем Мире. Но при этом одно из них [первое] ведет за собой второе, является как бы ступенькой к нему, и источник его – Тора. Однако смирение себя, пробуждение к которому связано с разумом и доводами логики, ближе к Всевышнему; оно более желанно Ему по следующим семи причинам.

1. Служение, пробуждаемое Торой, может быть во имя Небес, но возможно также, что [сопутствующим] мотивом его будет стремление снизить расположение других людей, заслужить у них хвалу и почести, ибо в основе всего здесь лежат расчеты, связанные с наградой и наказанием [тем не менее, здесь идет речь не о служении по принуждению]. Однако служение, к которому человек побуждается доводами разума, может быть **только во имя Небес**; к нему не примешается ни стремление угодить другим людям, ни гордыня, ибо здесь нет ничего, связанного с наградой или наказанием, а только доводы разума и понимание долга служения сотворенного по отношению к его Творцу.

2. Служение, к которому человек пробуждается посредством Торы, основано на ожидании награды и страхе перед наказанием. В то же время служение, к которому пробуждает разум, основано на свободном побуждении души и ее желании служить Б-гу **изо всех сил** во имя Его самого. Ведь совершенно ясно, что человек не отдаст все, что у него есть, ради того, что не оправдает подобную затрату, а здесь он приобретает благоволение Б-га к себе. [На первый взгляд, в словах автора скрывается противоречие: с одной стороны, разум побуждает к служению Б-гу во имя Его самого, а с другой – человек ждет, что его «затраты» в служении будут оправданы! В действительности человек ничего не делает, не ожидая результатов, но при этом нельзя сравнивать ожидание награды, о котором шла речь ранее, – ожидание, остающееся в рамках обыкновенной человеческой логики и расчетов, – с возвышенным, лежащим вне всяких рациональных понятий и доводов стремлением к единению с Всевышним в служении, к которому пробуждает человека его разумная душа.]

3. Служение, к которому человек приходит только благодаря пробуждению со стороны Торы, выражается больше через добрые дела [заповеди], исполняемые посредством тела, чем через заповеди, исполняемые скрытно, в сердце. Но если пробуждение исходит от разума, то служение, скрытое в сердце, связанное с обязанностями сердца, во много раз превосходит исполняемое посредством органов тела.

4. Служение, к которому приходят через Тору, представляет собой предварительный этап на пути к служению на основе разума, и оно подобно посеянному семени; при этом труды человека над Торой подобны обработке земли, ее вспашке и прополке, а Б-жественная помощь подобна дождю, увлажняющему землю. И так же, как цель посева – урожай, точно так же цель изучения Торы и служения, к которому она пробуждает, – служение во имя Г-спода, а не в ожидании награды или из страха перед наказанием. Этому учили нас наши мудрецы (Авот, 1:3): «Не будьте как рабы, которые служат своему господину, чтобы получить награду, а будьте как рабы, которые служат своему господину не ради награды, и да будет страх Небес на вас».

5. Число заповедей Торы не бесконечно и, как всем известно, составляет 613, тогда как заповеди, к которым обязывает нас наш разум, практически неисчислимы. Ведь человек каждый день умножает свое постижение, и чем больше он осознает и понимает, каких Б-жественных благ он удостоивается и сколь велики могущество Г-спода и [слава] Его царства, тем больше человек смиряет себя и склоняется перед Ним.

И потому мы видим, что царь Давид, да пребудет с ним мир, упрашивает Б-га пробудить его к исполнению этих заповедей и снять с его глаз завесу

неразумения, как сказано (Теилим, 119:18): «Открой мне глаза, и увижу чудесное из Торы Твоей»; и еще (Теилим, 119:33): «Укажи мне, Г-споди, дорогу законов Твоих...», и еще (Теилим, 119:35-36): «Наставляй меня на пути заповедей Твоих... Склони мое сердце к свидетельствам Твоим», и еще он сказал (Теилим 119:96): «Всеуму свершенному видел я конец, [но] заповедь Твоя широка чрезвычайно». Другими словами, беспредельна обязанность наша в служении Ему за все блага, даваемые нам постоянно, ибо нет им конца!

Рассказывают о некоторых [особо] благочестивых людях, которые занимались неустанно и ежечасно исправлением своей души и возвращением ее [к Всевышнему]. Они каждый день обновляли в себе чувство [своей вины и несовершенства], ибо с каждым днем усиливалось у них осознание Б-жественного величия, и, как следствие этого – понимание недостаточности своего служения в прошлом, как сказал Давид (Теилим, 19:3): «День дню поведает [о чудесах Творения]; ночь ночи открывает знание», и еще сказал (Теилим, 119:136): «Потоки слез изливают глаза мои, ибо не хранили твою Тору» [он говорит именно о глазах, а не о других органах тела, ибо имеет в виду соблюдение заповедей, связанных с обязанностями сердец и зависящих от духовного взгляда на мир].

6. Служение, к которому человек пробуждается благодаря Торе, всегда ему доступно, если только есть у него к тому желание и намерение, и ничто тогда ему не препятствует. Однако служение, к которому побуждает разум, не будет успешным без больших усилий и помощи Б-га, будь Он благословен, ибо силы и возможности самого человека недостаточны. И потому Давид, мир ему, постоянно просит Б-га о помощи в этом [множество таких просьб, например, находим] в Теилим (119).

7. В служении, к которому человек пробуждается благодаря Торе, он не может быть уверен в себе самом, в том, что не потерпит неудачу, ибо вожделения подстерегают его, когда он отвлекается [и не хранит себя]. Однако в служении, к которому побуждает разум, он может быть уверен, что не споткнется и не согрешит, ибо душа не устремляется за такого рода служением, пока человек не умертвит в себе телесные вожделения, пока его разум не возобладает над ними и не будет использовать их по своему желанию и усмотрению. Поэтому в подобном служении человек может быть уверен, что не споткнется, и в том, что он защищен от греха, как сказано (Мишлей, 12:21): «Не приключится праведнику ничего худого...»

А теперь я намерен поговорить о достоинствах пробуждения, достигаемого именно посредством Торы, как они представляются мне в данный момент. Их тоже семь.

1. Человек состоит из тела и души; поэтому, с одной стороны, его свойства и качества побуждают его предаваться удовольствиям, животным вожделениям, и полностью сбросить с себя власть

разума. Однако другие его качества пробуждают в нем отвращение к этому миру и вызывают желание забросить все дела, связанные с его обустройством, – из-за переменчивости его [ненадежности всех его приобретений], обилия бед и забот, подстерегающих в нем человека, – и обратиться к миру высшему, миру разума.

Оба этих пути нехороши и недостойны одобрения. Последний приводит к разрушению жизненных основ этого мира, тогда как первый вносит порчу и разрушение во все дела человека, как в этом мире, так и в будущем. И потому Творец, в великом Своем милосердии и доброте, дал человеку возможность устроить свои дела и найти верный – средний путь, [приносящий благо] в обоих мирах, в равновесии между разумом и вожделением. И это – путь Торы, учения истинного и верного, поддерживающего торжество добра как в том, что открыто нам, так и в сокрытом. Тора отдаляет человека от вожделений в этом мире и хранит ему награду в Мире Будущем, как сказано (Мишлей, 22:17-21): «Приклони ухо свое и слушай слова мудрых, и сердце свое обрати к моей мудрости. Ибо хорошо [для тебя] сохранить их в себе и утвердить их всех на устах своих. Чтобы в Г-споде была бы опора твоя – [этому] научил я и тебя сегодня. Разве не писал я тебе трижды с мудростью и знанием [намек на Тору, Пророков и Писания (Раши)]? Чтобы поведать тебе слова истины, чтобы ты передал слова правды пославшим тебя [в этот мир – чтобы отчитаться перед своим Творцом на суде за сделанное в этом мире]».

2. Пробуждение на основе разума не дает точных определений и правил, необходимых для исполнения заповедей [таких, к примеру, как] молитва, пост, подавание бедным, отделение десятины или добрые дела. Точно так же оно не дает понятия о наказаниях, полагающихся людям, не исполняющим всего возложенного на них. Поэтому необходимо было дать всему этому точные определения в Торе и в указаниях пророков, так, чтобы в результате из всех деталей сложилось четкое представление о том, каким должно быть наше служение Творцу [и что ждет того, кто уклоняется от служения], как сказано (Коэлет 3:14): «И Б-г сделал так, чтобы боялись Его».

3. Пробуждение со стороны разума не может быть действенным для всех людей, обязанных исполнять заповеди, поскольку интеллектуальные способности у людей различны. В то же время пробуждение посредством Торы одинаково действенно для всех, кто обязан исполнять заповеди, даже если глубина понимания Торы у них неодинакова...

Может случиться, что человек [пробуждаемый к служению разумом] будет исполнять некоторую часть своих обязанностей недостаточно, а в чем-то другом станет делать более, чем от него требуется; возможно также, что сила самого пробуждения может меняться вслед за изменениями в его

сознании. Однако пробуждение со стороны Торы не меняется само по себе. Оно одинаково у подростка и юноши, у человека пожилого и у старика, у умного и глупца... Разными могут быть лишь поступки, на которые подталкивает это пробуждение разных людей [но не само пробуждение]. И мы видим это в том эпизоде, когда было приказано [Моше] собрать весь народ для пробуждения его посредством Торы (Дварим, 31:12): «Собери народ – мужчин, женщин и малых детей, и пришельца, который во вратах твоих, – чтобы услышали, и чтобы учили...». И также сказано (Дварим, 31:11): «Читай это учение всему Израилю, чтобы услышали».

4. Известно, что обязанность служения зависит у человека от получаемых им благ. В каждом поколении появляются все новые причины, порождающие в совокупности своей благо для какого-то одного народа, но не для других народов, что обязывает этот народ к особому служению, превосходящему служение остальных. Но невозможно одной лишь силой своего ума догадаться и постичь, что Г-сподь избрал наш народ, когда вывел нас из Египта, разделил для нас воды Красного моря и удостоил всех прочих благ, о которых нет нужды упоминать, настолько все это общеизвестно. И отделил нас Творец, будь Он благословен, в служении от всех остальных народов, обязал нас посредством этого служения благодарить Его и назначил за него в великой доброте Своей награду, которую невозможно описать, – награду и в нашем мире, и в будущем. Но узнать обо всем этом можно только из Торы, как сказано (Шмот, 19:4-6): «Вы видели, что сделал Я Египту; вас же Я носил на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. А теперь, если будете слушаться голоса Моего и беречь Мой завет, то будете избранниками Моими из всех народов, ибо Моя вся земля. А вы будете Мне царством священническим и святым народом...» [О приведенных словах Торы сказал благословенной памяти рав Ш. Пинкус в одной из своих статей: «Эта фраза – суть нашей связи со Всевышним. Это не договор о награде и наказании... цель этой связи – в ней самой... [эти слова –] свидетельство особенной близости, уникального единства между народом и Всевышним».]

5. Пробуждение со стороны Торы – это подготовительный этап, предшествующий пробуждению со стороны разума. Первое также служит второму источником подтверждений и доказательств. В молодости человек нуждается в воспитании и руководстве, призванных оградить его от вожделений, пока не окрепнет и не созреет его разум. Подобно этому женщины, а также мужчины с недостаточно зрелым и сильным разумом не подчиняют себя его велениям, ибо он не столь властен над ними. Им необходим некий средний путь, который будет им по силам, и потому исполнение заповедей Торы зиждется на ожидании награды и страхе перед наказанием.

Тот, кто в своем служении не ищет облегчений, исполняя все, к чему обязывает Тора, находится на ступени благочестивых, чистых [от греха, даже если

пробуждения его связаны только с наградой и наказанием], и он достоин награды и в этом мире, и в будущем. Но человек, который поднимается с этой ступени к служению, пробуждаемому разумом, достигнет ступени пророков и величайших праведников. Наградой его в этом мире становится радость от сладости служения Г-споду, как сказал пророк (Ирмия, 15:16): «Слова Твои, что мне открылись [в пророчестве], я усвоил, и стало слово Твое мне радостью и весельем сердечным, ибо наречен Я именем Твоим, Г-сподь, Б-г Воинств», и также (Теилим, 64:11): «Возрадуется праведник Г-споду и сделает Его упованием своим, и прославятся все чистые душой», и еще (Теилим, 97:11): «Свет посеян для праведных, и для чистых сердцем – радость». А в Будущем Мире наградой такого праведника будет свет высших [миров], который ни описать, ни представить себе невозможно, как сказано (Захария, 3:7): «Если путями Моими ходить будешь и блюсти установления Мои, то также и ты судить будешь Мой дом и сторожить Мои двory, и дам тебе ходить между этими стоящими [ангелами]», и еще (Теилим, 31:20): «Сколь велико благо Твое, хранимое Тобою для боящихся Тебя, что сотворил Ты для уповающих на Тебя перед глазами сынов человеческих», и еще (Йешая, 64:3): «Ничей глаз не видел, кроме Твоего, о Б-же, того, что Ты готовишь ожидающим Твоего [избавления]».

6. Тора содержит два вида заповедей: такие, причины которых неподвластны нашему разуму [заповедь об очищении посредством пепла красной коровы, запрет на смесь шерсти и льна в одежде и т. д.], исполняемые из послушания, и такие, что корни их лежат в сфере доступного нашему разуму. Наличие в Торе заповедей второго вида объясняется тем состоянием, в котором находился наш народ в период дарования Торы: животные вожделения были сильны, а разум и понимание [обязывающие к исполнению подобных заповедей] ослаблены. И потому оба вида заповедей представлены в Торе одинаковым образом; она одинаково пробуждает к исполнению тех и других. Тот, у кого разум и понимание сильны, должен пробуждать себя к исполнению заповедей обоих видов двумя путями: как посредством разума, так и с помощью Торы. Тот же, у кого сила разума не столь велика, чтобы он мог осознать свои обязанности, должен черпать пробуждение только из Торы и исполнять заповеди из послушания; этим будет исправлено все, как сказано (Мишлей, 3:17): «Пути ее [Торы] – пути приятные, и все стези ее – мир».

7. Первоначальное постижение Торы [нашим народом] осуществлялось через человека [Моше] и сопровождалось знаками и чудесами [доказывающими ее истинность и Б-жественность], которые видели и ощущали в одинаковой мере все люди, без всякой возможности отрицать и не принять увиденное. Таким образом было доведено до сознания людей то, что необходимо было передать им от имени Творца, вместе с чудесами, воспринимаемыми и чувством, и разумом, – и все это в дополнение к тому пониманию человеком своих обязанностей, которое запечатлено в его душе с момента творения.

Всякий, кто осознает, какие блага он получает от Б-га наравне с остальными людьми, должен поверить, что он обязан принять на себя служение Б-гу во всем, к чему обязывает разум. Когда же человек осознает также и те блага, посредством которых Б-г отделяет Свой народ от всех прочих народов, он должен поверить в свою обязанность исполнять заповеди [Торы], непостижимые для нашего разума, – заповеди, от которых свободны остальные народы. Точно так же, когда он осознает блага, которых удостоил Б-г его колена – левитов, или еще более узкую группу внутри него – священнослужителей, выделяя их из всего еврейского народа, он [если он сам – левит или священнослужитель] должен поверить в свою обязанность исполнять заповеди, которыми отличил их Б-г. И мы действительно находим в Торе двадцать четыре вида заповедей, исполняемых священнослужителями [главным образом в ходе службы в Храме], и соответственно этому – двадцать четыре вида «вознаграждений», которых удостоил их Творец, называемых «дарами [причитающимися] священнослужителям».

Из этого примера нам ясно также, что всякий, кого отличил Б-г, удостоив его каких-то особенных благ [или способностей] сверх того, что дано остальным людям, должен взять на себя особое служение, не обязательное для других, – дополнительно к тому, что является обязательным для всех, – и проявлять усердие и в том, и в другом, в меру своего постижения и возможностей. Таким образом он исполнит долг благодарности Г-споду, будь Он благословен, и будет способствовать тому, чтобы

получать и далее от Него то же, что и раньше, и даже больше, чем раньше, и получить за свое служение награду в Будущем Мире, и не уподобляться тем, о ком сказал пророк (Ошеа, 2:10): «Серебро умножил я ей [общине Израиля] и золото – [а они] употребили на Бааля [имя идола]».

Но если человек в своем служении не исполняет всего того, что возложено на него соответственно благам, получаемым им, это доведет его до того, что он не будет исполнять также и возложенного на его семейство [или на группу, к которой он принадлежит, например, если он – левит или священнослужитель], а затем и того, что возложено на него как на еврея, и оставит Тору совершенно. В конечном счете, не принимая на себя Тору, он не будет исполнять и того, к чему обязывает [любого] человека его разум. И когда он не станет исполнять [даже] того, к чему побуждает разум, его нельзя будет уже называть «живым, обладающим даром речи» [человеком]. Скотина, с ее природным пониманием [дарованным ей Творцом], будет разумнее его, как сказал пророк (Йешаяу, 1:3): «Знает вол владельца своего, а осел – ясли хозяина своего; Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает». И еще о таком сказано (Теилим, 37:20): «А злодеи сгинут, и враги Г-спода как утренние облака растают, рассеются в дыму [преисподней]».

*Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.
Редакция «Беерот Ицхак» благодарит
рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать их материалы.*

ШМИРАТ А-ЛАШОН

ХАТИМАТ А-СЕФЕР – ЗАВЕРШЕНИЕ КНИГИ

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

ГЛАВА 1

Благодаря тому, что человек хранит свои уста, он будет особенно важным в будущем мире

Сказали наши мудрецы (Бава Батра, 165а): «Большинство [оступаются] в присвоении чужого и меньшинство – в запрещенных связях; но все – в “пыли злосычия” [более тонкая его разновидность, которой труднее остерегаться]». Исходя из этого, человек может задуматься о великой важности

оберегания уст. Ведь мы видим, что в природе каждого человека – гордиться тем, в чем проявляется его важность: если он большой богач, – он постарается построить себе усадьбу, а если домохозяин, – иметь красивый дом. И даже если он – мальчик у кого-то в услужении, – постарается, чтобы у него была хотя бы нарядная одежда на субботу и праздники по мере достатка его, чтобы не было стыдно перед товарищами. И если это так в нашем преходящем мире, удовольствия и почет в котором пусты и эфемерны, – насколько больше нужно стараться ради того, чтобы получить их в мире вечности!

Известно, что, когда человек отдает себя служению Всевышнему, стремясь исполнять Его заповеди, создается в его честь в высшем мире особый святой чертог, в котором ему предстоит наслаждаться. Сказано в «Мидраш Коэлет», что каждому праведнику дается особая обитель – сообразно почету, которого он достоин. И поскольку это так, то, если человек остерегался в течение своей жизни запрещенных связей и получает за это большую награду, и дается ему место для вечных наслаждений, – при всем этом такой же чертог, как у него, и наслаждения в нем

будут у большинства из народа Израиля в райском саду, и не будет ощущаться так уж явно его важность среди других, поскольку лишь меньшинство оступается в запрещенных связях. Если же человек остерегался в течение своей жизни от присвоения чужого, в чем оступается большинство, – чертог его [все еще] не имеет столь уж великой важности, ведь не остерегаются большинство, но есть меньшинство остерегающихся, у которых будет такой же чертог, как и у него. Но если человек остерегался в том, чтобы хранить свои уста, соблюдая все детали закона, – важность чертога его, сотворенного соблюдением этой заповеди, видна будет во всем райском саду, поскольку «пыль злословия» – это грех, в котором оступаются все (кроме тех, которые твердо решат не давать себе в этом никаких поблажек), – и нет больше ни у кого такого святого чертога, как у него.

В особенности тот, кто со вниманием прочитает Введение в книгу «Хафец Хаим», а также в данной книге – два первых раздела со всеми их главами, – увидит, что следование законам охраны уст предотвратит в течение каждого года несколько сот и тысяч грехов, а вместо них добавятся несколько сот и тысяч заповедей. Ведь даже если каждый день человек воздержится и не скажет всего лишь десять слов, которых ему не следует говорить, – получается больше трех тысяч слов за год! [И так я объясняю сказанное нашими мудрецами (Арахин, 156): «Каждый злословящий громоздит грехи свои до небес», – и это означает: у всякого, кто привычен к греху злословия, уже только из-за этого умножаются грехи чрезвычайно]. И те самые слова, от которых он воздержался, зачтутся ему как заповеди, и удостоится награды в будущем мире, как сказали мудрецы (МакоТ, 23б): «Сидел человек и не грешил [преодолевая искушение] – дают ему награду, как будто исполнял заповедь»; и каждое мгновение, когда человек смыкает свои уста, засчитывается ему в заслугу. И естественным образом обретет он таким путем немало качеств святых, как я писал выше, в разделе «Шаар а-Твуна».

ГЛАВА 2

Важность охраны уст для того, кто устанавливает себе время для изучения Торы

И насколько же велика польза этого качества – охраны уст – для того, кто устанавливает себе время для изучения Торы в Доме Учения, чтобы оно не пропадало впустую! Ведь если нет у человека этого качества, учеба его будет страдать и теряться изо дня в день. Она окажется «раздробленной», – а ведь известно, сколь велико наказание за это, как сказали наши мудрецы (Авода Зара, 36): «Каждого, кто прерывает слова Торы и занимается посторонними разговорами, кормят [в будущем мире] углями [пылающими деревья] *ртамим* [очень долго горящими], как сказано (Иов, 30:4): “Срывают со скрижалей [слова Торы] беседу [пустую]”, и корень *ртамим* [угли, получаемые из этого дерева] –

хлеб их». И это – наказание по принципу «мера за меру»: если бы изучал Тору, душа его обрела бы бытие вечное благодаря свету святой Торы – свету, который не сжигает душу, не дай Б-г, а, напротив, является вечной пищей для нее, как хлеб, питающий тело человека при жизни его. И потому Тора называется «хлебом», как сказано (Мишлей, 9:5): «Идите, ешьте хлеб мой». И тот, кто прерывается в середине учебы, показывает тем самым, что не хочет этой пищи; и потому кормят его в будущем мире, давая ему вместо еды для души, питаемой светом Торы, пылающие угли дерева *ртамим*, как сказано: «Срывают со скрижалей [слова Торы] беседу [пустую], и корень *ртамим* – хлеб их».

Почему Писание говорит именно о *ртамим*? Угли, которые делают их этого дерева, не гаснут двенадцать месяцев, и сказали наши мудрецы (Бава Батра, 74б), что Писание сообщает нам, что прерывающего учебу карают как полного злодея, наказание которого в *геинне* длится двенадцать месяцев. Вот что пишет об этом святая книга «Зоар» в главе Шлах: «Тому, кто прерывает слова Торы словами пустыми, прерывают жизнь в этом мире, и предстоит ему суд в мире будущем».

[Примечание автора. Дам совет тем, кто хочет оберегать уста свои и язык от запретных речей: пусть он приучит себя вообще не разговаривать (ни о чем помимо Торы) в Доме учения и синагоге. Ведь помимо того, что и без всяких наших решений это – великая заповедь в силу святости тех мест, как сказано в святых книгах, – это еще приносит большую пользу по нескольким следующим причинам.

1. Тора, которую учит человек в Доме учения, и молитвы его останутся в целостности, и он никогда не упустит момент сказать «Амен», или «Амен, йез шмэ раба», или «Кдушу», или «Борху».

2. Благодаря этому приучению у человека будут из всех лет его жизни примерно десять лет без всяких запретных разговоров. Ведь человек из народа Израиля каждый день находится в Доме учения (или синагоге) на всех молитвах и еще какое-то время после них, – по меньшей мере, примерно четыре часа в день. И, в частности, если у него также есть каждый день установленное время, примерно в течение двух часов, для изучения Торы в Доме учения, – выходит, что четвертая часть суток посвящается у него изо дня в день служению Всевышнему. И если это так, – как же хорошо ему будет в будущем, когда добавится (ко всем прочим заслугам его) четвертая часть всей его жизни, в которой не было никаких запретных речей, а только Тора и служение Всевышнему!

3. Благодаря этому, человеку естественным образом будет легко и во все остальные часы дня оберегать силу речи своей – после того, как приучал себя обуздывать ее ежедневно, находясь в течение пяти или шести часов в Доме учения.]

ХАСИДУТ

ПОБЕДА НАД АМАЛЕКОМ

Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам

Приближаются дни Пурима. Главное в Пуриме – принятие Торы, «у евреев был свет», – это Тора (Мегила, 16б). До того момента в принятии Торы был ущерб – *модаа раба ле-орайта*. Евреи оправдывались, что Тору приняли под давлением «подвешенной подобно тазу горы», а в дни Ахашвероша то поколение приняло ее по собственному желанию, как написано: «Установили (сделали) иудеи, и взяли на себя» (Эстер, 9:27) – то есть соблюдали то, что уже получили ранее (Шаббат, 88а). И мне видится следующее объяснение, почему именно посредством именно этого чуда они отказались от такого отношения к Торе и приняли ее заново. Если вдуматься в то, что происходило в те дни, можно увидеть, что было очень тяжелое время. Храм был разрушен, евреи были изгнаны из своей земли. В изгнании сыны Израиля были бедны, лишены всех средств. Настолько плохо было их положение, что Даниэль был вынужден сказать Навухаднецарю: «Поэтому, царь, да угоден тебе будет совет мой: искупи грехи свои милосердием, а прегрешения – благодеяниями для бедных – так вот продлится покой твой» (Даниэль, 4:24). А Раши разъясняет это в Гемаре (Сота, 21а), что Даниэль посоветовал Навухаднецарю давать цдаку евреям, «чтобы прошли годы его в мире», и так царь делал целых двенадцать месяцев: собирал ежедневно еврейских бедняков, которых изгнал из их земли, оставив без средств, – и кормил их.

А государства Персии и Мидии были тогда в расцвете, были богатыми, и евреи видели, что существует множество возможностей для улучшения их финансового положения. Стали они соблазняться работой у персов. Только Мордехай, которому уже тогда было почти 70 лет, остался единственным, кто сидел на скамье в доме учения со своими учениками. Они занимались законами *кмица* (отделение от хлебного дара – *минхи* – той его части, которая должна быть сожжена на жертвеннике), и об этом написано «*иш йеуди айа бе-Шушан а-бира*» – «Был в столице Шушан один иудей», не читай *йеуди*, но *йехиди* – единственный («Эстер Раба», 6). И на него смотрели как на бездельника, у которого нет представления, что такое этот мир. А остальные евреи были заняты на своих работах, озабочены увеличением своего благосостояния, чтобы из-за этого персы посмотрели на них с большим почтением и уважением. Евреи сблизились с ними, смешались, женились на их дочерях, не дай Б-г.

Мордехай укорял их и старался вернуть их к еврейскому образу жизни, но они его не поняли и не восприняли, потому что уже разбогатели и стали важными людьми. А в отношении Торы – предпочитали полагаться на *модаа раба* (приведенное выше оправдание). Ведь они видели, что изучающие Тору гонимы и унижены, и неевреи их особо ненавидят. Как сказали мудрецы (Шаббат, 89а): «Почему гора названа Синай? Потому что оттуда снизошла ненависть (*сина*) народов мира к евреям». Но Всевышний поставил над ними злодея Амана, который замыслил полностью уничтожить всех евреев и разграбить их имущество. Ведь по утверждению Амана еврейское имущество на самом деле принадлежало персам. И Аман не остановился на одной лишь конфискации имущества, он хотел стереть их полностью с лица земли, чтобы не осталось даже памяти об Израиле. Мидраш говорит, что в тот период случалось, что еврей выходил купить мяса или зелени, перс брал его за горло и говорил ему: «Очень скоро я тебя убью и разграблю твоё имущество». И об этой ситуации сказано «*ве-а-ур Шушан навоха*» – «и город Шушан пребывал в смятении». Это, пожалуй, была самая тяжелая страница в еврейской истории, ведь даже убежать они не могли, так как Ахашверош правил 127 странами.

И когда то поколение ощутило всю меру своей беды, начали они задумываться над негодностью своих поступков, и многие обратились к «пеплу и вретису», стали делать *тшуву*. До этого времени Мордехай был вынужден скрываться в своем доме из опасения нападок на него как на «мракобеса и ретрограда», а теперь он смог выйти в город и «возопил воплем великим и горьким». Он напомнил им, что уже предупреждал, что все беды от оставления Торы и уподобления неевреям. Подобно этому рав Ицхак Абарбанель предостерегал евреев Испании еще до изгнания, чтобы они не щеголяли перед испанцами своим достатком, поскольку ничего хорошего из этого не выйдет. И когда стали делать *тшуву*, зародилось избавление Израиля, когда волей Высшего проведения Эстер, воспитанная в доме Мордехая, получившая чистое еврейское воспитание, стала царицей. И, милостью Всевышнего, повесили злодея Амана, и Эстер поставила Мордехая над домом Амана. И все невежды увидели, что тот самый Мордехай, о котором они думали, что он ничего не смыслит в житейских вопросах, а знает только Тору, способен быть вторым после царя. И признали они, как написано в мишне (Авот, 6:1): «И она дает ему царское величие и власть», «а в левой руке ее богатство и уважение» (Мишлей, 3:16). И Эстер, которая была пророчицей, и *Шехина* пребывала на ней, именно она принесла им избавление. И тогда они увидели, что «ложь говорили пророки Бааля», и отказались от персидского богатства. «И у евреев был свет», свет – это Тора, возвышающая и возвеличивающая изучающего ее над всеми творениями.

Становится понятным, почему в Пурим становились делать подарки бедным. До этих событий всякие нечестивцы полагали, что пока у человека есть десять пальцев на руках, он должен работать, обеспечивать себя самостоятельно. Нечего, мол, сидеть в ешивах, рассчитывая на помощь других людей. Точно так же фараон сказал Моше о сынах Израиля: «Они расслабились (Унkelус переводит это: «они бездельничают»), поэтому они кричат: Мы пойдем, принесем жертвы нашему Б-гу» (Шмот, 5:8). Этих людей возмущала идея поддерживать ешиву Мордехая, в частности, потому, что он учит законы *кмица*, не применяемые на практике все время, пока Храм разрушен. Но Всевышний показал всем, что именно благодаря этим «бездельникам» пришло избавление. Евреи поняли, что они сами были спасены именно в заслугу тех, кто выполняет сказанное «в поте лица будешь есть свой хлеб» трудом над Торой. И тогда все согласились с надобностью давать подарки бедным изучающим Тору, довольствующимся тем, что есть, и не гоняющимся за деньгами.

Тогда же благодаря изучающим Тору был построен Второй Храм, простоявший 420 лет. Не как нынешнее еврейское государство, которое существует всего несколько десятков лет и все время как будто стоит на острие иглы, не имея никакой надежности, каждый день все больше теряя способность выстоять.

Все время, пока Тора пользовалась уважением среди сыновей Израиля, были они уважаемы среди всех народов. Но когда евреи начали приписывать значимость другим народам и смотреть с восхищением на римлян, тогда «предали ее все ее любовники, стали ей врагами, радовались ее бедам» (Эйха, 1:7-8). Этим евреи навлекли на себя разрушение Храма, который все еще разрушен, уже тысячу девятьсот тринадцать лет [урок был дан в 1981 году]. Только вера в приход Машиаха, оставшаяся у мудрецов Торы, унаследовавших ее от предыдущего поколения, поддерживает нас.

Сказано (Шмот, 17:8): «И пришел Амалек и стал воевать с Израилем в Рефидим». Мудрецы объяснили, что название Рефидим указывает на *рифьон ядаим* – слабость рук евреев в изучении Торы, из-за которой пришел Амалек. Попробуем разобраться, при чем здесь руки. В пиятах на Шаббат Захор говорится, что Амалек запятнал еврейских юношей развратом. Как же такое могло произойти, ведь изучение Торы приводит человека к ее исполнению?! Дело в том, что всякого рода деятельность называется на языке мудрецов «делом рук». На это хотели указать мудрецы: кода пришло время действовать, удерживаться от греха и противостоять Амалеку, «ослабили их руки», и они не выстояли в испытании. А причиной этого

были упущения в изучении Торы. Они не учились как надо – денно и нощно, во имя Торы. А если бы они делали так, этой беды бы не случилось. И поэтому говорит Тора (Дварим, 25:19): «Сотри память об Амалеке из-под небес, не забудь». Нам известно от святых праведников, что тот, кто учит Тору ради нее самой, не забывает изученное никогда. Мудрецы отмечают противоречие в Теилим. Написано (Теилим, 57:11): «Велико до небес Твое благодеяние», а в другом месте (Теилим, 108:5): «Выше небес Твое благодеяние». Они поясняют, что второе относится к изучающим Тору ради нее самой, а первое – к прочим изучающим Тору. Имеется в виду тот факт, что «хорошая память на изученное – это дар с небес» (Мегила, 6б). Когда человек хочет запомнить то, что учил в Торе, ему нужно, чтобы Всевышний послал помощь Свыше, и не помогут никакие уловки человеческой природы. И поэтому, когда он изучает Тору ради нее самой, тогда его Тора достигает наднебесной высоты, и оттуда Всевышний посылает ему помощь в запоминании материала. Но если учит не ради нее самой, тогда ему приходится полагаться только на свои способности, и как бы он ни был одарен, человеку свойственно забывать изученное.

И вот Амалек, да сотрется его имя, нападает на Израиль, изо всех сил стараясь осквернить сыновей Израиля и ослабить их руки от Торы, то есть чтобы не изучали ее во имя Небес и таким образом начали бы отступать на практике. Гиматрия слова Амалек, умноженная на два, равна 480. Это число указывает на женское начало сил зла под названием «*хая раа*» (хищный зверь), которая оскверняет блудом, Б-же упаси [Яков, пророчески видя соблазнение Йосефа женой Потифара, говорит о «*хая раа*»]. А когда человек учит Тору, не отстранившись от скверны, Тора ему только вредит. Этот человек падает с высоты своего положения на самый низ, до пятидесятих врат скверны. Поэтому Всевышний повелел побороть влияние Амалека за счет полноценной *тшувы* и изучения Торы ради нее самой, которая приводит человека к совершенству поступков. На такое положение указывают слова «когда даст тебе Г-сподь, Б-г твой покой от всех врагов твоих вокруг» (Дварим, 25:19). Вдобавок, когда «сотрешь память об Амалеке из-под небес», то есть пересилишь его влияние, ослабившее изучение Торы, и будешь изучать Тору ради нее самой, тогда «не забудешь» никогда выученное, потому что Тора «ради нее самой» не забывается. [Слова *тимхе* – «сотри» и *ло тишках* – «не забудь» могут иметь и повествовательное значение: «сотрешь», «не забудешь» – прим. пер.]

Еще более верное объяснение таково: «сотри память Амалека» [таково прямое понимание слов *зехер* Амалек], сотри и выбрось свою человеческую, природную память. Если у тебя от природы превосходная память, не полагайся на нее и не позволяй себе учиться не «во имя» Торы, потому что

в природных и общечеловеческих способностях содержится влияние Амалека. Занимайся Торой «ради нее самой», и тогда Всевышний даст тебе в подарок память надприродного происхождения. И тогда не будешь ничего никогда забывать.

В дни Пурима наш народ заново получил Тору. Рамо («Орах Хаим», 695:2) написал, что очень желательно хотя бы немного поучиться, перед тем как человек сядет за праздничную трапезу в Пурим. А постановление читать *парашат Захор* перед Пуримом указывает нам, что, прежде чем заниматься святой Торой, человек должен стереть память об Амалеке.

Получение Торы главным образом происходит в Пурим, а не в Шавуот, потому что там имеет место *модаа раба ле-орайта*. Исполнение **нами** заповедей – в силу Пурима. Колено Леви, праведники, не участвовавшие в грехе золотого тельца и плясках вокруг него, отмечают получение Торы главным образом в Шавуот. А люди более низкого духовного уровня, чьи души, несомненно, были среди тех, кто отдалился от Всевышнего, использовали принудительный характер дарования Торы как оправдание «*модаа раба ле-орайта*», – для них Пурим является праздником получения Торы благодаря силе произошедших чудес.

У нас есть традиция от великих святых праведников, что предложенное, а потом опровергнутое суждение в Талмуде – тоже истина. Талмуд (Мегила, 4а) анализирует высказывание мудрецов: человек должен прочесть Мегилу (Свиток Эстер) ночью и *лишнота* днем. Вначале Талмуд понимает слово *лишнота* как «изучать ее мишну». Но вывод – что нужно ее (саму Мегилу) повторить днем. Но, как мы сказали, первое предположение так же истинно. Праведники и благочестивые, чьи души не принимали участие в грехе, не поклонялись статуе Навухаднецара и не отказывались от принятия Торы на Синае, и не должны были заново получить Тору в Пурим, – им можно просто радоваться и исполнять обязанность «*ле-бесумей ад де-ло яда*». У них основное получение Торы происходит в Шавуот, и им не нужно изучать мишну «Мегила» в Пурим. Но мы, ничтожные, запятнанные грехом, мельчающие в каждом перевоплощении нашей души, нуждаемся в изучении трактата «Мегила» в Пурим. И не так уж много времени остается на вино. Для нас не опровергнуто первое предположение Гемары, мы обязаны в этот день Торы углубиться в Талмуд и слова *ришоним*. Ведь всем нашим существованием мы обязаны получению Торы заново в дни Ахашвероша. И в этот святой день человек принимает ярмо Торы на весь год. А до этого нужно прочитать *парашат Захор* и стереть память об Амалеке, чтобы изучать Тору «ради нее самой» и не забывать, и она приведет нас к совершенству деяний.

Древний обычай надевания пуримских костюмов показывает нам, что и сейчас, после двух

тысячелетий изгнания, бед и преследований, мы все еще рабы Ахашвероша и все еще не преодолено влияние Амалека. Задумаемся: в наше время есть так много прилежно изучающих Тору, столько колелей и ешив, отчего же Амалек все еще в силе? Как ответ на этот вопрос мы устраиваем в Пурим маскарад – показать, что иногда мы только выглядим мудрецами, а наши реальные дела далеки от этого, и мы даже не начали по-настоящему заниматься Торой. Горе тому, кто занимается обманом и тратит время на пустое, не исправляет себя в ешиве! Святой ребе из Комарно объяснял мидраш о борьбе Якова с ангелом. По одному мнению Яков принял его за талмид-хахама, по другому – за чужака. Не слишком ли полярные мнения? Это не свойственно спорам мудрецов! Ребе из Комарно пояснил, что ангел выглядел как талмид-хахам, который в действительности – чужак [*этот образ тем более подходит для наших дней, так как во всей битве Якова с ангелом есть много параллелей с последними поколениями – прим. перев.*]. Этим объясняется нескончаемость изгнания... О наших поколениях сказали мудрецы: «Будет истина отсутствовать» (Йешаяу, 59:15). «Всевышний близок ко всем взывающим к Нему» (Теилим, 145:19), но только если взывают **истинно**. Ведь сила святости в истине, как сказано: «Дай истину Якову» (Миха, 7:20). Истина – печать Всевышнего. Давид молился о спасении от Эсава: «Г-сподь, спаси мою душу от лживых уст, от языка плутовского» (Теилим, 120:2). Ложь – это оружие сил зла, а у еврея слова и намерения равны, он ведет себя правдиво.

Поэтому постановили мудрецы в Пурим пить, пока не «перестанет различать между «проклят Аман» и «благословен Мордехай»». Когда заходит вино – выходит тайное. В состоянии опьянения то, что человек скрывает, проявляется, и невозможно одурачить окружающих. Поэтому праведники прежних времен были очень недовольны теми, кто переодевался в неевреев, и говорили им: «Если б ты был на самом деле Б-гобязанным, ты бы надел костюм праведника или коэна». Весь год он может кричать «Благословен Мордехай» и всячески проклинать Амана, но если ему дать денег, сколько было у Амана – не поведет ли он себя как Аман? Поэтому он должен выпить. И тогда станет ясно, насколько он искренен все остальное время.

Пурим – это время искоренить ложь из сердца и вернуться ко Всевышнему, в момент истины (*не-кудат а-эмет*). И благодаря стремлению к истине мы удостоимся истинного избавления, и об этом надо молить Творца: «Очисти наши сердца, чтобы служить Тебе истинно», и заниматься святой Торой ради нее самой, чтобы прийти к истине в ее мудрости.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ХАЕЙ АДАМ

Рав Авраам Данциг

Законы буднего дня. Утро

Глава 6

Законы, указывающие, как отвечать «Амен»

1. Написано: «Откройте врата, и войдет праведный народ, хранящий веру (שִׁמְרֵי צְדָקָה – *шомер эмумим*)» (Йешаяу, 26:2). А поскольку написано אֱמוּנִים (*эмумим*), а не אֱמוּנָה (*эмуна* – вера, истина), как например, в стихе «Все твои заповеди – истина (הַצְּדָקָה – *эмуна*)» (Теилим, 119:86), наши мудрецы толкуют: «Не читай אֱמוּנִים (*эмумим*), а читай אָמֵן (*аменим*)» – (отсюда учим), что на каждое благословение отвечают «Амен» (Шаббат, 119б; см. также «Зоар», Ваелех, 285б). А значение слова אָמֵן (*Амен*) – подтверждение: отвечающий подтверждает, что слова благословляющего – истина **(1)(2)**.

И понятно высказывание из трактата Бава Меция (лист 114), согласно которому Святой, благословен Он, тоже нуждается в благословении, ведь написано: «И будешь есть, и насытишься, и благословишь (Б-га)» (Дварим, 8:10). А значит, смысл слова «Амен» – чтобы (Б-г) был благословен. И я также слышал от имени Гаона, раби Элияу, что значение слова בָּרוּךְ (*барух*) – «Да будет (Он) благословен», а не просто, как некоторые думают, прославление (Б-га). Мы просим (Его), чтобы Он был благословен, а слово «Амен» подтверждает эту просьбу. [И мы также находим в Талмуде (Брахот, 7а), что Святой, благословен Он, сказал раби Ишмаэлю: «Ишмаэль, сын Мой, благослови Меня.»] **(3)**

И с возраста, когда ребенок уже отвечает «Амен», у него есть доля в Грядущем мире **(4)**. А тот, кто не отвечает «Амен», подлежит очень серьезному наказанию **(5)**. И каждый, кто услышит благословение еврея, даже благословение ребенка [но только ребенка, достигшего возраста воспитания («Мишна Брура», 215:16)], обязан ответить «Амен» **(6)** – и даже если не услышал всего благословения, а только упоминание Имени Б-га и конец благословения.

[Хотя из слов Раши и рава Овадьи из Бартануры следует, что даже если не услышал упоминания Имени, а только конец благословения, разрешено ответить «Амен», тем не менее, Рош, Тур и ученики рабейну Йоны, а также Рио и Левуш считают, что разрешено ответить, только если слышал упоминание Имени Б-га (см. «Элияу Раба», 215). Но мне кажется, что здесь нет спора, ведь и автор книги

«Бейт Йосеф» (в гл. 124), и Рош, и Риф считают, что разрешено ответить «Амен» даже в том случае, когда человек вообще не слышал благословения, а только знает, какое благословение было произнесено, как это следует из (приведенного в Талмуде) рассказа о жителях Александрии (Сукка, 51б) **(7)**. Этот (рассказ) доказывает, что если известно, какое именно благословение человек произносит, можно ответить «Амен», даже не услышав упоминания Имени, а только завершение благословения. А утверждение Роша и Тура о том (что разрешено ответить), лишь услышав упоминание Имени Б-га, относится к тому случаю, когда слушающий не знает, произносятся ли данные слова ради благословения (а не просто для обучения). Но когда ребенок обучается благословениям, а не произносит их для того, чтобы благословить, – хотя и разрешено обучать его, тем не менее, запрещено отвечать «Амен». И тем более (запрещено отвечать «Амен») взрослому, произносящему, не дай Б-г, благословение, в котором нет нужды.]

2. Не произносят «Амен» после своего собственного благословения. И даже если человек завершает благословение одновременно с ведущим общественную молитву, ему не следует отвечать («Амен» на благословение ведущего). Но если он закончил произносить одно благословение, а ведущий (одновременно с ним закончил) другое благословение, то следует ответить «Амен». И так же (следует ответить «Амен»), когда он завершает одновременно с ведущим благословение «Иштабах» (после «Псукей де-Зимра») или «Йеалелуха» после «Алеля», или благословение «Шомер амо Исраэль» в вечерней молитве, завершая тем самым благословения после чтения «Шма». Ведь в этих случаях («Амен» произносится) после окончания двух благословений: например, благословения «Барух ше-Амар», (открывающего в утренней молитве раздел «Псукей де-Зимра») и «Иштабах» (завершающего этот раздел молитвы), а также благословения перед произнесением «Алеля» и благословения «Йеалелуха» (после «Алеля»). А есть законоучители, считающие, что после двух благословений, когда заканчивается определенный раздел молитвы, произносят «Амен» и после своего благословения, – и на мнение этих законоучителей можно опереться в тех случаях, когда человек завершает (указанные благословения) одновременно с ведущим молитву. И так же в благословении после трапезы с хлебом «Биркат а-Мазон»: закончив благословение «Бонэ Йерушалаим», произносят «Амен» после собственного благословения, так как в этом месте завершается та часть благословения «Биркат а-Мазон», которая установлена из Торы («Маген Авраам», гл. 51) **(8)**.

3. Следует очень постараться, чтобы при произнесении «Амен» было четко различимо все слово, так как тот, кто слишком коротко произносит «алеф» или проглатывает «нун», подлежит очень

серьезному наказанию. И запрещено поспешно отвечать «Амен» до того, как благословляющий завершит все благословение, – подобный «Амен» называется «поспешным» (*амен хатуфа*). И не следует запаздывать с произнесением «Амен» – подобный «Амен» называется «запоздалым; буквально: сирота» (*амен йетома*). Но следует отвечать «Амен» сразу же по завершении благословения. А если ведущий молитву сильно растягивает слова, протяжно напевая *Ве-имру аме-е-е-н* («И произнесем Амен»), то не следует дожидаться (пока он полностью завершит мелодию), а отвечают сразу.

[В кодексе «Мишна Брура» уточнено, что так поступают только при произнесении кадиша, поскольку после слов *וּבְזְמַן קָרִיב* («и в ближайшее время») или *דְּאֵמְרֵינוּ בְּעֵלְמָא* («произносимых в мире») сама просьба уже завершена, и излишнее растягивание слов *וְאֵמְרוּ אָמֵן* («И произнесем Амен») было бы перерывом между молитвой и ответом «Амен». Но если хазан протяжно напевает последнее слово какого-либо иного благословения, то не следует отвечать «Амен», пока он не допоеет последний звук слова, ведь и это оно является частью самого благословения (124:35).]

4. Все то время, пока большинство молящихся произносит «Амен», считается как бы растянутым завершением благословения, ведь «Амен» является завершающим атрибутом благословения – и поэтому все это время разрешено ответить «Амен» вслед за общиной. Но после того как большая часть общины завершила произнесение «Амен», – и даже если отдельные молящиеся все еще протяжно произносят это слово, – считается, что благословляющий уже завершил эту браху, и запрещено отвечать «Амен» – ведь любой «Амен», не произнесенный сразу же по завершению благословения, называется «сиротой».

5. Для того чтобы ответить «Амен», каждый человек должен стараться услышать благословение, а не полагаться на то, что он знает, какое благословение произносится, так как есть законоучители, считающие, что на благословения, произносимые для того, чтобы «вывести» общину (т.е. от имени всех молящихся), например, благословения в молитве «Шмонэ Эсре», запрещено отвечать «Амен», не услышав (благословения) [но *постфактум* (*бе-ди-авад*), если человек не расслышал само благословение, но знает, какое именно благословение завершил ведущий молитву, следует ответить «Амен» («Мишна Брура», 124:33)]. А если человек вообще не знает, какое благословение произносится, ему запрещено отвечать «Амен», и даже если это «благословение на удовольствия», – ведь, поскольку он не знает, на что отвечает, это «Амен-сирота».

И отвечающий «Амен» не должен говорить громче, чем сам благословляющий, как написано:

«Возвеличьте Б-га вместе со мной, вместе перевозим Его Имя (именно «вместе», но не громче, чем сам благословляющий)» (Теилим, 34:4) [однако, если он произносит «Амен» громче благословляющего для того, чтобы побудить всех молящихся тоже ответить «Амен», – разрешено («Мишна Брура», 124:47)].

Дополнительный комментарий

(1) В заслугу веры

Из приведенного равом А. Данцигом высказывания Талмуда следует, что слово *אָמֵן* (Амен) родственено слову *אֱמוּנָה* (эмуна – вера, истина).

Вместе с тем *אָמֵן* – аббревиатура слов *אֵל מֶלֶךְ נֶאֱמָן* (Эль мелех нээман), т.е. «Б-г – Владыка, верный (Своим обещанием)» (Шаббат 119б; «Зоар», Ваелех, 285б). Таким образом, при произнесении «Амен» человек как бы свидетельствует, что Б-г является подлинным Владыкой Вселенной, который всегда воздает людям по Своему закону и осуществляет все Свои обещания, переданные через пророков (Раши на Шаббат, 119б; см. также Раши на Шмот, 6:2-3). А в Тосафот указано, что отвечающий Амен должен мысленно произносить это словосочетание – *Эль мелех нээман*, осознавая, что власть во Вселенной принадлежит только Б-гу (Тосафот на Шаббат, 119б; см. также «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 124:8; «Ишей Исраэль», 4:7).

Комментаторы добавляют, что в слове *אָמֵן* проявляется единение двух священных Имен Б-га: *א-י-ה-ו-ה* и *י-י-ו-ד-ה*. Суммарное числовое значение этих Имен – девяносто один (соответственно, 26 и 65), что соответствует гематрии слова, *אָמֵן* 40 – *מ* и 50 – *נ*) («Рокеах», 330; «Сефер Абудраам», «Хазарат а-шац», 91; Маарша, «Хидушей агадот», Сота, 40б).

Величайший знаток сокровенного учения рабейну Бхайе указывает, что это слово объединяет в себе все десять *сефирот* – Б-жественных проявлений, посредством которых была сотворена и управляется Вселенная. А первая буква этого слова, *א* (*алеф*), соответствует высшей из *сефирот* – *Кетер* (Корона), от которой в этот мир опускается благодатное влияние и изобилие (р. Бхайе на Шмот 14:31).

В кабалистической книге «Зоар» утверждается, что отвечающий «Амен» на каждое благословение способствует тому, что перед молитвами и благословениями народа Израиля открываются Врата Небес, как написано: «Откройте врата, и войдет праведный народ, хранящий веру (*שְׂמֵר אֱמוּנִים* – *шомер эмуним*)» (Йешаяу, 26:2) – и мудрецы толкуют: народ «хранящий Амен» (*шомер Аменим*), т.е. отвечающий «Амен» на каждое благословение. А после смерти перед душой человека, стремившегося ответить «Амен» на каждое благословение, будут открыты врата духовных миров («Зоар», Ваелех, 285б).

И об этом же сказано в Талмуде от имени Рейш Лакиша: «Перед тем, кто отвечает "Амен" во всю свою силу (בכל כחו), открывают врата Ган Эдена, как написано: «Откройте врата, и войдет праведный народ, хранящий веру (שֹׁמְרֵי אֱמֻנָה)» – войдут души людей, «хранивших Амен» (Шаббат, 1196).

Слова «во всю свою силу», безусловно, требуют объяснения. В книге *Тикуней Зоар* указано, что на языке сокровенного учения слово כוח (коах – «сила») эквивалентно понятию נשמה (нешама – «душа»), и поэтому выражение בכל כחו («во всю свою силу») подразумевает «всей своей душой» («Тикуней Зоар» 19, 406; см. также «Диброт Цви», Брахот, 3:5). И подобным же образом объясняют это выражение Раши и составители Тосафот: בכל כוונתו – «с полным осознанием» (Раши и Тосафот на Шаббат, 1196).

Таким образом, произнесение «Амен» с полным осознанием, «во всю свою силу», является совершенным выражением веры в то, что Б-г – подлинный Владыка Вселенной, верный всем Своим обещаниям. В заслугу этой веры душа человека, «хранившего Амен», удостоивается Ган Эдена и жизни Будущего мира, ведь «вера – это основа всей Торы» (р. Бхайе на Шмот, 14:31).

(2) Второй свидетель

В Талмуде содержится парадоксальное утверждение, приведенное от имени раби Йоси: גדול העונה – Отвечающий "Амен" более велик, чем произносящий благословение» (Брахот, 536). Слово גדול («велик») подразумевает величие награды: заслуга того, кто отвечает «Амен» даже больше, чем заслуга благословляющего.

На первый взгляд это высказывание мудрецов вызывает изумление. Как может отвечающий удостоиться большей награды, если, согласно определению, приводимому равом А. Данцигом, он лишь «подтверждает, что слова благословляющего – истина»?

Это высказывание раби Йоси объяснено в Талмуде с помощью примера, связанного с ходом военных действий: передовые отряды начинают сражение, и только после этого в бой вступают основные силы – «богатыри» (גיבורים), которые и обеспечивают окончательную победу. В этом сравнении произносящий благословение уподоблен «передовому отряду», а «богатыри» – это отвечающие «Амен» (Брахот, 536; Назир, 66б, Раши).

Комментируя закон о том, что в начале совместной трапезы не следует преломлять хлеб до того, как на благословение ответят «Амен», Раши поясняет, что «Амен» является интегральной частью брахи (Раши на Брахот, 47а). А поскольку отвечающий «Амен» завершает благословение, то, согласно общему правилу, выполнение заповеди засчитывается в первую очередь тому, кто ее завершает (Тосафот а-Рош, Брахот 53б; см. также Тосафот на Назир, 66б).

В святой книге «Зоар» сказано, что «полным благословением» называется лишь такая браха, на которую ответили «Амен», – и только такая браха может стать достойным даром Царю («Зоар», Экев, 271а). Таким образом, слово «Амен» является не просто добавлением к благословию, как это часто принято представлять, но завершающей частью самого благословения, без которой ему недостает совершенства, – и поэтому именно отвечающий «Амен» завершает выполнение заповеди о благословении («Диброт Цви», Брахот, 69:3). В связи с этим, многие выдающиеся праведники брали себе за непреложное правило – хотя буква закона этого и не требует – произносить благословения только в присутствии других людей, чтобы кто-нибудь мог ответить «Амен». Рав Реувен-Зелиг Бенгис рассказывал, что, согласно воложинской традиции, основатель этой ешивы р. Хаим Воложинер, который имел обыкновение заниматься Торой на протяжении ночи, воздерживался в это время даже от утоления жажды – пока не появлялся кто-нибудь, способный ответить «Амен».

Существует и еще одно объяснение того, почему «отвечающий "Амен" более велик, чем произносящий благословение». Согласно утверждению рабейну Бхайе, «произносящий благословение свидетельствует, что Б-г является источником всех благословений» – т.е. источником любого блага и изобилия. А тот, кто отвечает «Амен», подтверждает это. И поскольку для утверждения истинности факта необходимы показания двух свидетелей, «отвечающий "Амен" становится как бы вторым свидетелем, благодаря которому свидетельство принимается и обретает силу» (р. Бхайе на Шмот, 14:31).

И соответственно, основным значением слова «Амен» является «подтверждение сказанного» («Арбаа Турим», «Орах Хаим», 124). А в кодексе «Шулхан Арух» указывается, что нужно произносить «Амен» со следующей каваной: «я верю во все слова данного благословения и согласен с ними» («Орах Хаим», 124:6). Но в еще большей степени соответствует толкованию рабейну Бхайе определение, данное равом А. Данцигом в этой книге: «отвечающий "Амен" подтверждает (т.е. свидетельствует), что слова благословляющего – истина».

Интересно отметить, что приведенное выше как будто бы парадоксальное высказывание раби Йоси находит отражение даже в алахе. В Талмуде указывается, что перехвативший у своего ближнего выполнение заповеди, которую тот собирался совершить, должен заплатить ему в качестве компенсации десять золотых монет (Бава Кама, 91б). А тому, у кого перехватили зимун – т.е. право произнести «Биркат а-Мазон» – должны заплатить штраф в сорок золотых монет, так как эта послетрапезная молитва состоит из четырех основных

благословений. Но если тот, у кого перехватили благословение, мог ответить на него «Амен», компенсация ему не выплачивается, поскольку «отвечающий "Амен" более велик, чем произносящий благословение» (Тосафот на Бава Кама, 91б; см. также «Шулхан Арух», «Хошен Мишпат» 382:1, Шах 4).

(3) Благословение раби Ишмаэля

В талмудическом трактате Брахот повествуется от имени первосвященника Храма раби Ишмаэля бен Элиши: «Однажды (в Йом-Кипур) я вошел в Святая Святых, чтобы воскурить благовония, и увидел Ахатриэля – Г-спода, Б-га Воинств, сидящего на высоко вознесенном престоле. И Он сказал мне: Ишмаэль, сынок, благослови Меня!» [לְאִיִּשְׁמָאֵל (Ахатриэль) – одно из имен Б-га (Ритва на Брахот, 7а). А есть объясняющие, что это слово указывает на высшую из десяти сефирот – קְטֶר (Кетер – «Корона») (см. Маарша, «Хидушей Агадот», Брахот 7а)].

Рав Саадья Гаон, глава вавилонской ешивы в Суре, поясняет, что, когда Всевышний желает подкрепить веру праведника или пророка, Он показывает ему великий свет, созданный в начале Творения. И человек, увидевший этот свет, говорит, что он видел Б-га, подразумевая, что видел чудесный знак, свидетельствующий о Б-ге. Так и раби Ишмаэль, сказавший: «Я видел Ахатриэля, сидящего на высоко вознесенном престоле», подразумевал, что ему был явлен великий свет, указывающий на присутствие Шехины («Оцар а-Гаоним»).

И когда голос, прозвучавший из пространства между керувами, попросил: «Ишмаэль, сынок, благослови Меня!», раби Ишмаэль произнес: «Да будет угодно Тебе, чтобы Твое милосердие обуздало Твой гнев, и чтобы Твое милосердие обладало над всеми Твоими свойствами, и поступи со Своими сыновьями милостиво, и суди их со снисхождением». Тогда Всевышний подал знак, что принимает благословение, и ответил «Амен» (Брахот, 7а, Раши).

Этот рассказ Талмуда проливает свет на подлинное значение всех благословений, так как с подобной просьбой – «Сынок, благослови Меня» – Всевышний обращается не только к раби Ишмаэлю, но и к каждому из сынов Израиля, ведь в Торе заповедано: «И благословишь Г-спода, Б-га своего» (Дварим, 8:10). А благословение – это не просто благодарность и прославление, но и молитва, пробуждающая милосердие Б-га к Своим созданиям (Рашба, «Хидушей Агадот», Брахот, 7а). Благодаря Его милосердию на миры опускаются исходящие от Него благодатное влияние и изобилие. И соответственно, основное значение слова בָּרוּךְ (барух) – это «умножение» (рибуй) и «добавление» (тосафот), как сказано (Шмот, 23:25): «И Он благословит

(т.е. умножит) твой хлеб». И так же написано (Дварим, 7:13): «И Он благословит плод чрева твоего и плод земли твоей, хлеб твой, вино твое и оливковое масло твое...» – т.е. дарует благо и изобилие (Рашба, «Хидушей Агадот», Брахот, 7а; р. Бхайе на Дварим, 8:10; «Нефеш а-Хаим», 2:2).

А поскольку благословения необходимы для того, чтобы благодатное влияние Всевышнего осеняло Его «сыновей», народ Израиля, в Талмуде образно говорится, что и Святой, благословен Он [в Талмуде иносказательно написано: שְׂדֵדָה (эсдеш – буквально: «имущество, принадлежащее Святилищу»), но имеется в виду – Тот, Кто пребывает в Святилище (см. «Нефеш а-Хаим», 2:2)], «нуждается в благословении» (Бава Меция, 114а) – «нуждается» для того, чтобы Его Мера Милосердия возобладала над Мерой Суда. Но в том, каким именно образом благословения воздействуют на высшие миры, вызывая благодатные изменения в земном мире, «скрыта глубокая тайна, которую может постичь лишь тот, кого Б-г удостоил причастности к сокровенным тайнам Торы» (Рашба, «Тшувот», 5:51).

(4) Доля в Грядущем мире

В талмудическом трактате Санедрин (110б) обсуждается вопрос: с какого момента у еврейского ребенка есть своя доля в Грядущем мире. По одному мнению – с момента зачатия, по-другому – с момента рождения, по третьему – со времени обрезания, по четвертому – со времени, когда человек начинает говорить. Однако, согласно итоговому мнению, приведенному от имени раби Меира, ребенок обладает долей в Грядущем мире «с того момента, когда начинает отвечать Амен».

Раши поясняет: поскольку в слове אֱמֵן закодировано выражение אֵל מֶלֶךְ נֹאמֵן (Б-г – Владыка верный), произнесение этого слова в ответ на благословение является проявлением веры в Творца и началом Б-гобязанности (Раши на Санедрин, 111а). А Маарша добавляет, что, ответив «Амен» на какое-либо благословение, ребенок подтверждает его, – и в заслугу этого перед его душой открываются «врата» духовных миров, ведь, согласно определению Талмуда, «отвечающий "Амен" более велик, чем произносящий благословение» («Хидушей Агадот», Санедрин, 110б).

И в связи с этим Рамо постановил в своих дополнениях к кодексу «Шулхан Арух»: «Следует приучать своих маленьких детей отвечать "Амен", так как с момента, когда ребенок отвечает "Амен" на браху, у него есть доля в Грядущем мире» (Рамо, «Орах Хаим», 124:7). Но важно, чтобы ребенок понимал, что благословения, на которые он отвечает «Амен», обращены к Б-гу (см. «Алихот Шломо», «Тфила», 22, «Двар алаха», 31).

(5) «Сыны, в которых нет верности»

В Торе, в песне «А-азину», содержащей многочисленные пророчества, говорится: «И увидел Г-сподь, и вознегодовал, оттого что разгневали Его сыновья и дочери Его, и сказал: Скрою Мое лицо от них и увижу, каков будет их конец, ибо они – род развращенный, сыны, в которых нет верности (אֵין אֱמוּנָה לָהֶם)» (Дварим, 32:19-20). Комментаторы подчеркивают, что в слове אֱמוּנָה (эмуна – «верность») пропущена буква ו (вав) для того, чтобы намекнуть: не читай «אֵין אֱמוּנָה לָהֶם – в которых нет верности», а читай «אֵין אֱמוּנָה לָהֶם – у которых нет “Амен”». Речь идет о поколении, в котором не отвечают Амен на благословения (р. Бхайе на Дварим, 32:20). Ребе из Клойзенбурга, рав Йекутиэль Йеуда Альберштам, пояснял, что, когда евреи не отвечают «Амен» после каждого благословения, они пренебрегают честью Царя царей, – и это пренебрежение вызывает Его гнев.

В книге «Зоар» указывается, что для отвечающего «Амен» без должного намерения (и тем более не отвечающего совсем) не открывают «врата благословения» в этом мире, а после смерти для него не откроются «врата» высшего мира – и горе его душе! («Зоар», Ваелех, 2856). И поэтому-то рав А. Данциг предостерегает: «тот, кто не отвечает Амен, подлежит очень серьезному наказанию».

(6) Кому отвечают и кому не отвечают «Амен»

По букве закона, следует отвечать «Амен» на благословение ребенка, достигшего «возраста воспитания», – т.е. начиная с шести-семи лет («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 215:3; «Мишна Брура», 70:6, 215:16; «Ишей Исраэль», 4:11). Однако принято отвечать на браху ребенка и более младшего возраста, поскольку в этом содержится воспитательный элемент, – ведь, отвечая ему «Амен», мы приучаем и его поступать таким образом. А некоторые законоучители полагают, что, если даже самый маленький ребенок произносит благословение на пищу, то в этом отношении он уже достиг «возраста воспитания», и поэтому можно ответить «Амен» на его браху. Так поступал, например, рав Яков-Исраэль Каневский (Стайплер). Но рав Шломо-Залман Ойербах в таком случае обычно произносил «усеченный “Амен”», не проговаривая как следует последнюю букву нун. С одной стороны, он приучал детей отвечать «Амен» на браху, а с другой – избегал произносить полный «Амен», устраивая в соответствии с буквой закона («Ишей Исраэль», 4:11/40; «Орхот рабейну» 3, с. 223; «Алихот Шломо», «Тфила», 22:20).

Не отвечают «Амен» на благословения людей с серьезными психическими отклонениями, имеющих алахический статус *шоте* (психически-ненормальный) («Ишей Исраэль», 4:12), – и если существует опасность обидеть подобного человека, то можно прибегнуть к упомянутому «приему» рава Ойербаха.

Как уже упоминалось, не следует отвечать «Амен» на благословение вероотступника (см. «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 215:2) – например, представителя «прогрессивного иудаизма» или убежденного атеиста – ведь в их устах Имя Всевышнего и слова «Царь Вселенной» ничего не значат, поскольку такой человек не верит, что Б-г Израиля является Владыкой мира. И, следовательно, в подобном «благословении», в сущности, нет ни Имени Б-га, ни упоминания о Его высшей власти, а только одни «ритуальные формулы». Но если человек верит в Б-га Израиля, хотя пока и не соблюдает всех заповедей, и даже еще не соблюдает в полной мере Шаббат, то на его благословение принято отвечать (рав Моше Файнштейн, «Игрот Моше», «Орах Хаим», 2:50, 3:12, 3:20-22). И когда собираются ответить «Амен» на благословение человека, который пока еще нарушает запреты Шаббата, необходимо выслушать всю браху от начала до конца, чтобы убедиться, что он произнес ее должным образом («Ишей Исраэль», 4:11/42/ от имени рава Йосефа-Шалома Эльяшова).

По мнению рава Шломо-Залмана Ойербаха, не отвечают «Амен» на благословение, услышанное по радио, по телефону или через громкоговоритель, ведь в таком случае слушающий воспринимает не голос человека, произносящего благословения, а лишь колебания воздуха, создаваемые с помощью механической мембраны и других подобных приспособлений. Но если человек находится в синагоге или рядом с ней и слышит благословение, произносимое через микрофон, он может ответить «Амен» вместе со всей общиной («Минхат Шломо», 9:1; «Ишей Исраэль», 24:7/24; «Алихот Шломо», «Тфила», 22:15, «Орхот Алаха», 56). Однако рав Моше Файнштейн полагал, что на благословение, произнесенное по телефону или через микрофон, из сомнения все же следует отвечать («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4:91/4/).

Согласно обычаю, отвечают «Амен» не только на установленные благословения, но и просто на добрые пожелания (см. «Мишна Брура», 215:9), – ведь в этом проявляется вера в милосердие Б-га. В Торе рассказывается, что, когда три гостя, навестившие праотца Авраама, предрекли рождение сына от Сары, она рассмеялась. И Всевышний с упреком спросил Авраама: «Почему смеялась Сара, говоря: Разве может быть у меня ребенок, когда я так стара?» (Берешит, 18:13). Рамбан поясняет, что Всевышний обвинил Сару в недостатке веры. Ведь даже если она не знала, что гости, обещавшие ей рождение сына, – это ангелы, а не просто люди, все равно ей следовало принять их доброе пожелание и сказать: «Амен, пусть Б-г так и сделает!» (Рамбан на Берешит, 18:12-15).

(7) Синагога в Александрии

В Талмуде рассказывается, что посередине синагоги в египетском городе Александрии был сооружен деревянный помост, на котором стоял

служка с платком в руках, и когда подходило время отвечать «Амен», он взмахивал платком – и все отвечали (Сукка, 516). Раши поясняет: александрийская синагога была настолько огромной, что голос ведущего общественную молитву едва доходил до середины зала. И когда ведущий завершал очередное благословение, служка взмахивал платком, чтобы во второй половине зала тоже могли ответить «Амен» (Раши на Сукка, 516).

Однако в другом трактате Талмуда указывается, что запрещено отвечать «Амен», не услышав само благословение, а лишь слыша, как другие отвечают на него «Амен» (Брахот, 47а, Раши). И комментаторы объясняют, что александрийские евреи прекрасно помнили порядок благословений и, даже не слыша голос ведущего молитву, по счету знали, какое именно благословение он произносит. А запрещено отвечать «Амен» только в том случае, если человек вообще не знает, какое благословение было произнесено, но лишь слышит голоса отвечающих (Раши и Тосафот на Брахот, 47а).

Но есть объясняющие, что отвечающий «Амен» обязан выслушать все благословение только в том случае, если этим благословением его «выводят», – а по взмаху платка отвечали не на благословения ведущего молитву, «выводящего» всю общину [ведь в талмудические времена не было сидуров, и ведущий молитву «выводил» всех, не умеющих молиться самостоятельно], но на благословения человека, вызванного для чтения Торы, которыми он никого не «выводит» («Сефер а-Арух», «Амен»; Тосафот на Сукка, 52а). И действительно, в Иерусалимском Талмуде предназначение служки с платком в александрийской синагоге разъяснено так: «Когда один из общины поднимался читать Тору, служка взмахивал платком, и они отвечали "Амен" на каждую браху» (Йерушалми, Сукка, 5:1).

И в кодексе «Шулхан Арух» указывается: «Если человек был обязан "выйти" в некоем благословении, и ведущий молитву произносит это благословение (чтобы "вывести" его), а он не слушает, – ему не следует отвечать "Амен", даже если он знает, какое именно благословение было произнесено, ведь он не слышал благословения» («Орах Хаим», 124:8). В соответствии с этим, если человек не «выходит» в данном благословении, – например, он уже шепотом произнес молитву «Шмонэ Эсре», а теперь слушает повторение молитвы ведущим – ему разрешено ответить «Амен», даже если он не знает, какое именно благословение было произнесено, но только слышит, как отвечают другие («Мишна Брура», 124:31). А Рамо добавляет, что, по мнению устрожающих, и в этом случае человек обязан знать, на какое благословение он отвечает (Рамо, «Орах Хаим», 124:8, «Мишна Брура», 31).

И, согласно итоговому решению, приведенному в кодексе «Мишна Брура», человеку, который не «выходит» в данном благословении, разрешено

ответить «Амен», даже если он не слышал голос благословляющего, но знает, какое именно благословение было произнесено, и слышит, как другие произносят «Амен». Но чтобы возникла обязанность ответить «Амен», человек должен, как и указывает рав А. Данциг, услышать как минимум «упоминание Имени Б-га и конец благословения». А изначально (*ле-хатхила*), безусловно, следует внимательно выслушать все благословение – и особенно, при повторении ведущим молитвы «Шмонэ Эсре» («Мишна Брура», 124:33; 215:6, Беур алаха, «Ше-ло шама»). И понятно, что, чтобы «выйти» в данном благословении, необходимо услышать его от начала и до конца.

(8) «Амен» после своего благословения

В Талмуде указывается, что не следует говорить «Амен» после своего благословения – кроме благословения «Бонэ Йерушалаим», которое произносят в «Биркат а-Мазон» (Брахот, 456). Раши поясняет, что словами «Бонэ Йерушалаим» заканчиваются три первых благословения «Биркат а-Мазон», установленные из Торы. И он добавляет, что также произносят «Амен» после благословений, завершающих целый раздел молитвы: например, после завершения благословений на чтение «Шма» в утренней и вечерней молитве, а также после благословения «Иштабах», завершающего раздел «Псукей де-Зимра» и т.п. (Раши на Брахот, 456; см. также Рамбам, Брахот, 1:16). Имеется в виду следующее: есть благословение «Барух ше-Амар», открывающее раздел «Псукей де-Зимра», и благословение «Иштабах», завершающее этот раздел, – и вот, по завершении «Иштабах» произносят «Амен» даже на свое благословение. И есть два благословения, предшествующие вечернему чтению «Шма», и два благословения, завершающее это чтение, – и вот, после второго благословения, завершающего этот раздел молитвы, тоже произносят «Амен» после своего благословения (см. «Мишна Брура», 215:2).

Но составители Тосафот указывают, что в данном случае *алаха* зависит от установившегося обычая: «Выйди и посмотри, как поступает народ (здесь имеются в виду, в основном, евреи, населявшие Францию и Германию), – ведь не принято произносить «Амен» (после своей *брахи*) ни в каком другом случае, как только после "Бонэ Йерушалаим" в "Биркат а-Мазон"» (Тосафот на Брахот, 456). А в кодексе «Шулхан Арух» приведено постановление, соответствующее обычаям сефардских евреев – выходцев из Испании: «Не отвечают "Амен" после своего благословения – разве только после двух или более благословений при завершении целого раздела молитвы. Так, принято произносить "Амен" после благословения "Йеалелуха" (завершающего «Алель»), и после благословения

“Иштабах” (завершающего «Псукей де-Зимра») («Орах Хаим», 215:1). И так же постановлено: «После благословения “Бонэ Йерушалаим” (в «Биркат а-Мазон») следует произнести “Амен” на свою браху, так как это – окончание благословений, установленных из Торы» (там же, 188:1). Но Рамо добавляет в соответствии с обычаем ашкеназских евреев: «А есть говорящие, что “Амен” на свою браху произносят только после “Бонэ Йерушалаим” в “Биркат а-Мазон”. Так принято в этих странах (т.е. в странах, где расселились выходцы из Германии), и от этого не следует отступать. Но в местах, где принято отвечать “Амен” (на свое благословение) после “Йеалелуха” и “Иштабах”, там следует произносить “Амен” и после благословения “Шомер амо Исраэль”, (завершающего чтение “Шма”») (Рамо, «Орах Хаим», 215:1; см. также «Мишна Брура», 51:3).

И поэтому ашкеназский еврей, закончивший произносить одно из этих завершающих благословений одновременно с ведущим молитву или с другим молящимся, может ответить «Амен» на браху другого, полагаясь на мнение законоучителей, разрешающих в данном месте молитвы произносить «Амен» даже после своего благословения («Мишна Брура», 51:3, Беур алаха «Хазан»; «Тфила ке-Илхата», 10:29). А рав Шломо-Залман Ойербах

полагает, что человеку, завершившему любое благословение одновременно с ведущим молитву, разрешено ответить «Амен» на браху ведущего, но только следует переждать несколько мгновений, за которые можно произнести короткую фразу «Шалом алейхем раби» («Мир моему наставнику») – и тогда, если большинство молящихся еще произносит «Амен», то можно ответить с ними. Ведь после промежутка времени, достаточного для произнесения этой фразы, уже не отвечают «Амен» на браху, чтобы не получился «Амен-сирота», а, следовательно, его «Амен» уже не будет рассматриваться как ответ на собственную браху. Но все то время, пока большинство молящихся произносит «Амен» в ответ на благословение ведущего молитву, считается «как бы растянутым завершением благословения – и поэтому все это время разрешено ответить “Амен” вслед за общиной», как и объясняет далее сам рав А. Данциг («Питхей Алаха» 2, с. 37; «Алихот Шломо», 22:17, «Двар Алаха», 27).

*Перевод и комментарии – рав Александр Кац.
Редакция «Беерот Цицахк»
сердечно благодарит рава Моше Хенина и
издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».*

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

«Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер»

КАК УДОСТОИТЬСЯ ХОРОШЕГО ШИДУХА?

*По материалам уроков
рава Игаля Полищука*

Почему мы вновь обращаемся к этой теме? Потому что на ее примере можно понять вещи, важные всем и каждому, независимо от их семейного положения.

В Торе идет речь о том, как Итро приходит к Моше. Моше рассказывает ему обо всех чудесах, которые совершил Всевышний, на что Итро отвечает (Шмот, 18:11): «Теперь я узнал, что Всевышний выше всех божеств: ведь поразил Он их тем, что они замыслили против вас». Как Итро узнал об

этом? Из того, как египтяне поработали евреев, и как им воздалось за это. Раши пишет об этом образно, приводя слова наших мудрецов: «в горшке, в котором заварили, сами сварены были». Таким образом, Итро увидел величие Творца в том, что злодеи не просто понесли наказание, а получили его по принципу «мера за меру».

В последней главе трактата Санедрин (глава «Хелек») написаны величайшие основы веры. На основе написанного Рамбам вывел свои знаменитые «13 основ веры», и, в частности, там говорится, что тот, кто не верит в воскрешение мертвых, тот сам его (воскрешения) не удостоится. Талмуд говорит там о принципе «мера за меру», и приводит историю, которая произошла в период пророка Элиши (Млахим 2, глава 7). Еврейский город Шомрон осадила армия арамейского царя Бен-Адада, людям угрожал страшный голод. Еды катастрофически не хватало, и тут пророк Элиша говорит, что буквально завтра цены на хлеб будут очень низкими – просто копейки. Чтобы мы поняли, насколько нереально прозвучало это пророчество, представьте, что жителям блокадного Ленинграда (о том, что там происходило, многие знают если не по рассказам бабушек и дедушек, то из исторической документальной

хроники) говорят, что вот прямо завтра хлеба будет вдоволь и он будет стоить копейки. Не удивительно, что нашелся человек, который не просто не поверил, но возмутился таким, как ему показалось, бессмысленным пророчеством, и сказал, что такого просто не может быть! Элиша ответил, что, несмотря на то, что изобилие наступит, не поверивший в это, не удостоится есть тот хлеб.

Что же произошло, на самом деле? Четверо пораженных *цараат*, находившихся вне стен города, понимали, что, в любом случае, жить им осталось недолго. А раз так, решили они, то терять нечего и не лучше ли сдаться на милость врагу? Возможно, они смиляются и, по крайней мере, накормят. И Всевышний сделал чудо: Он сопроводил приход этих людей звуками движения большого войска, так, что весь стан врагов в страхе бежал, бросив все имущество, в том числе – огромные запасы хлеба и другой еды. Тогда эти четверо оповестили об этом остальных осажденных. Из-за огромных запасов еды, цены на хлеб упали, как и сказал пророк. Как мы видим, пророчество Элиши сбылось. Но что произошло с «неверующим»? Он увидел все произошедшее, но был раздавлен в воротах города теми, кто устремился за хлебом в покинутый лагерь. Из этого Талмуд выводит действие принципа «мера за меру», и объясняет, что тот, кто не верит в воскрешение из мертвых, его не удостоится.

Есть аспект веры, в котором нас проверяют постоянно. Это – вера в то, что Всевышний нами правит на основании *ашгаха пратит*, персонального наблюдения за каждым евреем. В самом начале книги «Даат Твунот» написано о том, как на самом деле, в это сложно поверить, ведь нас окружает море несправедливости! Сильные побеждают слабых, глупые – умных, злодеи наслаждаются шикарнейшей жизнью, тогда как святые праведники учат Тору в бедности и лишениях... Где справедливость? Именно среди всеобщего, казалось бы, хаоса, важно уметь абстрагироваться от того, что мы видим глазами, и ощутить личную связь с Всевышним, вспомнить и всей душой поверить в то, что нами управляют при помощи *ашгаха пратит*, и никакие события не происходят вне замысла Всевышнего.

На самом деле, все сказанное выше про *ашгаха пратит* напрямую связано со сватовством. Даже во времена, когда лик Всевышнего скрыт наиболее сильно, область, в которой Его прямое участие проявляется особенно явно во все времена – это *шидухи*. И одно то, что мы видим руку Творца в сфере *шидухов*, может укрепить нас в вере в *ашгаха пратит* во всех остальных сферах жизни. В зависимости от того, насколько человек полагается на Творца, он видит явное и открытое Б-жественное провидение в *шидухах*.

Соответственно, самый ценный совет, как удостоится успеха в сватовстве: усилить себя в вере в *ашгаха пратит*.

Я с полным правом могу сказать, что многое понимаю в вопросах сватовства: недавно исполнилось двадцать лет со дня свадьбы нашей старшей дочери. И с тех пор, слава Б-гу, мы практически непрерывно занимаемся сватовством наших детей – недавно мы отпраздновали десятую свадьбу! Кроме того, ко мне постоянно обращаются за советом юноши, ученики, и я по многим вопросам, в свою очередь, советуюсь со своими учителями и наставниками. Очень распространенная история – предлагают сыну или дочери *шидух*, и вдруг всплывает какой-то недостаток другой стороны. Как говорит мой учитель, рав Яков Фридман о таких случаях – «если бы это был "твой" *шидух*, то ты бы об этом недостатке просто не узнал». Во всех случаях, когда поступает какая-то информация, которая мешает гладкому ходу *шидуха* – это причина задуматься о том, что это просто «не тот» *шидух*!

Итак, тот, кто доверяет Творцу больше, чем себе, полагается на Него, удостоится увидеть Б-жественное правление и настоящие чудеса в вопросах сватовства. Тот же, кто закрывает себя от Всевышнего, полагаясь больше на собственных «коней и колесниц», как сказано в Теилим, не оставляет Всевышнему места, и *ашгаха пратит* не проявляется настолько явно.

Когда девушка или парень хотят создать еврейскую семью, то само это стремление является причиной удостоиться помощи Свыше. Я знаю это не понаслышке – у нас есть дети, которые создавали семью буквально через несколько месяцев после того, как мы только начинали заниматься *шидухами*, а были случаи, когда семья создавалась спустя годы! Это не просто образное выражение, а личный опыт: одна из моих дочерей ждала своего *шидуха* больше четырех лет, и нельзя сказать, что это было простое время для нее и для нас. Как произошло, что она встретила свой *шидух*? Через неделю после того, как ее будущий муж вообще начал выходить на *шидухи*, то есть, практически моментально! Что можно было поделаться с тем, что его время еще не настало тогда, когда моей дочери уже начали поступать предложения от кандидатов в женихи? **Повторяю, это не пустые слова, а знание, приобретенное с непрестым опытом: в вопросах сватовства нужно набраться веры и терпения!** Только не стоит искать в моих словах обещания того, что вот сегодня перед сном вы сильно-сильно поверите, и прямо завтра, с утра, позвонит *шадхан* с «тем самым» *шидухом*. Возможно, что так и будет, а, возможно, проверка веры и доверия затянется надолго – кто может знать?

Есть важная идея, которая ясно прослеживается в Торе, когда речь идет о рассечении моря. Эту же идею раскрывает великий рав Хаим бен Атар, автор «Ор а-Хаим», а из более поздних комментаторов – дед рава Эльяшива и один из самых великих каббалистов последнего времени рав Шломо Эльяшив, автор книги «Лешем Шево ве-Ахлама». Понятно, что события, описанные в главе Бешалах преподносятся как величайшее чудо с момента Творения. Рассечение моря – вершина и апофеоз Исхода. При этом, мы видим, что позднее мудрецы эпохи Мишны без труда проделывали похожие вещи. Как может быть, что, с одной стороны рассечение моря – величайшее чудо, а, с другой – есть история из трактата Хулин о том, как раби Ханина идет выкупать пленных, и на его пути река расходится по велению Всевышнего – просто, чтобы сократить раби Ханине путь. «Ор а-Хаим» говорит о великой силе, которой удостоился наш народ при получении Торы на горе Синай. Тора выше этого мира, а наш народ – народ Торы. Поскольку Тора стала частью нашего народа, и Тора – над этим миром, то и управление нашим народом происходит над природой этого мира. Особое чудо при рассечении моря было в том, что это произошло еще до того, как наш народ получил Тору на горе Синай. А удостоились мы в силу того, что шли к получению Торы, считали дни, подобно счету Омера, – еще до того, как она нам была заповедана.

Наши юноши и девушки, слава Б-гу, стремятся создать еврейскую семью, построить дом Торы, в котором будет присутствовать *Шехина*, дом, который будет наполнен заповедями и в котором будут расти хорошие еврейские дети... Дети, которых будут направлять идти путями Торы... Такой дом можно сравнить с нашим народом перед рассечением моря, когда все, как один, стремились к получению Торы на горе Синай. Такое искреннее стремление – само по себе причина удостоиться «рассечения моря», помощи Свыше в том, чтобы устранить, казалось бы, неустранимые препятствия на пути к созданию семьи.

У Всевышнего есть много путей и способов, как соединить людей, все души открыты перед Ним. Он решает, какой душе пришла пора спуститься в этот мир, для исправления себя и других, в какой семье, от каких родителей будет рожден тот или иной ребенок, в зависимости от миссии, которую его душа будет исполнять в этом мире... Всевышний находит способ, как исполнить замысел, вопрос лишь в том, сколько места в жизни мы отводим Творцу, и, если искренне верим в *ашгаха пратит*, то увидим реальные чудеса. Если же этой веры нет, то все, что должно было произойти, все равно произойдет, но будет не так просто.

Сказано в книге Коэлет, что Всевышний создал человека прямым, а не стремящимся к всевозможным расчетам. Имеется в виду, что

Всевышний дал человеку один путь в жизни – следовать Его воле, и жить согласно Торе. Вместе с тем, на прямом пути возникают вопросы: как поступить в том или ином случае? Какое решение будет соответствовать «прямому пути»? Если единственный вопрос это «какова воля Всевышнего?», то и ответ на вопрос придет Свыше, ведь по тому пути, по которому человек хочет идти, Творец его и поведет. Есть, правда, и другая постановка вопроса: а что я с этого буду иметь? Что я выиграю? Что заработаю? Речь может идти не только о материальных вещах, для некоторых людей заповеди – такой же предмет купли-продажи. И даже расчет «а удостоюсь ли я этим большей доли в Грядущем мире» относится к этой категории. Именно об этих расчетах и говорит царь Шломо в Коэлет.

В вопросе *шидухов* это работает точно также. Что ищут юноша или девушка в своем избраннике? Почет? Богатство? Возможность похвастаться уважаемой фамилией? Или же ими руководит желание создать настоящий еврейский дом, наполнить его Торой, вырастить достойных детей? Если так, то и требования к мужу или жене соответственные: родители юноши не ищут для него просто богатую невесту, однако, заботятся о том, чтобы их сын, женившись, смог продолжать изучать Тору, не отвлекаясь больше положенного на вопросы *парнасы*. Девушка, в свою очередь, ищет в будущем муже не богатого бизнесмена, а человека, который принесет свет Торы в их дом, верного друга и достойного отца для их будущих детей, с которым они вместе построят дом, в котором будет обитать *Шехина*.

Безусловно, чрезвычайно важно, чтобы молодые люди нравились друг другу, ведь еврейский дом строится на любви, совместной радости и мире. Для этого и нужны встречи. Юноша и девушка встречаются перед свадьбой столько, сколько необходимо, чтобы понять, подходят они друг другу или нет. Нет, не дай Б-г, никакого принуждения к вступлению под хупу! И, конечно же, одно из самых тяжелых испытаний в *шидухах* – испытание почетом. Мы, безусловно, не ангелы – да и ангелам не нужны никакие *шидухи*! Более того, в нормальной ситуации, женитьба – это дело молодых и еще недостаточно зрелых людей. Все мы живем в материальном мире, поэтому, трудно совсем не интересоваться материальными благами, питаться росой и ходить, как евреи в пустыне, всю жизнь в одном костюме, который будет расти вместе с владельцем. У каждого из нас в той или иной степени есть свои расчеты, важно лишь суметь выделить в них главное (построение полноценной еврейской семьи) и подчинить ему второстепенное (материальные интересы).

Можно привести массу примеров того, как дурное начало, в частности гордыня, ослепляют человека и уводят от истинных целей *шидуха*. Так, когда

сторона жениха начинает выяснять подробности про семью потенциальной невесты – что именно их интересует? Душевные качества девушки, ценности, принятые в ее семье, или же почет и богатство? Именно почет, погоня за славой, желание утвердиться если не за счет собственных достижений, то хотя бы в силу «выигрышного» *шидуха* своих детей, уведут человека от истины. Вопрос «а что скажут другие» не совсем праздный.

Что касается вопросов удачного *шидуха* и того, что выясняют стороны друг про друга, огромное значение имеют вышеупомянутые личные качества, стороны характера, которые воспитываются в ребенке с детства. Таким образом, залог успеха и удачного *шидуха* – хорошо воспитать своих детей! Это, конечно, непросто, и, когда мы видим конечный результат, мало кто по-настоящему знает, сколько трудов было вложено, и сколько Теилим прочитано. Более того, процесс воспитания детей, в большей мере, должен повлиять на самих родителей!

Больше двадцати лет назад у меня состоялся разговор с равом Ицхаком Зильбером, в котором он рассказал мне важное правило, почти обещание: если ты хочешь, чтобы твои дети выросли хорошими праведными людьми, знающими Тору, пусть тебя заботит только то, чтобы они росли прямыми, честными и праведными евреями, и пусть тебя совершенно не заботит твой почет! Что здесь имеется в виду? Разговоры, знакомые большинству из нас: мой сын учится в такой престижной ешиве! Почет родителей действительно зависит от успехов детей! Все это – вещи нормальные и естественные, и любой родитель гордится достижениями своего ребенка. Но что нами руководит в приоритетах воспитания? Наш личный почет, то самое «что люди скажут», самомнение? Тогда вместо воспитания цельного еврея мы получим, не дай Б-г, сломленного ребенка без четких ориентиров по жизни, кроме критерия «престижный – непрестижный» и «успешный – не успешный». Это, конечно, больше касается темы воспитания детей, но стоит здесь упомянуть: часто самая престижная ешива, даже, если родители применили все свои связи и потратили много сил и времени на то, чтобы их ребенка туда приняли, – совершенно не подходит их сыну. Ему там плохо, она не раскрывает его талантов, и в конце виноватыми оказываются ешива и ее преподаватели: почему не смогли обучить мальчика? Наверное, не такая уж эта ешива и хорошая... А на самом деле, при выборе любого места, надо очень тонко прочувствовать душу и суть ребенка и выбрать то, что подходит именно ему, – не взирая на пресловутый «престиж». И ведь часто оказывается, что «самое лучшее» для нашего ребенка не очень подходит другим детям.

Если человек хочет идти по пути Творца, то он сделает все, чтобы его ребенок вырос хорошим евреем. Что это за понятие – «хороший еврей»? У рава Ицхака Зильбера есть замечательная книга – «Чтобы ты остался евреем». Название книги – перевод слов деда рава Ицхака, рава Моше Михеля Шапиро, которые тот написал внуку в письме. Письмо, конечно же, состояло из большего количества слов, и написано в нем было также многое другое, не менее важное. Бабушка и дедушка очень беспокоились о том, чтобы их внук Ицхак остался евреем, знающим и изучающим Тору. Нам с вами, также, чтобы дети выросли «хорошими евреями», надо прилагать все усилия к тому, чтобы они стали людьми, знающими и изучающими Тору – но не дай Б-г, не ради нашей гордыни! Часто общественное мнение складывается из мнения людей, далеких от Торы и прямого пути, особенно хорошо это заметно вне Земли Израиля. И тогда престиж берет верх над голосом Творца, и выбор судьбы ребенка основывается на мнении посторонних людей: что более почетно, более денежно, где можно больше преуспеть. И имеется в виду, к сожалению, вовсе не успех в Торе, а теоретическая возможность к возрасту *шидухов* видеть своего сына «успешным бизнесменом», на которых большой спрос, а дочку – «красавицей модельной внешности, имеющей успех в обществе». Нельзя не спросить при этом: это ли тот путь, который желает для нас Творец? Это ли то самое важное, что нужно воспитывать в себе и своих детях? Или же это нечто пустое, преходящее, бессмысленное, убивающее еврейскую душу наших детей?

Если мы хотим вырастить детей праведными евреями, то можно и нужно об этом молиться. Нужно много просить Всевышнего о том, чтобы Он поставил нас на этом пути, и наше желание – также, как и в случае с желанием построить настоящий еврейский дом – само по себе явится залогом успеха. Мы видим, что две основные темы, которых мы коснулись здесь – воспитание детей и *шидухи* – неразрывно связаны между собой и более того, обе эти сферы, сродни лакмусовым бумажкам, четко выявляют, чего человек желает на самом деле, что определяет направление движения его жизни: воля Творца или собственная гордыня? Или, может быть, чтобы было много денег – даже не для того, чтобы прожить, а чтобы они стали еще одним поводом для гордыни? Есть над чем задуматься...

Мы должны воспитывать детей так, чтобы они переняли от нас, что основа всего – это воля Творца, Его замысел. С этим знанием они должны расти и учить Тору, и впоследствии строить свои еврейские дома, и передавать это знание дальше.

Поздравляем!

р. Исраэля Мана и его супругу
с рождением дочери (*Кирьят Сефер*)

р. Йосефа Кобелева и его супругу
с рождением дочери (*Кирьят Сефер*)

р. Александра Хаята и его супругу
с рождением дочери (*Бейтар*)

р. Ури Геллера и его супругу
с бар-мицвой сына Элияу,

р. Давида Геллера с бар-мицвой внука (*Бейтар*)

р. Элияу Мисковского и его супругу
с рождением сына (*Кирьят Сефер*)

р. Гидеона Слободского и его супругу
с бар-мицвой сына Ицхака Йосефа (*Офаким*)

р. Михаэля Ильченко и Малку Толкачеву
с обручением (*Иерусалим*)

р. Рафаэля Верховского и Малку Сытик
с обручением (*Одесса - Иерусалим*)

р. Шимона Гринберга и Рут Лебедеву
с обручением (*Иерусалима*)

р. Эзру Белкина и его супругу
с бар-мицвой сына Йеуды (*Нетивот*)

семью Бен-Порат и

р. Овадью Зильберштейна и его супругу
со свадьбой их детей -
Михаэля Давида и Эстер Сары (*Бейтар*)

р. Йосефа Шохатовича и его супругу
с обручением дочери Рины (*Иерусалим*)

р. Якова Брискина и его супругу
и р. Йеуду Брума и его супругу
с обручением их детей -
Эльханана Илана и Ханы (*Кфар Хасидим - Иерусалим*)

р. Элияу Борисова и его супругу
с рождением дочери,

р. Цви Маламуда и его супругу
с рождением внучки (*Ярославль - Иерусалим*)

р. Шалома Каплана и его супругу
с обручением дочери Ривки (*Иерусалим*)

р. Баруха Матвеева и его супругу
и р. Давида Мацкина и его супругу
со свадьбой их детей - Шломо и Хаи (*Иерусалим*)

р. Авраама Любчика и его супругу
с рождением дочери,
г-жу Геню Левину с рождением внучки,
р. Ицхака Левина с рождением правнучки
(*Брахфельд - Бейтар*)

р. Давида Шифрина и его супругу
с обручением дочери Мирьям,

р. Игаля Полищука и его супругу
и р. Меира Шифрина и его супругу
с обручением внучки (*Кирьят Сефер - Иерусалим*)

р. Гидеона Бродского и р. Меира Шифрина
с окончанием трактата Макот

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных.

Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений.

Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

Если вы хотите разместить поздравление звоните (972) 52-712-66-26 или пишите на info@beerot.ru

קרן
בארות
יחזק

Фонд "Беерот Ицхак" сердечно поздравляет
редактора журнала "Беерот Ицхак"

р. Арье Каца и его супругу
с рождением дочерей!

Да удостоятся они вырастить их
для Торы, хупы и добрых дел!

קרן
בארות
יחזק

Фонд "Беерот Ицхак" сердечно поздравляет

р. Якова Кацена и его супругу -
г-жу Керен Кацен,
руководителя детской программы Фонда
с рождением сына!

Да удостоятся они вырастить сына
настоящим мудрецом Торы!

ЕШИВА "ТОЛДОТ ЙЕШУРУН"

ПОЗДРАВЛЯЕТ ДОРОГОГО БАХУРА

ОТНИЭЛЯ МАРКО

И ЕГО НЕВЕСТУ МАЗАЛЬ

С ЭРУСИНОМ,

А ТАКЖЕ ТЕНХЕНА МАРКО И ЕГО СУПРУГУ
И МОШЕ ИГЛАНОВА И ЕГО СУПРУГУ
С ЭРУСИНОМ ИХ ДЕТЕЙ!

ДА УДОСТОЯТСЯ ОТНИЭЛЬ И МАЗАЛЬ
ПОСТРОИТЬ КРЕПКИЙ ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ ТОРЫ!

ДЛЯ ЗАПИСИ В ЕШИВУ

(972) 54 844 02 15 • znakomstva@toldot.ru

СТРАНИЦА ПЛАТНОЙ РЕКЛАМЫ

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА INFO@BEEROT.RU

Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

PROSTO CATERING

Читателям журнала "Беерот Ицхак" подарок при заказе мероприятия

Выездное ресторанное Обслуживание

Организация банкетов, фуршетов, кофе-брейков, свадеб, бар-мицв

Мероприятия под наблюдением отдела кашрута

г. Москва
Хаим Марковецкий
efim@prostocatering.ru
8-985-271-47-67

Следите за нами
в фейсбук по хеш-тегам
#простокошер
#ефимкейтеринг

facebook

ААРОН ШАПИРА

НЕДВИЖИМОСТЬ В ИЕРУСАЛИМЕ

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

info@shapira-dom.com

(972) 54 625 94 58

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЕИЛАТ МОСКВА» ПРЕДЛАГАЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ

ПИРКЕЙ АВОТ СОБРАНИЕ КОММЕНТАРИЕВ Том I (главы 1 и 2)

Наставления и советы еврейских мудрецов, изреченные ими около 2000 лет назад и касающиеся буквально каждого из нас и по сей день, теперь доступны и русскоязычному читателю!

Обширный сборник комментариев раскроет перед вами всю красоту и великолепие еврейской мысли, укажет верный путь служения Творцу, поможет справиться с собственными слабостями и правильно построить отношения с людьми.

Книга предназначена для всех: как для давно соблюдающих, так и для тех, кто лишь слегка интересуется иудаизмом. Она подходит как людям с аналитическим складом ума, стремящимся проникнуть в глубины еврейской философии и этики, так и тем, кто просто ищет ответы на вопросы житейского плана. Эту книгу можно внимательно изучать, а можно просто читать и получать удовольствие!

Данное издание уникально своим качеством. Каждая книга, выходящая в издательстве «Кеилат Москва» (издательство специализируется на переводе Талмуда на русский язык) проходит многоуровневую проверку – адаптация исходных текстов на иврите, проверка перевода профессиональными ревизорами, проверка главным и ответственным редакторами, а также проверка и утверждение членами раввинского совета. Членами раввинского совета являются величайшие русскоязычные раввины нашего времени: гаон рав Пинхас Бронфман, гаон рав Бенцион Зильбер, гаон рав Игаль Полищук, гаон рав Зеев Вайсбейн.

Над изданием работала команда ведущих русскоязычных бней Тора во главе с главным редактором – равом Шимоном Швальбом и ответственным редактором – гаоном равом Игалем Полищуком.

Книга великолепно оформлена и будет пре-красно смотреться в ваших руках, на вашем столе и книжной полке. Трудно найти лучший подарок вашим близким и друзьям!

Приобрести книгу вы можете в интернет магазине Toldot.ru (www.toldot.ru) по специальной цене 100 шекелей. Вы также можете принять участие в благотворительной акции на сайте Беерот.ру (www.beerot.ru) и получить книгу в подарок от Фонда "Беерот Ицхак".
Если вы хотите связаться с издательством "Кеилат Москва" пишите на info@gemara.ru

לשיבת חברון גבעת מרדכי

Талантливым молодым людям, стремящимся изучать Тору

предоставляется уникальная возможность поступить в престижную израильскую ешиву Хеврон.

В ешиве создается русскоязычная группа.

Обращайтесь в вечернее время (после 21:30)
по телефону (972) 52 762 93 81 – рав Элиша Гринберг

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Галия Костински

Консультации для супружеских пар

Решение семейных конфликтов

Гармоничные отношения супругов

Взаимопонимание

между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. (972) 58 55 01 293

Уважаемые читатели!

Наш журнал распространяется бесплатно,

но его производство,

разумеется, стоит денег.

Мы просим вас поддержать нас

в наших расходах на печать журнала

в ваших общинах для того,

чтобы вы и другие евреи

вашей общины могли

регулярно получить

печатную версию журнала.

Это можно сделать

двумя способами:

- ✓ **РАЗМЕСТИТЬ У НАС РЕКЛАМУ**
- ✓ **СДЕЛАТЬ ПОЖЕРТВОВАНИЕ**

Каждый из этих способов очень поможет нам в распространении света Торы.

Вне зависимости от выбранного вами способа поддержки печати, вы, несомненно, удостоитесь великой заслуги распространения Торы в мире.

Пусть Всевышний благословит вас во всем:

духовном и материальном – в заслугу вашей поддержки!

Для заказа рекламы пишите нам на info@beerot.ru

Для осуществления пожертвования вы можете перечислить средства указанными ниже способами

מתנות לאביונים

Подарки бедным на Пурим!

Фонд "Беерот Ицхак" оказывает материальную поддержку большому количеству нуждающихся русскоязычных семей, как правило, многодетных. Важнейшей заповедью праздника Пурим являются подарки бедным. Согласно Рамбаму следует увеличивать в этот день именно в расходах на подарки бедным, а не в расходах на трапезу и подарки друзьям. Разумеется, можно (и следует) сделать подарки как можно большему количеству бедных. Вы можете осуществить эту важную заповедь наилучшим образом, передав средства через Фонд «Беерот Ицхак». Рав Игаль Полищук лично распределит поступившие от Вас средства и организует их передачу наиболее нуждающимся семьям в праздник Пурим.

Ниже на странице перечислены способы перевода средств – выберите наиболее удобный для Вас. Пожалуйста, укажите, что это деньги для подарков бедным. Если Вы будете перечислять средства онлайн (www.beerot.ru/charity), то для полноценного исполнения заповеди необходимо это сделать не позже, чем 15:00 по израильскому времени 14-го Адара (24 марта) для обычного Пурима и 15-го Адара (25 марта) для Шушан-Пурим. Для всех остальных случаев, пожалуйста, при переводе примите во внимание, что средства должны поступить к нам не позже 13-го Адара (23-го марта). Самый лучший способ – не откладывать до последнего, а перечислить средства уже в самое ближайшее время: Ваши подарки бедным мы передадим непосредственно в указанный Вами день Пурима.

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ВАМ
ОТ ЛИЦА НУЖДАЮЩИХСЯ СЕМЕЙ И ИХ ДЕТЕЙ!

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
- ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
- ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
- ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета רון בארות קרן
- **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
- **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
- **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
- **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT
- **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРАТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720**